

**Всероссийский
Центр
Переводов**

**Д.М. Бузаджи, В.В. Гусев,
В.К. Ланчиков, Д.В. Псурцев**

**НОВЫЙ ВЗГЛЯД
НА КЛАССИФИКАЦИЮ
ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК**

Москва, 2009

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО НАУКЕ И ИННОВАЦИЯМ
ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТР ПЕРЕВОДОВ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ДОКУМЕНТАЦИИ**

**Д.М. Бузаджи, В.В. Гусев,
В.К. Ланчиков, Д.В. Псурцев**

**НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА КЛАССИФИКАЦИЮ
ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК**

**Под редакцией
доктора филологических наук
профессора И.И. Убина**

**Москва
2009**

УДК 811.111'25
ББК 81.2Англ-7
Н78

АННОТАЦИЯ

В настоящей работе рассматриваются вопросы качества перевода специальной литературы и документации. Кратко изложены основные теоретические положения, связанные с проблемой оценки качества перевода. Проведен анализ таких проблем перевода, как эквивалентность и адекватность, точность, вольность и буквализм. Рассмотрены проблемы стратегии выполнения перевода, учета нормы и узуса языка как важных факторов, определяющих качество перевода. Предложена новая классификация переводческих ошибок и их «вес» при определении качества перевода.

Работа рассчитана на переводчиков, преподавателей перевода, аспирантов и студентов старших курсов переводческих факультетов, работников переводческих организаций и «потребителей» переводов специальной литературы и документации.

ISBN 978-5-94360-013-5

© Всероссийский центр переводов, 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мировая глобализация, активно развивающиеся интеграционные процессы способствовали преобразованию переводческого дела из вспомогательной обслуживающей сферы в самостоятельную, хорошо развитую отрасль современного производства со своей собственной структурой, особенностями и своими специфическими проблемами.

Оценивая нынешнее состояние дел в этой отрасли, следует подчеркнуть, что на современном этапе развития мирового сообщества, когда расширились международные контакты, когда постоянно растёт число людей, сталкивающихся с переводом по долгу службы или в силу иной необходимости, перевод проник практически во все сферы жизни человека.

На сегодняшний день, к сожалению, мы не имеем официальных данных ни по объёму и общей стоимости переводческих услуг в России, ни по количеству людей, занятых в этой сфере деятельности. По экспертным оценкам и опыту Федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийский центр переводов научно-технической литературы и документации» (ФГУП ВЦП), стоимость этого вида работ только в Москве ежегодно составляет несколько сотен млн. рублей. Непосредственно в переводческой сфере, на наш взгляд, в Москве занято примерно 10–15 тыс. человек. Уровень профессиональной подготовки этих людей существенно различается с позиций как их формального переводческого образования, так и практической переводческой подготовки.

В современную эпоху бурного развития научно-технического прогресса во всех развитых странах мира, включая и Россию, перевод научно-технической, юридической, коммерческой, деловой, медицинской и другой литературы и документации превратился из вспомогательного вида информационного обслуживания в самостоятельную отрасль информационных услуг. При этом существенно изменилось соотношение объёмов переводимой литературы и документации по отраслям экономики. Так, если до середины 1980-х гг., по данным Всесоюзного центра переводов, перевод научной и научно-технической литературы и документации достигал 80–85% всего объёма переводов, выполняемых этой организацией, причём из этого объёма примерно половина падала на перевод собственно научной литературы, то с середины 1990-х гг. и по настоящее время объём

переводимой научной литературы сократился практически до нуля. Объём перевода собственно технической литературы и документации колеблется в пределах 30–35%, вместе с тем резко возрос объём перевода коммерческой, деловой, юридической и медицинской (в первую очередь фармакология) литературы и документации. Появился новый вид перевода, который практически отсутствовал до начала 1990-х гг. Это перевод различных личных документов физических лиц, который мы сегодня условно называем «социальный» перевод¹. Мы не будем подробно рассматривать здесь причины этих изменений и скажем только, что это объясняется резким изменением экономической, социальной и демографической обстановки в стране. Подобный сдвиг в сторону перевода коммерческой и другой документации делает использование термина «научно-технический перевод» как единственного представителя всего разнообразия переводимой литературы и документации не совсем корректным. Поэтому, когда это семантически обоснованно, мы будем говорить о специальном переводе, подразумевая под этим перевод специальной литературы и документации. При этом мы отдаём себе отчёт, что это название не является общепринятым и не очень удобно в употреблении, но другого, более точного, термина пока мы не нашли.

При анализе перевода специальной литературы и документации следует учитывать целый ряд характеристик собственно перевода и условий его выполнения, в частности, что переводится (вид материала, тематика), кто переводит, сроки выполнения, стоимость, качество перевода, требования к оформлению и многое другое. Наш опыт показывает, что основные характеристики, по которым заказчик выбирает переводчика или переводческую организацию, это стоимость, оперативность выполнения, качество и оформление перевода. При этом качество здесь зачастую не является основным требованием заказчика. На это указывают и другие исследователи перевода². Вместе с тем именно качество перевода в стратегическом плане является самым главным. Стоимость и сроки выполнения безусловно являются весьма важными характеристиками перевода для заказчика, и он ими в основном и руководствуется при выборе переводчика (переводческой организации), но именно хорошее качество перевода определяет его дальнейшее использование, срок его «жизни» и убержёт заказчика, переводческую организацию и переводчика от возможных юридических и финансовых неприятностей в дальнейшем, когда они,

¹ Перевод в современном мире. — М.: ВЦП, 2001. — с. 3–5.

² Шахова Н.Г. — «Мосты» 2(10)/2006. — с. 55–57.

вероятно, уже и забудут о данном переводе. В связи с этим перед переводческими организациями возникает проблема определения основных характеристик качественного перевода. При разработке критериев определения качества перевода в первую очередь должны быть учтены его полнота, адекватность и соответствие прагматической направленности исходного материала.

Проблема качества перевода носит всеохватывающий характер. Она рассматривается переводчиками и переводоведами всех стран мира. Разработано и введено в действие несколько международных и национальных стандартов на перевод — проект европейского стандарта ICS 03.08.20, австрийский стандарт ICS 03.080.30, немецкий стандарт ДИН EN 150038 (немецкая редакция стандарта ICS 03.080.20), международный стандарт ISO 12616 (терминография, ориентированная на перевод). Проводятся различные национальные и международные конференции, посвящённые изучению этой проблемы. Например, в январе 2008 г. в Швейцарии под эгидой ООН и Европейского Союза прошла представительная международная конференция «Улучшение качества перевода: способы и методы», собравшая многочисленных представителей переводчиков и исследователей перевода из многих стран Европы, Азии и Америки. Основное внимание в упомянутых выше стандартах на перевод уделяется организационно-методическим проблемам выполнения перевода (контроль за выполнением и редактированием перевода, терминологическая поддержка перевода, оформление перевода) и подбору компетентных переводчиков и редакторов. Собственно лингвистической составляющей этой проблемы уделяется, на наш взгляд, недостаточно внимания. В то время как практическая деятельность переводческих организаций и отдельных переводчиков настоятельно требует решения таких, казалось бы, простых вопросов, как: что такое переводческая ошибка, типы переводческих ошибок, сколько и какие ошибки допустимы в переводе (черновом, рабочем, для опубликования) или же в переводе не должно быть ни единой ошибки. Без решения этих проблем невозможно объективно оценивать претензии заказчика к качеству перевода и определять достойную оплату труда переводчика. Типология и «вес» переводческих ошибок играют также существенную роль при обучении переводу.

Теоретическая часть данной работы включает описание основных теоретических положений, связанных с проблемой оценки качества перевода и основных понятий общей и частной теории перевода, относящихся к этой проблеме. Проведён анализ таких проблем перевода, как эквивалентность и адекватность, точность, вольность и

буквализм. Рассмотрены проблемы стратегии выполнения перевода, учёта нормы и узуса языка как важных факторов, определяющих качество переводческой деятельности. Сделан обзор и анализ некоторых переводческих методов и приёмов (трансформации, или преобразования), уверенное владение которыми есть признак зрелого, профессионально подготовленного переводчика.

В практическом разделе работы описаны все группы нарушений с характеристикой категории нарушений, их сущности и характера. Кроме того, предлагается подробное методическое описание каждой категории нарушений, которое должно способствовать применению данной системы оценки специалистами в практической работе переводческих организаций и при обучении переводу. Данная работа не содержит рекомендаций по количеству тех или иных ошибок, допустимых в определённом виде перевода, и не является сборником законченных рекомендаций для определения качества перевода с целью расчёта категории его оплаты или же в случае учебного перевода для выведения оценки. Мы не ставили перед собой такую задачу, поскольку отдаём себе отчёт, что для решения этой серьёзной задачи необходимо провести дополнительное и масштабное исследование совместными усилиями широкого круга специалистов — теоретиков, практиков и преподавателей перевода, методистов, организаторов и пользователей перевода. При решении этой задачи безусловно необходимо учитывать такие факторы, как вид перевода (черновой, рабочий, для опубликования), сложность оригинала, сроки выполнения перевода и другие параметры, определяющие условия работы переводчика³.

Мы полагаем, что издание этой научной работы сделает её более доступной для широкого круга всех тех, кто связан с переводом: переводчиков, преподавателей перевода, руководителей и работников различных переводческих организаций и даже «пользователей» перевода. Каждый из них найдёт здесь информацию для решения своих проблем, связанных с качеством перевода. Переводчики — для самооценки и саморедактирования своих переводов, преподаватели — для обучения студентов и некоторые дополнительные критерии для определения оценки выполненных учебных переводов, работники переводческих структур — для более объективного определения

³ Инструкция по межотраслевым нормам времени на перевод и переработку научно-технической литературы и документов. Министерство труда и социального развития Российской Федерации, Центральное бюро нормативов по труду. 2000 г.

размера вознаграждения переводчику за конкретный перевод, а также некоторое практическое основание для поиска приемлемого решения при возникновении нередких дискуссий с заказчиком о том, что такое качественный перевод, и каким ему следует быть.

Постановка данной задачи, диапазон и степень охвата и глубины исследования проблемы качества перевода в том виде, в каком она описана в данной работе, были сформулированы нами, исходя из практических потребностей Всероссийского центра переводов научно-технической литературы и документации и с учётом сложившейся ситуации в переводческой сфере в стране. Исследовательская часть данной работы была выполнена коллективом опытных специалистов кафедры перевода английского языка переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета, с которыми мы тесно сотрудничали в ходе выполнения данного исследования и которым мы выражаем свою глубокую признательность.

И.И.Убин
*Директор Всероссийского центра переводов
научно-технической литературы и документации,
доктор филологических наук, профессор*

**СПИСОК
сокращений, используемых
в тексте данной работы**

ИЯ	— исходный язык
КОС	— конденсированное относительное слово
ПЯ	— переводящий язык
СФЕ	— сверхфразовое единство
ТО	— текст оригинала
ТП	— текст перевода
ТЗС	— теория закономерных соответствий
ТЯС	— теория языковых спектров

Глава I. КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ

1. Основы подхода к оценке перевода

1.1. Общие теоретические предпосылки

Проблемы оценки качества перевода и, в частности, создания номенклатуры (типологии) переводческих ошибок специальных текстов, несомненно, носят практический, прикладной характер. Однако методологические подходы к их решению, успех этих подходов во многом зависят от той теоретической базы, на которую опирается переводовед, от трактовки основополагающих вопросов общей и частной теории перевода.

Под **общей теорией перевода** принято понимать теоретическое описание процессов и результатов перевода, носящее достаточно общий характер и не привязанное к особенностям конкретных языков; данные из переводов на тот или иной язык приводятся для подтверждения общих закономерностей. Под **частной теорией** понимается — описание процессов и результатов перевода, относящееся к паре конкретных языков, например, частная теория перевода английского и русского языков (т.е. перевода с английского на русский и с русского на английский). Взаимосвязь общей и частной теории можно определить так: модели и закономерности, созданные и установленные в рамках общей теории, сохраняют своё значение, будучи перенесёнными на почву конкретных языков; вместе с тем, на их основе, в результате осмысления конкретного языкового материала и, в особенности, сопоставления оригиналов и переводов, устанавливаются закономерности более частного порядка, имеющие отношение уже к конкретной паре языков. Другими словами, частная теория, методологически вытекающая из общей, решает более конкретные задачи. При этом закономерности, установленные в рамках частной теории, касаются как межъязыковых соответствий в целом, так и межъязыковых соответствий с поправкой на специфику конкретных функциональных стилей и жанров.

Вместе с тем, существует третья категория — **специальная теория перевода**, которая имеет дело с узкоспециализированными видами перевода: устным последовательным (специальная теория

устного последовательного перевода), синхронного перевода (специальная теория синхронного перевода), художественного перевода (специальная теория художественного перевода), научно-технического перевода (специальная теория научно-технического перевода), юридического перевода (специальная теория юридического перевода) и т.д. Правомерность выделения в качестве специальной теории перевода такой обобщённой категории, как теория перевода специальных текстов (текстов, имеющих узкую и конкретную тематическую направленность и привязанных к узким конкретным областям человеческой деятельности), находится под вопросом, поскольку жанры и даже подстили подобных текстов могут различаться настолько существенно, что эта разница будет влиять на приёмы перевода сильнее, чем сам факт отнесения текста к «специальным». Например, текст договора будет отличаться от текста инструкции и от научного текста, как в структурно-логическом, так и в собственно языковом (грамматическом, лексическом, стилистическом) отношении, даже если это будут «тематически схожие» тексты (договор на предоставление услуг телекоммуникации, инструкция по эксплуатации спутниковой тарелки, научная статья о принципе передачи спутникового сигнала).

Таким образом, хотя термин «специальные тексты», ввиду своей краткости, ёмкости и удобства, может и должен применяться в практике организации переводческой деятельности, нужно отдавать себе отчёт в том, что не существует особой теории перевода специальных текстов, автономной от общей и частной теории перевода. Вместе с тем, чтобы отразить и описать многообразие проблем перевода специальных текстов, выработать критерии его оценки, создать типологию возможных ошибок, ряд положений общей и частной теории перевода необходимо специфицировать — применительно к многообразным специальным текстам.

Теория перевода, как общая, так и частная, прошла значительный путь развития, и, разумеется, существуют различные подходы к переводу — психологические и психолингвистические, литературоведческие, общепилологические, лингвистические и некоторые другие. Ряд исследователей, настаивая на междисциплинарной сущности самого феномена перевода, соответственно, выступают за междисциплинарные разработки проблем перевода. Не отрицая онтологически междисциплинарного характера перевода, мы, тем не менее, считаем целесообразным при решении конкретных задач

обращаться к тому дисциплинарному ракурсу теории перевода, который наиболее соответствует характеру решаемой задачи.

Задача оценки качества перевода письменных, в частности письменных специальных текстов, создания практической типологии ошибок, которой может руководствоваться глава переводческого подразделения или редактор переводов, не может решаться вне сопоставления текстов оригинала на исходном языке (ИЯ) и текстов перевода, а также анализа функционально аналогичных прецедентных текстов на переводящем языке (ПЯ). Такое сопоставление и анализ, в свою очередь, опираются на более общие представления о соотношении семантического, синтаксического, стилистического строя ИЯ и ПЯ, между которыми существует известное сходство, но существуют и различия. Такие общие представления исследователь и нормовед перевода черпает в типологическом языкознании и сопоставительном языкознании ИЯ и ПЯ с его отраслями (сопоставительная семантика, сопоставительный синтаксис, сопоставительная стилистика и т.д.). Отсюда следует, что научная постановка самой задачи оценки переводов, создания типологии ошибок возможна только в русле переводоведения, ориентированного на лингвистическую дисциплинарную составляющую. Хотя существуют известные виды ошибок, которые можно объяснить действием психологических механизмов, скажем, механизма аналогии (например, ошибка, связанная с «ложными друзьями переводчика», типа: design → «дизайн» вместо «конструкция»), всё же для оценки перевода не как процесса, а как результата совершенно необходимо опираться на лингвистическую модель переводческих соответствий⁴. Именно эта модель позволяет, действуя на базе объективированных на письме исходных форм ИЯ и конечных форм ПЯ, установить категории и причины типичных ошибок и одновременно тем самым создать основу их «профилактики».

⁴ Эта модель в различных её вариантах разработана и представлена в трудах отечественных переводоведов – А.В. Фёдорова, В.Н. Комиссарова, Я.И. Рецкера, А.Д. Швейцера, В.Г. Гака, В.С. Виноградова, Л.К. Латышева (см. список литературы).

1.2. Основополагающие понятия общей и частной теории перевода, лингвистической теории, имеющие значение при обсуждении проблем качества переводов специальных текстов

Итак, хотя задача выработки критериев оценки перевода специальных текстов может показаться, на первый взгляд, совершенно конкретной задачей, не связанной с вышеупомянутыми «отвлечёнными» теоретическими вопросами, в действительности невозможно говорить о критериях, если не исходить из чётких представлений о том, что в целом можно считать хорошим, правильным переводом, а что, соответственно, неправильным, либо менее удачным. Эти представления, в свою очередь, можно сформировать лишь в русле осмысления соответствующих вопросов применительно к переводу вообще: что является целью перевода, к какому состоянию переводного текста необходимо стремиться, что подлежит точной передаче при переводе, какая степень точности, формальной близости оригиналу необходима. Ответы на данные вопросы выстраиваются вокруг обсуждения ключевых и взаимосвязанных проблем общей теории перевода, таких, как *адекватность и эквивалентность, вольность и буквализм, стратегия перевода, соотношение языкового и авторского, смыслового и функционального*. Важной проблемой, также связанной с вышеупомянутыми, является и проблема *нормы в переводе* (в свою очередь связанная с трактовкой известной лингвистической триады «система—норма—узус») и *нормы перевода*.

Вместе с тем, несомненно, имеет принципиальное значение трактовка и содержание таких важнейших переводоведческих понятий, как *трансформация*, или *преобразование*, поскольку именно в этих терминах алгоритмы, приёмы перевода получают своё освещение в рамках лингвистического переводоведения.

Далее, необходимо остановиться на *соотношении языкового и авторского начал* в тексте, на *теории языковых спектров (ТЯС)*, а также *теории закономерных соответствий (ТЗС)* в её современном виде.

Наконец, применительно к рассматриваемой проблематике, требует минимального, но точного определения, отвечающего за-

дачам описания перевода, ряд общелингвистических понятий и категорий, относящихся к *лингвистике текста* и к *теории смысла*.

Изложим кратко те трактовки, которые актуальны для данной работы и принимаются в ней⁵.

1.2.1. Эквивалентность и адекватность

Эквивалентность и адекватность — категории, состоящие в сложных диалектических отношениях друг к другу.

Нами в целом принимается точка зрения А.Д. Швейцера на эквивалентность и адекватность [Швейцер 1988]. Под эквивалентностью понимается состояние функционального соответствия тех или иных отрезков оригинала тем или иным отрезкам перевода. Эквивалентность может быть достигнута на трёх уровнях: синтаксическом, семантическом⁶, прагматическом.

Поскольку прагматический уровень соотносится с такими важнейшими для коммуникации факторами, как коммуникативное намерение, коммуникативный эффект, установка на адресата, управляя окончательным выбором вариантов перевода, именно прагматический уровень следует считать главенствующим в иерархии уровней эквивалентности. Отсутствие эквивалентности на уровне прагматики означает, что перевод, пусть и сохраняя известную формальную близость к оригиналу, не может быть его полноценным функциональным «заместителем» в другой культуре.

Важно подчеркнуть, что прагматически эквивалентный перевод, отвечающий конечной цели коммуникации, не обязан быть эквивалентным (тождественным) оригиналу на семантическом и синтаксическом уровнях. Для достижения *прагматической эквивалентности* как исконной цели перевода нередко приходится принимать решения, требующие изменения семантической и синтаксической конфигурации оригинала. Например, английское объявление “Wet paint” по-русски следует перевести как «Окрашено» (налицо отход от семантики и синтаксиса оригинала). Более того, именно прагматические детерминанты перевода, связан-

⁵ Здесь и далее мы не будем рассматривать различные точки зрения на те или иные проблемы, а будем излагать лишь те положения, которые считаем для нашей работы наиболее целесообразными.

⁶ Подуровни семантического уровня, выделяемые А.Д. Швейцером (компонентный и референциальный), мы здесь, для краткости изложения, не рассматриваем [Швейцер 1988, с. 84–85].

ные с ПЯ (иная картина мира, иная организация понятийной сферы и семантических полей, иная парадигма синтаксических конструкций, иные функционально-стилистические конвенции, и др.), обуславливают многообразные комплексные, тонкие модификации (затрагивающие сферу семантики и синтаксиса), к которым приходится прибегать для достижения эквивалентности. При переводе цепочки взаимосвязанных предложений, относящихся к определённом функциональному стилю (жанру), к вышеназванным прагматическим детерминантам подключается фактор целостности. Смысл целого чаще всего не равен механически сложенным смыслам частей; этот принцип действует и в ИЯ, но при переходе на ПЯ задача воссоздания целого нередко требует синтаксических и семантических модификаций фраз, образующих сверхфразовое единство (СФЕ), в интересах прагматической эквивалентности этого единства (и, возможно, на первый взгляд, не настолько необходимых, если брать за точку отсчёта не целое, а конкретную часть). Другими словами, при переводе не изолированных фраз, а целостных фрагментов примат прагматической эквивалентности гораздо чаще проявляется, чем не проявляется.

Однако не менее важно подчеркнуть и то, что была бы неверной установка на семантические и синтаксические преобразования как неперемное условие достижения прагматической эквивалентности. Примат прагматики не означает, что прагматическая эквивалентность не может быть достигнута уже на семантическом уровне. Перевод, не изменяющий семантическую конфигурацию оригинала, может быть прагматически эквивалентным. В этом случае говорят о *семантической эквивалентности*, подразумевая, что прагматическая эквивалентность осуществилась при сохранении семантической конфигурации оригинала. Например, русское предложение «Вчера, вслед за обвалом рубля, в России начался финансовый хаос, вкладчики выстраиваются у банков в длинные очереди, пытаясь забрать свои сбережения» можно считать в целом семантически (= прагматически) эквивалентным английскому предложению “Russia faced financial chaos last night after the rouble collapsed and long queues formed at banks as people withdrew their savings”. Перестройки, произведённые в переводе, касаются в первую очередь синтаксической организации.

Точно так же может быть прагматически эквивалентным и перевод, сохраняющий не только семантическую, но и синтакси-

ческую конфигурацию оригинала. В этом случае говорят о *синтаксической эквивалентности*, подразумевая, что прагматическая эквивалентность осуществилась при сохранении семантической и синтаксической конфигурации оригинала. Например, перевод английского предложения “The examples above illustrate the main types of changes that have been studied using scattered waves” — «Вышеприведённые примеры иллюстрируют два основных типа изменений, которые изучались с использованием рассеянных волн» — можно считать синтаксически (= семантически и прагматически) эквивалентным⁷.

Таким образом, эквивалентность на синтаксическом уровне предполагает эквивалентность на семантическом и прагматическом уровнях. Семантическая эквивалентность подразумевает прагматическую. Соответственно, прагматическая эквивалентность может существовать без семантической и без синтаксической.

Переводчик постоянно находится в положении выбора *рабочего уровня эквивалентности*, поскольку при переводе каждого предложения он должен определять необходимую и достаточную степень модификации оригинала, обеспечивающую прагматическую эквивалентность. Если степень этой модификации выше, чем это в данном случае необходимо и достаточно, можно говорить о склонности переводчика к излишне вольному переводу (заметим, что при подобном переводческом почерке нередки неоправданные смысловые модификации, добавления и опущения). Если же степень модификации ниже той, которая необходима и достаточна, можно говорить о склонности переводчика к буквальному переводу (который чреват не только стилистическими, но и смысловыми нарушениями).

Покажем выбор рабочего уровня эквивалентности на примере двух случаев перевода — простом и более сложном.

Рассмотрим перевод русского словосочетания «инструкция по эксплуатации». Перевод “Manual on / of operation” (такие переводы порой существуют в полевых условиях, когда российский технический специалист, не знающий английского языка и не умеющий переводить, вынужден переводить заглавия документов) неудовлетворителен. Формальное воспроизведение конструкции не даёт варианта, который был бы синтаксически

⁷ Разумеется, если пренебречь лёгкой синтаксической и семантической модификацией [the examples above → вышеприведённые примеры].

(= семантически и прагматически) эквивалентным. Перевод, воспроизводящий семантические отношения между понятиями естественным для английского языка способом, требующим изменения порядка слов — “Operation manual”, будет не только семантически, но и прагматически эквивалентным. Следовательно, семантический уровень эквивалентности является в данном случае необходимо достаточным (рабочим).

Рассмотрим перевод фразы “Big Brother is Watching You”, использованной в качестве заголовка английского публицистического текста. Текст посвящён проблемам использования Интернета на рабочем месте (сотрудники нередко злоупотребляют служебными интернет-ресурсами; компании отслеживают их, наказывают и увольняют; это явная аллюзия на роман Дж. Оруэлла «1984», где государство в образе «Большого брата» следит за гражданами). С одной стороны, вариант перевода, осуществлённого с сохранением не только семантической, но и синтаксической конфигурации: «Большой брат следит за тобой», — создаёт прагматическую эквивалентность. Следовательно, необходимо достаточным уровнем (рабочим) эквивалентности в данном случае можно считать синтаксический.

Однако работа с данным текстом на занятиях по переводу показала, что у многих студентов, в большей степени приверженных телевидению, чем литературе, понятие «Большой брат» вызывает ассоциации не с романом Оруэлла, а с телешоу “Big Brother”, смысл которого в подглядывании за частной жизнью участников (в российском варианте это шоу называлось «За стеклом»). Если принимать во внимание реакцию соответствующей части читательской аудитории, то можно поискать другой вариант перевода (тем более что роман Оруэлла в тексте ни прямо, ни косвенно не упоминается). Попытки преобразования фразы «Большой брат следит за тобой» на семантическом уровне («Большой брат следит за вами», «Под надзором большого брата» и т.д.) не дают прагматически эквивалентного варианта (если считать прагматической задачей уход от ассоциаций с понятием «Большой брат»). Следовательно, уровень семантической эквивалентности в этом случае также не является рабочим. Перевод на уровне прагматической эквивалентности мог бы звучать так: «Под неусыпным оком руководства», или «Босс следит за тобой», или «Начальство не дремлет». Как указывалось выше, прагматическая эквивалент-

ность успешно реализуется без синтаксической и семантической; в данном случае именно уровень прагматической эквивалентности будет рабочим.

Необходимость переводить на уровне эквивалентности, соответствующем потребностям ситуации, примат прагматики над семантикой и синтаксисом (не исключаяющий и возможность достижения прагматической эквивалентности при сохранении семантической и синтаксической структуры оригинала) составляют суть концепции *динамической эквивалентности* Найды – Швейцера.

Применительно к переводу фраз или текстовых фрагментов, наличие эквивалентности на прагматическом уровне близко к состоянию адекватности. Адекватным можно считать перевод фраз или фрагментов, выполненный на прагматическом уровне эквивалентности. Поэтому говорят не только «Перевод предложения (абзаца) эквивалентен», но и нередко «Перевод предложения (абзаца) адекватен», фактически имея в виду, что в переводе достигнута прагматическая эквивалентность.

Однако следует подчеркнуть, что есть разница между пониманием эквивалентности и адекватности применительно к переводу высказывания или нескольких связанных высказываний, с одной стороны, и пониманием этих категорий применительно к целостному тексту, с другой.

Объектом перевода является именно целостный текст, и оценка его перевода возможна с двух позиций — как с позиции эквивалентности, так и с позиции адекватности. «...Если эквивалентность ориентирована на результаты перевода, на соответствие создаваемого в итоге межъязыковой коммуникации текста определённым параметрам оригинала, адекватность связана с условиями протекания межъязыкового коммуникативного акта, с его детерминантами и фильтрами, с выбором стратегии перевода, отвечающей коммуникативной ситуации. Иными словами, если эквивалентность отвечает на вопрос о том, соответствует ли конечный текст исходному, то адекватность отвечает на вопрос о том, соответствует ли перевод как процесс данным коммуникативным условиям. Между понятиями “эквивалентность” и “адекватность” есть ещё одно принципиальное различие. Полная эквивалентность подразумевает исчерпывающую передачу коммуникативно-функционального инварианта исходного текста. Иными словам, речь

идёт о максимальном требовании, предъявляемом к переводу. Адекватность же представляет собой категорию с иным онтологическим статусом. Она опирается на реальную практику перевода, которая часто не допускает исчерпывающей передачи всего коммуникативно-функционального содержания оригинала. Адекватность исходит из того, что решение, принимаемое переводчиком, нередко носит компромиссный характер, что перевод требует жертв и что в процессе перевода во имя передачи главного и существенного в исходном тексте (его функциональных доминант) переводчику нередко приходится идти на известные потери» [Швейцер 1988, с. 94–95].

В более конкретном, прикладном смысле рассмотрение перевода текста с позиции эквивалентности означает дискретизацию и пофрагментную его сверку с оригиналом на предмет близости перевода оригиналу (достаточно ли эквивалентны части текста соответствующим частям оригинала). Эквивалентен либо не эквивалентен не текст в целом, но его элементы, части, фрагменты.

Таким образом, требование эквивалентности, с одной стороны, как сказано выше, носит максимальный характер, т.е. подразумевает необходимость максимально возможной пофрагментной близости к оригиналу; с другой стороны, «максимально возможная близость» не означает подстрочности, калькирования, — это смысловая близость с поправкой на принцип динамической эквивалентности, т.е. необходимый рабочий уровень эквивалентности фрагментов (синтаксический, семантический, прагматический) обуславливается в каждом случае ситуативно.

В случае отсутствия полной эквивалентности, но наличия определённой степени эквивалентности на семантическом уровне, представляется возможным говорить о *частичной семантической эквивалентности*. Она означает, что фрагмент текста перевода, не будучи полностью эквивалентным соответствующему фрагменту оригинала, в общем способен заменить его собой. Текст перевода, будучи дискретно неэквивалентным (имеется в виду что перевод фрагментов, частей текста не выполнен на необходимо достаточном рабочем уровне эквивалентности), не может быть признан адекватным в целом.

Если же осветить соотношение понятий адекватности и эквивалентности перевода текста через категорию *точности* перевода, то окажется, что требование адекватности, в отличие от тре-

бования эквивалентности, носит не максимальный, а *оптимальный* характер (А.Д. Швейцер). Соответственно, максимально возможная (небуквалистическая) точность перевода фрагментов текста, в каждом случае определяемая исходя из ситуативной целесообразности и соответствующая принципу динамической эквивалентности, на уровне целостного текста складывается в целостную картину оптимальной точности, соответствующей состоянию адекватности.

Говоря об адекватности как соответствии перевода условиям коммуникации, нужно подчеркнуть, что цель коммуникации (перевода) как лингвокультурного посредничества не сводится к простому перекодированию знаков. Межъязыковое преобразование текста сопровождается переносом его в среду другой культуры, что порождает дополнительную прагматику. Текст перевода, заменяя текст оригинала в другой культуре, должен быть адаптирован к другой культуре в целом и, кроме того, при необходимости, должен быть адаптирован к конкретным условиям восприятия, которые могут отличаться от условий восприятия оригинала.

Первое требование — адаптированность к культуре в целом — означает соблюдение на языковом уровне норм (конвенций) принимающей культуры, учёт культурно-обусловленных особенностей восприятия. Спектр подобной общей адаптации довольно широк: от простых норм оформления текста (например, в двух культурах различается оформление делового письма, «оформление» десятичных разрядов чисел, использование точки или запятой для отделения целой части от дробной в десятичных дробях) до учёта особенностей аналогичного жанра в принимающей культуре (например, более сухой и нейтральный тон публицистики в советское время; сохранившаяся традиция большей строгости, официальности и точности выражения в современных российских внутрикорпоративных документах) и учёта культурно обусловленных коннотаций (например, английское слово “grenadier” не имеет дополнительного значения «рослый, плечистый человек» и в силу этого не употребляется для обозначения рослого, плечистого человека; соответственно, при переводе слова «гренадёр» в этом образном значении на английский язык должны быть изысканы другие способы перевода). При переводе специальных текстов наибольшее значение имеет, пожалуй, нормостилевая адаптация перевода.

Второе требование адекватности — адаптация к новым конкретным условиям восприятия — означает, что при изменении формы предъявления (устная/письменная форма, рабочий документ/официальный документ), а также при изменении целевой аудитории следует вносить в текст перевода соответствующие изменения. Эти изменения будут касаться также нормостилевых факторов.

Из вышесказанного следует, что при оценке качества перевода целостного текста нужно исходить как из критерия эквивалентности, так и из критерия адекватности. Первый критерий подразумевает дискретный пофрагментный анализ текста перевода в сопоставлении с текстом оригинала. В ходе этого анализа устанавливается и оценивается степень смысловой и стилевой точности соответствия оригиналу, как в частях, так и в целом, с позиций динамической эквивалентности. Тогда как критерий адекватности, ориентированный на оценку *процесса* перевода в плане соответствия условиям коммуникации, подразумевает анализ текста перевода в целом (по мере необходимости с обращением к частям, фрагментам, элементам) с точки зрения успешности (полноценности) его восприятия в принимающей культуре. В ходе такого анализа в первую очередь устанавливается и оценивается степень, правильность и успешность адаптации текста как к имманентным условиям принимающей культуры, так, возможно, и к меняющимся условиям коммуникации. В связи со всем этим можно говорить об особых *нормостилевых прагматических факторах адекватности перевода*.

1.2.2. Точность, вольность и буквализм

Точность перевода, так же как и противоположное его качество, **вольность**, не является абсолютным понятием.

Из вышеизложенного ясно, что в свете категории адекватности степень точности перевода текста должна быть оптимальной, т.е. представлять компромисс между принципом эквивалентности оригиналу и принципом адекватности конкретным условиям языкового межкультурного посредничества. «Точность» дословного и подстрочного перевода в большинстве случаев является неоправданной, противоречащей принципу адекватности. Однако в отдельных случаях адекватным будет именно подстрочный перевод, например подстрочники стихотворений для перевода с ред-

ких языков; подстрочный (противоречащий общей стилистической норме ПЯ) перевод юридического договора, иногда осуществляемый при конфликте сторон. Можно сказать, что в этих случаях особая прагматика переводческого посредничества заставляет нарушить нормы эквивалентности (подобные случаи перевода В.Н. Комиссаров обозначает особым термином «адаптивное транскодирование»).

С другой стороны, принцип динамической эквивалентности и адекватности требует порой переводческих решений, которые с точки зрения осторожного и «консервативного» подхода могут казаться излишне смелыми, вольными, но вполне оправданными.

Для оценки переводов, в том числе переводов специальных текстов, важное методологическое значение имеет определение буквализма. При этом имеется в виду не литературно-переводческий буквализм как тенденциозный способ работы с текстом в рамках современных постмодернистских литературных течений, но буквализм как нежелательное явление в добросовестной практике перевода. Как нам представляется, *буквализм возникает вследствие неверного выбора рабочего уровня эквивалентности, когда при выбранном синтаксическом или семантическом уровне (сохранении синтаксиса и семантики либо семантики оригинала) прагматическая эквивалентность не достигается*⁸.

Следовательно, под это определение подпадает неоправданное (не соответствующее нормостилевым характеристикам ПЯ) синтаксическое и лексико-грамматическое (семантическое) калькирование, которое нередко является приметой неквалифицированных переводов специальных текстов. Знание предметной стороны дела и правильное употребление терминологии — важнейшая, но недостаточная часть переводческой квалификации. Другая её часть — нормостилевая компетенция в ПЯ, подразумевающая способность переводчика уходить от буквального воспроизведения «оболочки» мысли автора документа, от калькирования синтаксических конструкций и лексико-грамматических структур. Случаи буквализма должны квалифицироваться как ошибки/недостатки перевода соответствующей определённой категории.

⁸ Не случайно А.Д. Швейцер называет буквалистский перевод «недотрансформированным» переводом [Швейцер 1988, с. 87].

1.2.3. Стратегия перевода

Важное значение при выполнении перевода, равно как и при оценке перевода целостного текста, имеет понятие *стратегии перевода*.

В современной переводоведческой литературе, в особенности посвящённой устному переводу, термин «стратегия перевода» (по сути представляющий собой кальку английского translation strategy) нередко употребляется в значении близком к «приёму перевода» (например, «стратегия компрессии в синхронном переводе», «стратегии передачи имён собственных в жанре фэнтези» и т.д.). Подобное употребление термина кажется нам нецелесообразным.

Под стратегией перевода мы, вслед за А.Д. Швейцером [Швейцер 1988], понимаем *программу действий переводчика по достижению состояния адекватности перевода*. Стратегия перевода формируется в ходе предпереводческого анализа и реализуется в процессе выполнения перевода. Формирование стратегии перевода заключается: в определении задач, которые необходимо выполнить или иметь в виду при переводе данного текста (1), в ранжировании этих задач по степени важности (2), в определении системы необходимых жертв и компенсаций (3).

Поясним пункт (3). Ранжирование задач по важности (пункт 2) означает, что задачи, признанные наиболее важными, не только подлежат выполнению в первую очередь, но и могут выполняться за счёт задач, имеющих менее высокую степень важности. Другими словами, важными задачами можно жертвовать ради выполнения более важных задач. Пожертвовав чем-то, следует изучить возможности компенсации, и осуществить впоследствии такую компенсацию. Поскольку текст представляет собой сложную систему, как жертвы, так и компенсации продумываются с позиций всей системы и, следовательно, имеют системный характер.

В ходе своего выполнения стратегия перевода может корректироваться и уточняться, так как между текстом перевода и переводчиком существуют отношения обратной связи.

О стратегии перевода можно говорить в двух аспектах — стратегии перевода де-юре и стратегии перевода де-факто [Мешалкина 2008]. Стратегия перевода де-юре — это «идеальная» программа действий переводчика, которая могла бы быть предпи-

сана с учётом теории и сложившейся практики перевода текстов определённого рода. Стратегия перевода де-факто — это наличие системности и целенаправленности в практических действиях переводчика, вектор которых (действий) ориентирован в сторону достижения адекватности. Системность и целенаправленность переводческих решений, результатно проявляющаяся в тексте перевода, — признак наличия стратегии де-факто, коррелирующей с «идеальной» стратегией де-юре.

Понятие стратегии перевода приложимо к переводу любых текстов. Очевидно, что в случае каждого конкретного вида текстов на первый план могут выходить различные задачи и различные черты; стратегия перевода специальных текстов, несомненно, обладает собственной спецификой. Очевидно, что для специальных текстов особенно важна точная и оптимизированная передача в переводе их предметного, т.е. денотативного содержания (см. также об этом далее); однако форма, стиль также имеют определённую важность, и осмысление стилеобразующих факторов перевода должно быть существенной частью выработки стратегии перевода

В последнее время трактовка понятия «стратегии» в рамках переводоведения расширяется за счёт его методологического переосмысления. Некоторые ограничения его объяснительной силы были связаны с тем, что в прежних работах стратегия рассматривалась как лишь одна из сторон работы с текстом, как «программа действий», страдающая некоторой абстрактностью из-за «отрыва» от переводчика как конкретного субъекта речевой деятельности. Сегодня развитие междисциплинарного подхода к переводу как научной отрасли, лежащей на стыке теории коммуникации, лингвистики и психологии, позволяет рассматривать стратегию перевода как функцию субъекта деятельности, а именно — как способ её самоорганизации [Гусев 2003]. Комплексы устойчивых способов организации речевой деятельности переводчика формируются как вербально-когнитивные стратегии, уникальные для каждого конкретного субъекта перевода. Такая трактовка понятия «стратегии перевода» открывает возможности для появления в переводоведении новых концепций, которые не только позволят дать наиболее полную картину процесса перевода, но и будут способствовать расширению методологической базы оценки качества переводного текста как продукта деятельности переводчика.

1.2.4. Норма в переводе. Система — норма — узус

То, что так называемые «специальные тексты» (т.е. тексты научного или научно-технического, юридического и пр. характера, определённой, конкретной тематики, зачастую избыточные узкими терминами) составляют особую группу текстов, отличную от публицистики и художественной литературы, не означает, что в их отношении не действуют общие принципы, касающиеся перевода с английского языка на русский. Эти принципы вытекают из типологических различий английского и русского языков, в особенности в синтаксическом плане, а также в плане организации семантики. Используя конструкции, словосочетания, построенные по законам русского языка, а также ситуативно избирая способы номинации, соответствующие системе номинации русского языка, переводчик соблюдает *норму* русского литературного языка. Однако понятие нормы выступает не абстрактно, а конкретно — применительно к функциональному стилю и жанру и дифференцированно — применительно к уровням языковой системы (лексический, синтаксический, текстовой уровни).

Таким образом, понятие «норма в переводе» призвано подчеркнуть тот факт, что переводные тексты, являясь функциональными заменителями текстов ИЯ в культуре ПЯ (это относится к любому функциональному стилю, в том числе, например, к стилю науки и техники, так как существует культура и традиция научно-технического изложения ПЯ), обязаны соответствовать нормам ПЯ. Представляется малообоснованным мнение о том, что существует особая зона, которую можно назвать языком перевода, и в которой происходит ассимиляция английского и русского языка, ведущая к обогащению русского языка, зона, на которую поэтому не распространяются нормы русского языка (В.Н. Комиссаров).

Понятие «нормы в переводе» следует рассматривать в соотношении с частями известной лингвистической триады «система — норма — узус» применительно к ПЯ. *Система* означает систему языка. *Норма* означает социально обусловленную реализацию системы; в сущности, есть две нормы — прескриптивная, или кодифицированная, и дескриптивная, или «живая» норма, находящаяся в процессе становления. Ряд явлений, не зафиксированных до поры до времени в прескриптивной норме (ядре нормативного поля), но отмечаемых в дескриптивной (периферия нормативного

поля), со временем может продвигаться с периферии в направлении ядра. *Узус* же означает фактическое конкретное употребление, реализацию нормы в данном языковом коллективе или данной ситуации общения или данном типе текстов и т.д. и может содержать как нормативные, так и не вполне нормативные элементы. Дескриптивную норму можно считать связующим звеном между нормой и узусом. При переводе специальных текстов особенно важным является соответствие прескриптивно-нормативному регламенту языка, однако для некоторых видов текстов (например, отражающих текущее, меняющееся состояние науки и техники и содержащих в силу этого новые для ПЯ понятия и термины) проблемы дескриптивно-нормативного и узуально-ненормативного словоупотребления могут также являться существенными.

Под «нормой перевода» следует понимать ту сложившуюся на данный момент традицию или практику способов передачи в переводе тех или иных языковых явлений, которая определяет действия переводчика и редактора (эта норма, конечно, связана с общекультурной традицией). Норма перевода носит объективный характер, хотя законодательно редко бывает закреплена, — однако исторически изменчива. В переводе могут возникать тенденции, которые со временем составят новую его норму. Однако думается, что переводчики, редакторы, нормоведы⁹ перевода специальных текстов должны проявлять здоровый консерватизм, охраняя лучшее в сложившейся норме перевода специальных текстов.

1.2.5. Трансформации или преобразования

Действия переводчика в принципе — ненаблюдаемый процесс¹⁰. Редактор или нормовед перевода сталкивается на практике уже с результатом деятельности письменного переводчика (на выходе из «чёрного ящика»), и судить о процессе перевода в действительности можно лишь, оценивая его через соотношение исходной и конечной форм [Швейцер 1988].

⁹ Под нормоведами мы имеем в виду специалистов, занимающихся изданием методических рекомендаций по переводу текстов в той или иной отрасли.

¹⁰ Мы не рассматриваем здесь исследований с искусственной установкой «думать вслух» (*англ.* think aloud), когда переводчика просят осмыслить и зафиксировать, письменно или на диктофон свои действия, мотивы своих переводческих решений.

Поэтому классический термин отечественного переводоведения «переводческая трансформация» является в значительной степени условным. Более современный термин «переводческое преобразование», не связанный с хомскианской традицией, также условен. Тем не менее, выделенные переводоведами типы трансформаций или преобразований оказались весьма удачной находкой, позволяющей переводчикам, редакторам, преподавателям перевода обсуждать формальные расхождения между текстами оригинала и перевода. Типология трансформаций Л.С. Бархударова (добавление, замена, опущение), безупречная в логическо-формальном отношении, сохраняет своё значение при обсуждении информационной составляющей смысла. В практических целях также бывает целесообразно пользоваться типологией Я.И. Рецкера (конкретизация, генерализация, антонимический перевод, смысловое развитие, целостное преобразование); конкретизацию и генерализацию иногда удобно называть гипонимической и гиперонимической заменой соответственно (термины А.Д. Швейцера).

1.2.6. Общеязыковое и авторское в переводе. Теория языковых спектров. Теория закономерных соответствий

Выше мы описали буквализм как перевод на неверно определённом рабочем уровне эквивалентности (перевод с недостаточной степенью преобразования/модификации синтаксиса и семантики оригинала). Если же говорить о его причинах, то причина буквализма нередко заключается в том, что переводчик принимает объективные, общеязыковые, в известном смысле типологические, черты текста за способ выражения мысли, свойственный лишь данному тексту или автору.

Простая, но эффективная идея различения общеязыкового и авторского, связанная со школой перевода М.Д. Литвиновой, является важным подспорьем при обсуждении переводов текстов всех функциональных стилей.

Идея заключается в следующем. Переводчик и редактор должны чётко представлять, что в данном тексте (типе текстов) оригинала является стандартным, а что стилистически отмеченным на фоне этого стандарта. Это касается средств и компонентов, используемых на всех уровнях текста, — графического и

пунктуационного оформления, выбора слов, построения фраз, использования средств оценки, стилистических приёмов, структурирования типичных текстовых блоков. Соответственно, общеязыковые средства оригинала должны быть переданы общеязыковыми средствами ПЯ, а авторские средства оригинала — авторскими средствами ПЯ.

М.Д. Литвиновой принадлежит также продуктивная идея теории языковых спектров (ТЯС). ТЯС дополняет разграничение языкового и авторского компонентов в тексте. Каждое явление языка обладает определённой частотностью как в языке в целом, так и в его функциональных стилях — подстилях — жанрах, а также, возможно, в типах текстов и даже в текстах конкретного автора. Эти частотности схожи, но не совпадают полностью, образуя своего рода *спектр частотности*. Когда речь идёт о воспроизведении в переводе общеязыковых черт текста оригинала, то при выборе соответствий для текста на ПЯ необходимо принимать во внимание как степень общей языковой типичности (частотность, усреднённую относительно языка в целом), так и более специфическую стандартность тех или иных средств ПЯ для данного стиля — подстиля — жанра — текстотипа — соответствующую конкретную часть языкового спектра.

Хотя на данный момент не существует фундаментальных научных статистических исследований языкового спектра,¹¹ позволяющих предложить чёткие рекомендации по использованию лексико-грамматических и синтаксических конструкций в переводных русскоязычных текстах, ТЯС является актуальной отправной точкой для переводческих и редакторских наблюдений.

ТЯС полезна в силу того, что, в отличие от других теорий и моделей перевода (в определённом смысле ТЯС можно считать четвёртой моделью перевода, дополняющей три известные модели — трансформационную, семантическую и ситуативную¹²), даёт методологический инструмент, позволяющий оценивать не только очевидные случаи типологического расхождения языков, но и случаи частичного наложения, интерференции явлений ИЯ и ПЯ.

¹¹ Отдельные аспекты проблемы исследовались в дипломных работах выпускников на кафедре перевода английского языка МГЛУ.

¹² О трёх моделях перевода см. [Комиссаров 2002]; большее количество моделей выделяет В.С. Виноградов [Виноградов 2006].

Наибольшую трудность в переводе составляет не передача тех явлений, которые принадлежат преимущественно или исключительно ИЯ (например, английские формы обращения (Mr, Mrs, Ms), английские артикли), но тех, которые, принадлежа ИЯ и ПЯ, обладают несовпадающими спектрами частотности, — разной частотностью в двух языках в целом, различными частностями в одном и том же функциональном стиле и жанре. Например, пассивная аналитическая конструкция существует и в английском и в русском языках (was built/был построен), однако в целом её частотность в английском языке выше. Соответственно, в целом можно рекомендовать при переводе с английского языка на русский избегать, где это возможно, аналитического пассивного оборота¹³. Однако эта рекомендация не должна восприниматься догматически, так как в русских прецедентных юридических, технических, других специальных текстах частотность пассивных конструкций выше, чем в текстах художественной литературы и публицистики. Следовательно, в переводе этих текстов можно позволить себе употреблять больше пассивных оборотов, чем в переводе текстов художественной литературы и публицистики. Таким образом, закономерности тех или иных трансформаций или преобразований в переводе обусловлены не только типологическими различиями языков, но и различиями в спектрах частотности.

Что касается степени обязательности тех или иных трансформаций в переводе, то безусловно обязательными можно считать те, которые обусловлены различиями в системе языков, менее обязательными те, которые обусловлены различием в норме, и ещё менее обязательными те, которые обусловлены узуальными различиями¹⁴.

Теория закономерных соответствий (ТЗС), в исходном виде сформулированная Я.И. Рецкером на основе переводческого эксперимента [Рецкер 2004], на современном этапе обладает боль-

¹³ Более того, желательно избегать и русского «синтетического» аналога – пассивного оборота с возвратной частицей «-ся», который входит в парадигму пассивных конструкций, но способен создавать неуместный канцелярский оттенок («деталь бросается в ванну» – вместо «деталь бросают в ванну»).

¹⁴ В исследовании В.Н. Базылева на материале синтаксических преобразований предпринимается попытка количественного описания обязательности трансформаций относительно системы – нормы – узуса — посредством введения коэффициентов [Базылев 2005].

шим потенциалом развития и практического применения, будучи подкреплённой концепцией общеязыкового и авторского и ТЯС. ТЗС, на данный момент наиболее разработанная применительно к синтаксическим преобразованиям, должна быть исследовательски и практически распространена на уровне использования лексических и стилистических средств, а также, в определённых пределах, на уровень структурной организации текста. Для специальных текстов, наряду с синтаксическими закономерными соответствиями или преобразованиями, имеют значение закономерные лексические, лексико-грамматические, грамматические (например, видовременные формы в инструкции), структурно-текстовые соответствия.

1.2.7. Замечания, относящиеся к смыслу текста, функциональным стилям, вопросам контекста

Представляется целесообразным исходить из общего теоретического положения о том, что в процессе порождения текста некоторый смысл трансформируется с помощью системы языка в текст [Мельчук 1999]). Этот смысл при передаче в переводе, т.е. при межъязыковом преобразовании текста, подлежит сохранению и модификации в той мере, в какой это необходимо и возможно в рамках вышеизложенных концепций эквивалентности и адекватности. Данный релевантный смысл можно назвать переводческим смысловым инвариантом текста. Этот инвариант не сводим к денотативному содержанию текста, но обязательно включает в себя модально-релятивную (оценочную и текстостилевую) составляющую.

Хотя принято считать, что в специальных текстах (в отличие от художественных и публицистических) нет особого содержания формы, отличной от денотативного содержания, в научном и тяготеющих к научному видах дискурса существует значимая смыслоформирующая компонента авторской оценки (о средствах авторской оценки в научном тексте см. [Разинкина 1972]). Кроме того, надо иметь в виду, что функциональные стили современного английского языка существуют не изолированно друг от друга и что способ их взаимодействия заключается в существовании ряда градаций (подстилей и жанров) между художественным и научным полюсами дискурса [Разинкина 2004]. Это подразумевает наличие синкретических (стыковых) стилей и жанров, в том числе

специальных текстов с «публицистическими» и рекламными вкраплениями (материалы специализированных глянцевого журналов; материалы рекламно-технического характера; внутрикорпоративные документы); классический научно-популярный и научный стиль изложения в наше время также претерпевают изменения, адаптируясь к требованиям оживления, наглядности изложения, что также влечёт усиление экспрессивных, публицистических, оценочных моментов (достаточно сравнить стиль журнала «Сайентифик американ» 15–20 лет назад и теперь). Всё это означает, что проблемы стилистики и переводоведения, традиционно «закреплённые» за теми или иными «неспециальными» стилями и жанрами, сейчас могут смещаться в сферу специальных текстов (вопросы оценочности, стилистической маркированности, экспрессии и т.д.).

Вышесказанное не отменяет важности передачи при переводе специальных текстов их денотативного содержания, которое, в отличие от денотативного содержания художественных текстов, носит невымышленный характер и, более того, нередко обладает конкретной ситуативной предметностью. Говоря о смысловых искажениях при передаче смыслового инварианта специальных текстов, приходится в первую очередь иметь в виду именно ошибки, связанные с ситуативной предметностью.

При переводе специальных текстов, как и любых других, существенное значение имеют контекстные факторы перевода. В практических целях анализа и редактирования перевода представляется целесообразным различать узкий контекст (ближайшее левое и правое окружение языковой единицы, а также контекст высказывания) и широкий контекст (контекст сверхфразового единства (СФЕ), части текста, целостного текста). Представляется неудачным обозначать экстралингвистические факторы перевода с помощью термина «экстралингвистический контекст», так как в этом случае само значение слова «контекст» размывается до переносного. Если иметь в виду эти факторы, более удачными видятся выражения «коммуникативная ситуация», «дополнительные параметры коммуникативной ситуации», «затекстовая предметная ситуация».

Говоря о главных методологических принципах передачи в переводе семантики лексических единиц и высказываний, а также об оценке успешности передачи семантики, нужно иметь в виду

следующее. Как лексическая единица, относящаяся к денотату, так и высказывание, отражающее денотативную ситуацию, обладают семантикой, которая может быть дискретно представлена в виде признаков. В случае лексической единицы эти признаки составляют смысловое значение (т.е. значение, реализуемое в данном конкретном употреблении слова), в случае высказывания — смысловую структуру ситуации.

Узкий контекст (для слова это непосредственно левое или правое окружение либо высказывание, в котором употреблено слово) создаёт семантическую сферу, которую можно назвать *исходно-смысловой*. Именно к этому контексту переводчик в первом приближении пытается приспособить значения слова, взятые из словаря. С другой стороны, широкий контекст (для слова это СФЕ, часть текста, целостный текст) некоторым образом модифицирует исходно-смысловую сферу, так что некоторые исходные семантические признаки оказываются «подавленными», некоторые — «подчёркнутыми»; наряду с этим могут развиваться и дополнительные, производные от исходных, семантические признаки. Эта производная семантическая сфера может быть названа *функционально-смысловой* (так как можно сказать, что значение части в составе целого составляет её функцию). Перевод с доосмыслением значения слов под влиянием расширяющегося контекста происходит от исходно-смыслового к функционально-смысловому. Расширяющийся контекст вносит обертоны значения, которые требуют адекватной передачи в переводе. В этом смысле перевод начинается там, где кончается словарь. (Сказанное, разумеется, не относится к переводу терминов — единиц, обладающих, с некоторыми оговорками, более или менее строгими однозначными внеконтекстуальными соответствиями.)

Точно так же об исходно-смысловом и функционально-смысловом можно говорить применительно к смыслу высказывания. Узкий контекст задаёт исходный смысл высказывания, широкий контекст — функциональный смысл. Исходно-смысловые признаки ситуации, выраженной высказыванием, «подавляются» или «подчёркиваются» широким контекстом, развиваются производные функционально-смысловые признаки, которые требуют адекватной передачи в переводе. Этот перевод будет отличаться от формально более близкого к тексту.

Именно в переходе от исходно-смыслового к функционально-смысловому, в сущности, заключается механизм реализации принципа динамической эквивалентности. Эквивалентность узкого контекста сменяется эквивалентностью широкого контекста, ведущей к адекватности.

Данный принцип может и должен служить важным критерием оценки качества перевода.

В случае некоторых классических специальных текстов, например, строгого и простого технического стиля, два эти масштаба передачи семантики в переводе (исходно-смысловой и функционально-смысловой) будут мало различимы, как бы накладываясь друг на друга: функционально-смысловой масштаб в значительной степени тождествен исходно-смысловому масштабу. Однако в случае специальных текстов с признаками «гибридности» масштабы не совпадают — функционально-смысловой масштаб перевода или оценки перевода приобретает большое значение.

1.3. Номенклатура переводческих ошибок

В этом разделе мы вначале рассмотрим понятие переводческой ошибки, а также видов, групп и категорий ошибок. Затем рассмотрим с примерами группы и категории ошибок. Будут высказаны некоторые общие методические рекомендации, касающиеся степени приемлемости тех или иных ошибок в различных текстах, и в частности, в специальных текстах.

1.3.1. Понятие переводческой ошибки.

Понятие видов, групп и категорий ошибок

В первую очередь необходимо пояснить значение используемого здесь термина «переводческая ошибка».

Существует подход, при котором в качестве ошибки рассматривается только так называемое «смысловое искажение», т.е. искажение смысла, при котором соответствующее высказывание или отрывок текста будет неверно понят. Прочие недостатки текста называются стилистическими погрешностями, недочётами с намёком на то, что эти недостатки носят малосущественный характер, не имеющий отношения к сути описываемого в тексте.

Существует ещё более «конформистская точка зрения», сторонники которой утверждают: в переводе можно всё, всё можно перевести разными способами, нет закономерностей, поэтому главное — передать смысл, а в какой форме передаётся смысл, это личное дело переводчика. В этом случае, по нашему мнению, устраняются объективные критерии адекватности и эквивалентности, утверждается произвольность формы и тем самым размывается необходимая грань между формой и смыслом.

Нам представляется более целесообразным использовать для обозначения всех недостатков перевода единый термин — «переводческая ошибка», но при этом различать виды, группы и категории ошибок.

Говоря о *видах* ошибок, следует выделять ошибки логического, синтаксического, лексического, стилистического характера, т.е. связывать вид ошибки с тем уровнем, к которому относится явление, при переводе которого ошибка допущена. Логический уровень является самым глубинным, соотносящимся со сферой человеческого мышления, тогда как синтаксический и лексический уровни относятся к языковой системе; что касается стилистики, то этот компонент определяет характер выбора единиц различных языковых уровней. Выражения «лексическая ошибка», «логическая ошибка», «стилистическая ошибка» удобно использовать в переводческой, редакторской, преподавательской, научно-исследовательской практике при обсуждении той или иной конкретной ошибки, так как в этом случае чётко видно, чем одна ошибка отличается от другой в непосредственно внешнем языковом плане.

Говоря о *группах* ошибок, следует исходить из того, что *группы* более глобальны и должны отвечать представлениям об успешности перевода как в частях, так и в целом, т.е. соотноситься с концепцией эквивалентности и адекватности, а также с другими элементами общей и частной теории перевода. Внутри *групп* существуют более дробные деления на категории и подкатегории. Сфера использования понятия «категория ошибки» — прежде всего оценка перевода в практических, «производственных» целях. Такая оценка производится редактором, руководителем переводческого подразделения с целью определить качество работы переводчика; от качества перевода может зависеть приём сотрудника на работу, оплата его труда, договорные расценки и т.д.

Понятие «категория ошибки», кроме того, призвано дифференцировать ошибки не только по уровням, но и по степени серьёзности. Нельзя сказать, например, что в тексте допустимо столько-то лексических ошибок и столько-то синтаксических; допустимое количество ошибок зависит от степени их серьёзности. Степень серьёзности, «вес» ошибки проявляются в рамках более глобального подхода, отражающего признанные универсальные логические, структурные, семантические категории текста.

В настоящей работе мы не ставим перед собой цели высказать чёткие и точные рекомендации по приемлемому количеству ошибок той или иной категории в специальном тексте, так как это потребовало бы специальной статистической и исследовательской обработки большого массива специальных текстов, причём обработки отдельно по видам специальных текстов, типология которых на настоящий момент не разработана или разработана недостаточно¹⁵. Мы берёмся лишь высказывать некоторые общие методические положения, касающиеся принципов степени приемлемости или неприемлемости тех или иных категорий ошибок в текстах, относящихся к текстам различных функциональных стилей и жанров.

1.3.2. Основные группы ошибок

Хотя теоретически возможны разнообразные классификации групп ошибок и подразделения внутри групп на категории, в практических целях настоящей работы принимается классификация, наиболее приспособленная для специальных текстов.

1.3.2.1. Первая группа ошибок: нарушения при передаче смысла, связанные с денотативным содержанием текста

Первая группа включает нарушения при передаче смысла, связанные с денотативным содержанием текста. Под денотативным содержанием понимается содержание, выражающее предметную отнесённость элементов, фрагментов текста, текста в целом к действительности. Данные ошибки имеют особенно

¹⁵ Ещё менее уместными были бы конкретные указания, сколько и каких ошибок допустимо на определённый объём текста; в идеале в тексте не должно быть ошибок; практический же допустимый количественный предел ошибок определяется прикладными соображениями – характером текста, условиями перевода, требованиями заказчика и т.д.

большое значение в специальных текстах ввиду ярко выраженной невымысленности (ситуативности/верифицируемости) последних. Именно этот очевидный фактор обуславливает самый высокий вес первой группы ошибок по сравнению с другими группами. Если переводчик допускает ошибки первой группы в большом количестве, это может свидетельствовать как о пробелах в базовой языковой подготовке (неумении правильно интерпретировать текст), так и о невнимательности, нежелании или неспособности понимать предметную действительность, стоящую за текстом.

Внутри первой группы следует выделить две категории ошибок. Рассмотрим их по порядку.

Категория 1

К категории 1 относятся случаи *искажения в переводе денотативного содержания оригинала*. Подобное искажение может заключаться в *опущении* (1), *добавлении* (2) и *замене* (3) информации.

1. Опущение информации

Сущность подобного нарушения заключается в опущении релевантной информации, входящей в смысловой инвариант текста. Как известно, смысловой инвариант — именно релевантная, подлежащая передаче компонента смысла. Известные переводческие приёмы опущения и генерализации (перевода с помощью более общего функционального аналога), обусловленные прагматическими задачами, разницей в ситуативной номинации в ИЯ и ПЯ, могут являться в тех или иных условиях вполне правомерными и обоснованными. Тогда как *опущение релевантной информации* не может быть правомерным. Подобное опущение информации, невозстановимой из контекста, в официально-деловых и научных текстах приводит к тому, что текст перевода не может в полной мере выполнять функции текста оригинала.

Рассмотрим следующие примеры (опущенная релевантная информация выделена жирным шрифтом):

Пример 1

Оригинал: Return operating control(s) to neutral **or Off** position after verifying the isolation of the equipment.

Перевод: После проверки отключения оборудования вернуть орган(ы) управления в нейтральное положение.

Данный перевод, ввиду явной неполноты передачи информации на лексическом уровне, нельзя признать эквивалентным на семантическом уровне.

Рекомендуемый вариант перевода: После проверки отключения оборудования вернуть орган(ы) управления в нейтральное положение или положение ВЫКЛ.

Пример 2

Оригинал: As the escape wheel **tooth** finishes the impulse, another tooth further down the escape wheel is locked against the exit jewel pallet.

Перевод: Передача импульса завершается в тот момент, когда появляется сцепление следующего зубца спускового колеса с выходной палетой.

Вполне очевидно, что здесь также не выполняется требование семантической эквивалентности.

Рекомендуемый вариант перевода: Передача импульса одним зубом спускового колеса завершается в тот момент, когда другой зуб запирается выходной палетой.

Чтобы показать отличие мотивированного опущения информации от немотивированного, **приведём пример первого:**

Оригинал: We asked the Royal Economic Society, in effect the professional association of British academic economists, to draw up a list of all economic professors in the country's leading universities (**full professors, as Americans would call them**).

Перевод: Мы обратились в Королевское экономическое общество, по сути являющееся профессиональной ассоциацией английских университетских экономистов, с просьбой составить список профессоров экономики ведущих университетов страны.

Информация о том, как называли бы этих профессоров американцы, является для русскоязычного читателя избыточной, так как слово «профессор» используется у нас именно в «британском значении» («преподаватель, имеющий высшую степень научной квалификации»), а не в американском («преподаватель вообще»). Пояснение про *full professors* добавлено в оригинале в расчёте на возможных американских читателей, и, следовательно, применительно к ситуации перевода на русский язык, не входит в смысловой инвариант. Опущение соответствующей информации, дина-

мически преодолевая требования синтаксической и семантической эквивалентности, создаёт необходимую в данном случае прагматическую эквивалентность (вытекающую из анализа несходства картин мира).

Приведём пример генерализации (замена более общим наименованием):

Оригинал: The French still appear to be more in favour of cognac than of Johnnie Walker, or Old Matisse, or Famous Grouse, according to Jeffrey's, market research analysts.

Перевод: Согласно данным «Джеффриз», агентства по исследованию рынка, французы в своём большинстве по-прежнему предпочитают коньяк шотландскому виски.

В оригинале название нескольких известных марок шотландского виски дано, по-видимому, для оживления аналитического отчёта, читатель которого, читая эти знакомые названия, знает, что в совокупности они означают всем известный продукт. Русскоязычному читателю они, даже если что-то и говорят, скорее, отвлекают внимание от сути описываемой ситуации. Вариант перевода «... «Джонни Уокер», «Олд Матисс», «Феймос Граус» или любому другому шотландскому виски» также нельзя признать адекватным, так как в нём неправомерно выделяются конкретные марки (в оригинале же они даны в качестве «представителей продукта»). Гиперонимический перевод («шотландское виски») учитывает межъязыковую и межкультурную разницу восприятия и соответствует требованиям динамической эквивалентности.

2. Добавление информации

Сущность данного нарушения заключается в добавлении (привнесении) в текст перевода информации, не присутствующей в смысловом инварианте. И если известный переводческий приём конкретизации (экспликации), обусловленный типологическими различиями языков, разницей в ситуативной номинации, может являться при определённых условиях обоснованным, немотивированное добавление не может быть правомерным. Причины добавления нередко носят психологический характер: переводчик может исходить из наличия хорошо знакомого устойчивого сочетания либо невольно желать придать тексту дополнительную «убедительность», «живость» и пр. Подобные немотивированные добавления информации, не обусловленной контекстом, способ-

ны привести к неправильному пониманию текста перевода. В официально-деловых и научных текстах такие добавления могут приводить к тому, что текст перевода не может в полной мере выполнять функции текста оригинала.

Рассмотрим примеры (добавленная информация выделена жирным шрифтом):

Пример 1

Оригинал: Nothing can become law without Parliament's assent.

Перевод: Ни один документ не становится законом без **единодушного** согласия парламента.

Пример 2

Оригинал: Strikes or disputes involving the Contractor's own work force shall not excuse performance by Contractor.

Перевод: Забастовки и конфликты, связанные с персоналом самого Подрядчика, не могут служить оправданием неисполнения **или несвоевременного исполнения** Подрядчиком своих обязательств.

Данные переводы нельзя признать семантически эквивалентными. Мы не даём здесь рекомендуемых вариантов перевода, поскольку они очевидны.

Чтобы показать отличие мотивированного добавления информации (конкретизации или экспликации) от немотивированного, приведём примеры первого:

Оригинал: When Patric Demarchelier turned 17, his stepfather gave him a Kodak, sparking his interest and prompting him to take a job outside Paris printing and retouching passport photos. After 10 years of assisting photographers, Demarchelier moved to New York in 1957 to launch a career that now spans four decades. "I love the **challenge** of photography," he says. "I get to create something new every day."

Перевод: <...> Проработав 10 лет помощником у различных фотографов, Демаршелье в 1957 г. переехал в Нью-Йорк. Его творческая карьера продолжается уже сорок лет. «Я люблю фотографию **за то, что она ставит трудные и интересные задачи**, — говорит мастер. — Каждый день создаёшь что-то новое».

Проблема перевода английских слов широкой семантики, к которым относится слово *challenge*, хорошо описана в частной теории перевода¹⁶. Синтаксический уровень эквивалентности с

¹⁶ Вот лишь некоторые работы, посвящённые ей [Рецкер 2004; Николаевская 2003; Псурцев 2004; Шеин 2005, 2008].

передачей *challenge* русским словом «вызов» на основе значения переводного словаря («Я люблю фотографию за её вызов») оказывается недостаточным. Для достижения семантической эквивалентности необходимо дать перевод, контекстуально обусловленный прагматикой непосредственного контекста, т.е. фактически имеет место переход на прагматический уровень эквивалентности. Заметим, что в других случаях слово *challenge* может потребовать иного перевода; каждый из переводов будет прагматически обусловлен конкретным контекстом.

Оригинал: He was no Citizen Kane. Unlike his swashbuckling father of the same name, William Randolph Hearst Jr. rarely used his paper for idiosyncratic personal campaigns or meddling in world affairs.

Перевод: Уильям Рандольф Херст-младший, в отличие от своего воинственного отца, носившего то же имя и послужившего прототипом героя — газетного магната в известном фильме «Гражданин Кейн», редко использовал свою газету для сведения личных счётов и вмешательства в дела мировых держав.

Информация, формально отсутствующая в оригинале, в данном случае введена, поскольку в необходимой мере, отвечающей требованиям семантической и прагматической эквивалентности, восполняет недостаток в фоновых знаниях усреднённого читателя русского перевода.

3. Замена информации

Сущность данного нарушения заключается в замене информации, присутствующей в смысловом инварианте, информацией, не соответствующей смысловому инварианту (фактически речь идёт о грубом смысловом искажении или явной смысловой ошибке). И если известный переводческий приём прагматической адаптации, обусловленный межкультурными различиями, в определённых условиях необходим, то замена одной информации другой, приводящая к искажению смыслового инварианта, не может быть оправданной. Однако следует заметить, что при прагматической адаптации инвариантная информация не столько заменяется, сколько *изменяется* (модифицируется); поэтому немотивированная замена и прагматическая адаптация имеют лишь внешнее формальное сходство, опытный редактор их не спутает.

Замена вещи, действия, признака на принципиально иное (в данном контексте) приводит к неверному восприятию основ-

ных параметров описываемой ситуации. В официально-деловых и научных текстах подобные замены приводят к тому, что текст перевода не может в полной мере выполнять функции текста оригинала.

Рассмотрим примеры (заменённая информация выделена подчёркиванием):

Пример 1

Оригинал: *At two hundred and forty-seven feet, its wings span is fifty-two feet longer than that of a seven forty-seven jumbo jet.*

Перевод: *На высоте 75 м размах крыльев этого самолёта на 16 м больше, чем у «Боинга 747».*

Семантическая (смысловая) неэквивалентность данного варианта очевидна.

Рекомендуемый вариант перевода: *Размах крыльев у этого самолёта (~ 75 м) на 16 м больше, чем у «Боинга-747».*

Пример 2

Оригинал: *In a New York restaurant, failing to tip at least 15% could well mean abuse from the waiter.*

Перевод: *Если в нью-йоркском ресторане вы не оставите на чай по меньшей мере 15% от стоимости заказа, это может означать оскорбление официанта.*

Русский вариант содержит явное смысловое искажение («клиент оскорбляет официанта») и в силу этого неэквивалентен.

Рекомендуемый вариант перевода: *Если в нью-йоркском ресторане вы не оставите на чай по меньшей мере 15% от стоимости заказа, то официант скорее всего даст вам понять, что вы скряга.*

(Заметим, что в этом варианте имеет место в целом конкретизирующий перевод слова широкой семантики *abuse*, который можно более точно определить как экспликативный перевод с элементами смыслового развития и экспрессивной конкретизации.)

Как смысловое искажение вследствие замены денотативной информации следует рассматривать и грубые ошибки при передаче грамматических модальных значений и оттенков значений в пределах высказывания:

Пример 3

Оригинал: But the decision — **subject to** an appeal — does not set a precedent for the “right” or “wrong amount” of net access.

Перевод: Однако данное судебное решение — которое **должно быть** обжаловано — не создаёт прецедента...

Здесь ошибочно передано значение объективной модальности. Сторона, в отношении которой выносится то или иное судебное решение, не *обязана* его обжаловать, но *может* это сделать, если захочет. Вариант перевода *юридическим* словом «подлежит», вследствие модального оттенка обязательности, присущего данной форме, создаёт некоторую двусмысленность. Поэтому оптимальный перевод, по крайней мере в публицистической статье на юридическую тему, звучит так: «Однако данное судебное решение — которое, кстати, может быть обжаловано...»

Для сравнения приведём пример правомерной замены — **прагматической адаптации** (случаи которой, конечно, чаще встречаются в текстах публицистики):

Оригинал: If you’re interested in writing a novel, you’ve gone to the right island,” says Representative Jack Kingston, Republican of Georgia, in whose district the island resides. “It’s a **Peyton Place** full of intrigue.”

Перевод: «Если вам нужен сюжет для романа, то вы правильно сделали, что приехали на наш остров, — говорит Джек Кингстон, член палаты представителей от штата Джорджия, в чьём избирательном округе находится остров. — У нас здесь настоящая **Санта-Барбара**».

Реалия *Peyton Place* (название места, где происходит действие легендарного радиосериала) заменена в переводе другой реалией, знакомой русскоязычному читателю, с целью достижения прагматической эквивалентности.

К случаям замены информации, присутствующей в смысловом инварианте, информацией, не соответствующей смысловому инварианту следует отнести и случаи, когда переводчик переводит многозначный термин не тем конкретным русским термином, который должен употребляться в данной сфере науки и техники и в данном конкретном тексте. Например, перевод слова *fouling* в тексте, посвящённом уходу за стволами гаубиц, словами «отказ» или «несрабатывание» (такие значения содержатся в словаре) вместо правильного для данного текста терминологического зна-

чения «образование нагара при стрельбе», изменяет смысловой инвариант, нарушает семантическую эквивалентность.

Категория 2

К категории 2 внутри первой группы относятся случаи *неточной передачи в переводе денотативного содержания оригинала*. Подобная неточная передача может касаться фактической информации (1), а также релятивной информации (2).

1. Неточная передача фактической информации

Сущность подобных нарушений заключается в том, что переводчиком делаются *опущения* (i), *добавления* (ii) и *замены* (iii), не ведущие к искажению смыслового инварианта, но ведущие к неточности воспроизведения в переводе фактической составляющей смыслового инварианта. Надо, впрочем, иметь в виду, что такие неточности, как видно из дальнейшего обсуждения, в некоторых случаях могут видоизменять в нежелательную сторону и прагматику текста.

i) Опущения, ведущие к неточности воспроизведения фактической составляющей смыслового инварианта

При подобном опущении, несмотря на то что смысловой инвариант текста передаётся неточно, основные параметры описываемой ситуации не страдают, в целом сохраняясь в верном виде.

В силу очевидности подобных нарушений в этой рубрике рассмотрим лишь один пример:

Оригинал: Of these jewels, the middle stone is used **exclusively** to feed impulses from the escape pinion.

Перевод: Средняя из них [палет] служит для передачи импульсов от спускового триба.

Здесь имеет место нарушение элементарной семантической эквивалентности, которое достаточно легко устранимо при редактировании.

Рекомендуемый вариант перевода: Средняя из них служит **исключительно** для передачи импульсов от спускового триба.

ii) Добавления, ведущие к неточности воспроизведения фактической составляющей смыслового инварианта.

При подобном добавлении не возникает явного противоречия со смысловым инвариантом, но добавление либо вносит факту-

альные акценты, не предусмотренные смысловым инвариантом, либо создаёт не предусмотренные оригиналом «живописные» подробности описываемой ситуации. В первом случае страдает семантическая эквивалентность, тогда как во втором — синтаксическая, семантическая и прагматическая.

Рассмотрим соответствующие примеры (добавления подчеркнуты):

Пример 1

Оригинал: The basic layout of a mechanical watch is as follows.

Перевод: В общем виде можно выделить следующие этапы работы всего механизма часов.

Рекомендуемый вариант перевода: В общем виде можно выделить следующие этапы работы часового механизма.

Пример 2

Оригинал: In the most basic terms, if the energy of the mainspring is like flowing water, then the escapement is like a tap that turns on and shuts off this flow of energy eight times a second.

Перевод: Проще говоря, если представить себе, что энергия, накапливаемая пружиной, — это **бурлящий** водный поток, то анкерный механизм можно **ассоциировать со своеобразным «краном»**, который то перекрывает подачу воды, то **заставляет её омыwać весь организм часов**, причём за одну секунду он **успевает 8 раз** проделывать каждое из этих действий.

Хорошо заметно, что переводчиком движет желание сделать текст более живым, наглядным, понятным, — в ущерб чёткости изложения вводятся неоправданные пояснения; специальный гибридный текст (с элементами публицистики и рекламы) приобретает черты художественного текста, с эффектом переноса читательского внимания с содержания на форму. Изменение переводчиком прагматической доминанты текста делает перевод данного фрагмента неадекватным.

Рекомендуемый вариант перевода: Проще говоря, если представить себе, что энергия пружины — это поток воды, то спусковой механизм — это кран, который включает и выключает подачу воды по восемь раз в секунду.

iii) Замены, ведущие к неточности воспроизведения фактической составляющей смыслового инварианта

При подобной замене не возникает явного противоречия со смысловым инвариантом, однако фактическая смысловая информация, имплицитруемая в тексте ИЯ с высокой вероятностью, заменяется в ПЯ на информацию, имплицитруемую с более низкой вероятностью.

Рассмотрим три примера:

Пример 1

Оригинал: In addition, some simple uniaxial tensile tests were made.

Перевод: Кроме того, было выполнено несколько простых опытов по одноосному расширению.

Из более широкого контекста, задающего функционально-смысловую перспективу, вытекает, что речь в тексте идёт не о «простых опытах по одноосному расширению», а об «опытах по простому одноосному расширению». Соответственно, с учётом этой перспективы, вышеприведённый перевод фрагмента неэквивалентен (неадекватен).

Рекомендуемый вариант перевода: Кроме того, было выполнено несколько опытов по простому одноосному расширению.

Пример 2

Оригинал: Brand awareness of IWC is at an all-time high.

Перевод: Известность компании сейчас постоянно держится на высоком уровне.

Замена ведёт к состоянию перевода, которое можно охарактеризовать как частичную (недостаточную) лексико-семантическую эквивалентность.

Рекомендуемый вариант перевода: Известность компании сейчас достигла небывалого уровня.

Пример 3

Оригинал: A coiled mainspring is contained inside a **flattened** barrel.

Перевод: Внутри **сплюснутого** барабана находится свёрнутая в спираль пружина.

Русское слово «сплюснутый» содержит смысловой оттенок, наделяющий фразу свойствами художественного выражения и, соответственно, изменяющий прагмастилистическую доминанту.

Перевод, будучи частично семантически эквивалентным, будет частично эквивалентным и на прагматическом уровне.

Рекомендуемый вариант перевода: *Внутри плоского барабана находится свёрнутая в спираль пружина.*

К случаям таких несмыслоискажающих замен следует относить и случаи, когда переводчик: а) при переводе термина определённой специальной сферы ИЯ вместо точного терминологического эквивалента использует в ПЯ общий (межстилевой) эквивалент или описательный перевод; б) при переводе лексемы, обладающей признаками межстилевой единицы в ИЯ, использует в ПЯ лексическую единицу терминологической направленности. И в том и другом случае наблюдается неполная семантическая эквивалентность.

Приведём по одному примеру на каждый случай.

Пример «а»

Оригинал: SELLER, or ANPZ as agent for SELLER, shall be the shipper of record on the **Railway Bill** ...

Перевод: В качестве перевозчика в железнодорожных документах указывается ПРОДАВЕЦ или АНПЗ в качестве агента ПРОДАВЦА...

Приблизительность при переводе терминов нередко отличает переводчиков «общего профиля», которым пришлось заниматься переводом специальных текстов.

Рекомендуемый вариант перевода: *В качестве перевозчика в железнодорожной накладной указывается ПРОДАВЕЦ или АНПЗ в качестве агента ПРОДАВЦА...*

Пример «б»

Оригинал: Some new Norman **troops** had to **cross** the Channel and join the King, by early summer.

Перевод: К началу лета новые подразделения норманнов должны были форсировать Ла-Манш и присоединиться к королю.

Рекомендуемый вариант перевода: *К началу лета новое норманнское войско должно было пересечь Ла-Манш и присоединиться к королю.*

Терминологизация общих понятий при работе с публицистическими текстами или гибридными специальными (с элементами

публицистики) текстами нередко отличает переводчиков специальной литературы.

Как смысловую неточность вследствие замены денотативной информации следует рассматривать и некоторые (негрубые) ошибки при передаче оттенков модальных значений в пределах высказывания; чаще всего это неточно переданные оттенки субъективной модальности, выражающие степень уверенности говорящего в сообщаемой информации:

Оригинал: Mirror neurons may also be involved in imitation, an ability that appears to exist in rudimentary form in the great apes but is most pronounced in humans.

Перевод: Зеркальные нейроны **должны** участвовать и в процессах имитации, способность к которой **наблюдается** в рудиментарной форме у высших приматов, но наиболее ярко выражена у людей.

Хотя ошибка не ведёт к искажению денотативно-смыслового инварианта, степень уверенности слишком высока по сравнению с оригиналом; перевод обладает лишь частичной смысловой эквивалентностью.

Рекомендуемый вариант перевода: Возможно, зеркальные нейроны участвуют и в процессах имитации, способность к которой, **по-видимому**, наблюдается в рудиментарной форме у высших приматов, но наиболее ярко выражена у людей.

2. Неточная передача релятивной информации

Под релятивной информацией понимается тот компонент смыслового инварианта, который связан с актуальным членением (коммуникативной прогрессией текста) (i) и с отображением логических связей между ситуациями, образующими пропозиционно-денотативную структуру предложения и СФЕ (ii).

Соответственно, можно говорить о двух подкатегориях (i и ii).

i) Неточная передача актуального членения

Сущность нарушения заключается в неточности передачи актуального членения относительно актуального членения смыслового инварианта, при том, что подобная неточность приводит не к искажению смыслового инварианта, а к смещению смысловых акцентов или к нарушению логичности подачи информации. Подобного рода ошибки связаны с буквальностью воспроизведения порядка сменяющих друг друга синтаксических структур. Но

«синтаксическая эквивалентность» в данном случае является мнимой, так как не создаёт семантической и прагматической эквивалентности.

Рассмотрим примеры:

Пример 1

Оригинал: A copper water-carrying cooling coil was activated during the freezing of the material.

Перевод: Медный змеевик с охлаждающей водой включался в работу в процессе замораживания.

Поскольку медный змеевик ранее в тексте не упоминался (функция неопределённого артикля при подлежащем — показатель ремы) в переводе имеет место неверная передача актуально-го членения. Хотя формально (с точки зрения русской грамматической нормы на уровне высказывания) этот вариант перевода нормативен, логика развёртывания текста (прагматика контекста) требует соответствующим образом изменить порядок слов. Этот иной порядок слов по сути также является нормой, но уже не на уровне отдельного высказывания, а на уровне развёртывающейся цепочки взаимосвязанных высказываний (назовём её стилистической нормой коммуникативно-логического развёртывания СФЕ).

Рекомендуемый вариант перевода: В процессе замораживания в работу включался медный змеевик с охлаждающей водой.

Пример 2

Оригинал: The PRODUCT to be delivered by SELLER to BUYER hereunder shall be transported by BUYER for export outside CIS countries. Customs declaration and other pertinent export documentation shall be made available to SELLER as evidence of the PRODUCT being exported by BUYER.

Перевод: ПРОДУКТ, подлежащий поставке ПРОДАВЦОМ ПОКУПАТЕЛЮ согласно настоящему договору, должен быть вывезен ПОКУПАТЕЛЕМ на экспорт за пределы стран СНГ. Таможенная декларация и прочая надлежащая экспортная документация должны быть предоставлены ПРОДАВЦУ в качестве подтверждения вывоза продукта на экспорт.

Хотя смысл в приведённом переводе не искажён, создаётся затруднение в интерпретации, связанное с нарушением стилистической нормы коммуникативно-логического развёртывания СФЕ.

Вторая часть первого предложения в оригинале и в переводе составляет рему. Эта рема становится в оригинале темой второго предложения (так называемая последовательная цепная связь те-мо-рематической прогрессии), тогда как ремой второго предложения в оригинале, несмотря на начальную позицию, является то, что должно быть предоставлено в качестве доказательства вывоза на экспорт, т.е. *Customs declaration and other pertinent export documentation*. В переводе, в соответствии с нормой русского языка, рема второго предложения должна быть помещена в конец.

Рекомендуемый вариант перевода: ПРОДУКТ, подлежащий поставке ПРОДАВЦОМ ПОКУПАТЕЛЮ согласно настоящему договору, вывозится ПОКУПАТЕЛЕМ на экспорт за пределы стран СНГ. В качестве подтверждения вывоза ПРОДУКТА на экспорт ПОКУПАТЕЛЕМ предоставляется ПРОДАВЦУ таможенная декларация и прочая надлежащая экспортная документация.

ii) Неточная передача связей между синтаксическими единицами

Порой переводчики отказываются от необходимого приёма экспликации имплицитированной связи, что приводит в ПЯ к нарушению связности и логичности повествования. В ИЯ связность и логичность создаются импликатурами и «тонкими» семантическими зацеплениями, возникающими в английских структурах с фиксированным порядком слов. Логико-стилистическая норма ПЯ (русского языка) требует экспликации, как правило, реализуемой посредством узуальных логических коннекторов типа «следовательно», «так что», «впрочем», «между тем» и т.п.

Рассмотрим примеры:

Пример 1

Оригинал: The annulment caused a profound impression in Japan, and was viewed as the spurning of an Asian power by the Western World. Many links were sundered which might afterwards have proved of decisive value for peace.

Перевод: Этот акт произвёл глубокое впечатление в Японии и был расценен как пощёчина азиатской державе со стороны западного мира. Были порваны связи, которые в дальнейшем могли бы оказаться чрезвычайно ценными для сохранения мира.

Рекомендуемый вариант перевода: Этот акт произвёл глубокое впечатление в Японии и был расценен как пощёчина азиатской державе со стороны западного мира. Тем самым были порваны

связи, которые в дальнейшем могли бы оказаться чрезвычайно ценными для сохранения мира.

Пример 2

Оригинал: It was a vital issue for France. But she appeared unable to move without the concurrence of Britain. This is an explanation, but no excuse.

Перевод: Для Франции это был жизненно важный вопрос. Но она, по-видимому, не могла действовать без согласия Англии. Это объяснение, но отнюдь не оправдание.

Рекомендуемый вариант перевода: Для Франции это был жизненно важный вопрос. Но она, по-видимому, не могла действовать без согласия Англии. Впрочем, это объяснение, но отнюдь не оправдание.

Ещё одним распространённым случаем неточной передачи связей между синтаксическими единицами можно считать формальную передачу связи между словосочетаниями, простыми предложениями в составе сложного и между отдельными предложениями, без учёта глубинной логики. Подобный буквализм ведёт к тому, что в ПЯ вместо требующихся в данной ситуации противительных союзов используются соединительные (и наоборот), условные — вместо временных и т.п. Смысловый инвариант, как правило, восстанавливается читателем ПЯ, но ничем не мотивированная затруднёность восприятия налицо. Налицо и нарушение узуальных правил русского языка, действующих в сфере выбора синтаксических средств (в данном случае союзов) в соответствии с типами логических отношений, которым в узусе (или в дескриптивной норме) поставлены в соответствие определённые союзы и конструкции. Эти конструкции, в свою очередь, могут требовать определённых видовременных форм. В сущности, с точки зрения логико-синтаксической функции, в переводе достигнута лишь частичная синтаксическая эквивалентность (соответственно, о полной эквивалентности на семантическом уровне говорить не приходится).

Рассмотрим примеры:

Пример 3

Оригинал: The United States must atone in deeds for its widely perceived complicity in Russia's human disaster — U.S.-sponsored policies, for example, made the country dependent on imported food and

medicine most people can no longer afford — **before** anti-American feelings become implacable.

Перевод: Америка должна делами искупить своё широко осознаваемое соучастие в российской катастрофе — к примеру, проводимая США политика сделала эту страну зависимой от импортных продуктов и медикаментов, которые большинство людей просто не могут себе позволить — **до того, как** антиамериканские настроения примут неистовый характер.

Рекомендуемый вариант перевода: Америка должна делами искупить своё широко осознаваемое соучастие в российской катастрофе — к примеру, проводимая США политика сделала эту страну зависимой от импортных продуктов и медикаментов, которые большинство людей просто не могут себе позволить, — пока антиамериканские настроения не приняли необратимо враждебный характер.

Пример 4

Оригинал: This warranty gives you specific legal rights **and** you may also have other rights, which vary by jurisdiction.

Перевод: Настоящая гарантия наделяет вас конкретными юридическими правами, **и** вы можете иметь другие права, которые разнятся в зависимости от юрисдикции.

Рекомендуемый вариант перевода: Настоящая гарантия наделяет вас конкретными юридическими правами, **но** вы можете иметь **и** другие права, которые разнятся в зависимости от юрисдикции.

Краткое заключение по первой группе переводческих ошибок

Мы рассмотрели первую группу ошибок, включающую нарушения при передаче смысла, связанные с денотативным содержанием текста.

В её рамках были описаны две категории, I и II. Категория I охватывает ошибки, ведущие к искажению в передаче денотативно-смыслового инварианта текста. Категория II — ошибки, ведущие к неточностям в передаче денотативно-смыслового инварианта текста.

Ошибки первой группы, категории I (немотивированные опущения, добавления, замены на лексическом и лексико-грамматическом уровне), давая явные нарушения семантической эквивалентности, порождают неправильное понимание основных

параметров коммуникативной ситуации и имеют своим следствием то, что та или иная часть текста перевода не может функционально заменить собой текст оригинала. Естественно, что при большом числе подобных денотативно-смыслоискажающих ошибок весь текст перевода не может функционально заменить собой текст оригинала, т.е. весь текст перевода в этом случае можно считать неадекватным оригиналу. «Вес» ошибки категории I достаточно высок. Конкретное допустимое число ошибок категории I на определённый объём текста, вероятно, зависит от требований заказчика и от характера текста, а также от возможностей по организации его редактирования. **По нашему мнению, действительно высококачественный перевод не должен содержать ошибок первой категории.** Однако, поскольку даже опытный переводчик не застрахован от случайных ошибок, случайные ошибки категории I должны быть устранены в процессе редактирования до передачи заказчику или в печать. Большое количество ошибок этой категории свидетельствует о недостаточной переводческой квалификации, и в большинстве случаев нецелесообразно редактировать подобный текст, так как редактирование фактически превращается в переписывание. Нужно, вместе с тем, иметь в виду, что *мотивированные* опущения, добавления, замены (вызванные расхождением в строе языков и следующих из него закономерных соответствий, расхождением в культурно-коммуникативной ситуации и следующей из него необходимости адаптации текста) могут предприниматься переводчиком с целью достижения необходимой прагматической эквивалентности и в конечном счёте адекватности перевода. Таким образом, квалификация переводчика определяется не только умением избегать ошибок категории I, искажающих смысловой инвариант, но и умением *модифицировать* в нужных случаях смысловой инвариант.

Ошибки первой группы, категории II (немотивированные опущения, добавления, замены на лексическом и лексико-грамматическом уровне, в том числе ведущие к неоправданному изменению прагматических доминант, а также отклонения от дескриптивно-нормативного или узуального порядка слов в ПЯ, неверный выбор средств логико-синтаксической связи между частями высказывания и высказываниями в ПЯ), давая частичные нарушения семантической эквивалентности, а также синтаксической, порождают неправильное понимание второстепенных пара-

метров коммуникативной ситуации и имеют своим следствием то, что та или иная часть текста перевода лишь в неполной мере может функционально заменить собой текст оригинала. Естественно, что при большом числе подобных денотативно-несмыслоискажающих ошибок весь текст перевода в целом может функционально заменить собой текст оригинала лишь в неполной мере, т.е. весь текст перевода в этом случае нельзя считать адекватным оригиналу. «Вес» ошибки категории II не столь высок, как категории I, однако следует иметь в виду, что при обилии подобных ошибок терпит урон прагматика текста перевода в целом: из-за неточностей в передаче смыслового инварианта, как на лексическом уровне, так и на логико-синтаксическом, реципиент перевода получает не вполне адекватное представление о тех или иных подробностях текста либо вынужден прилагать дополнительные усилия по интерпретации его синтаксической формы. Конкретное допустимое число ошибок категории II на определённый объём текста, вероятно, зависит от требований заказчика и от характера текста, а также от возможностей по организации его редактирования. **По нашему мнению, качественный перевод не должен содержать большого количества ошибок второй категории.** Однако, поскольку даже опытный переводчик не застрахован от ошибок, ошибки категории II должны быть устранены в процессе редактирования до передачи заказчику или в печать. Большое количество ошибок этой категории свидетельствует о недостаточной переводческой квалификации; целесообразность же редактирования подобного перевода в каждом конкретном случае должна определяться индивидуально.

1.3.2.2. Вторая группа ошибок: нарушения, связанные с передачей стилистических характеристик оригинала

Эта группа включает нарушения, связанные с передачей стиля оригинала. Мы упоминали, что, в отличие от художественных и публицистических текстов, форма специальных текстов не имеет особого содержания, отличного от денотативного содержания, и, соответственно, не входит в денотативно-смысловой инвариант. Вместе с тем, в ПЯ могут существовать формальные особенности, присущие определённым типам специальных текстов, что требует от переводчика внимания к форме и знания соответствующих узуальных правил ПЯ для данных текстов. Кроме того, в

случае гибридных специальных текстов форма и стиль могут приобретать ещё более самостоятельное значение. Методологически правильно было бы, вероятно, сказать, что смысловой инвариант предстаёт в оригинале в форме, передать которую является если не совершенно необходимым, то желательным. Более того, выработка стратегии перевода специального текста требует осмысления стилеобразующих факторов. Их учёт — не самое простое в переводе, поскольку именно здесь переводчика может подстергать соблазн смешать языковое и авторское, формально и невдумчиво последовать оригиналу, что на деле зачастую ведёт к нарушению узуса ПЯ, к возникновению неуместных стилистических контрастов, к искажению или изменению прагматистических характеристик текста на ПЯ. Таким образом, обсуждение проблем передачи стиля или формы в связи со специальными текстами представляется отнюдь не лишним.

Хотя «вес» ошибок этой группы значительно ниже по сравнению с первой группой, их наличие говорит о недостаточно высоком качестве перевода. Если переводчик допускает ошибки данной группы в большом количестве, это может свидетельствовать, *во-первых*, об отсутствии или недостаточно хорошем развитии у него межстилевой языковой компетенции в ИЯ и ПЯ. В ИЯ эта компетенция касается способности адекватно воспринимать стилевые особенности специального текста (специальных текстов вообще, типа специальных текстов, конкретного специального текста) относительно текстов иных функциональных стилей; в ПЯ — знания особенностей функционально аналогичных прецедентных текстов ПЯ и способности воссоздавать их стилистические черты на «денотативном каркасе» переводного текста. *Во-вторых*, наличие большого количества подобных ошибок может свидетельствовать и о неверных переводческих установках («стиль не важен смысл главнее», или «чем ближе к тексту переводишь, тем для читателей-специалистов будет лучше» и т.д.), т.е. в конечном счёте о недостаточной теоретической и методической подготовке.

Внутри второй группы следует выделить следующие типы ошибок: *нарушения в передаче функционально-стилевых или жанровых особенностей текста оригинала* (1), *калькирование оригинала* (2), *нарушения узуса ПЯ* (3).

1. Нарушения в передаче функционально-стилевых или жанровых особенностей текста оригинала

Сущность нарушения заключается в немотивированном использовании в ПЯ лексических единиц и синтаксических конструкций, не свойственных функционально и жанрово аналогичным текстам ПЯ. Сюда можно отнести случаи так называемого «канцелярита» и излишне сложных синтаксических построений в публицистике или научно-популярном тексте, а также разговорной лексики и «отрывистого» синтаксиса в научном или ином специальном тексте. Нередко возникает нежелательный стилистический контраст.

Приведём типичные примеры:

Пример 1

Оригинал: In 2002 a clinical trial of an experimental Alzheimer's vaccine was halted when a few patients began experiencing brain inflammation, a result of the immune system mounting an attack against the body.

Перевод: В 2002 г. были приостановлены клинические испытания вакцины против болезни Альцгеймера. **Это с тем связано**, что у некоторых пациентов возникло воспаление мозга **вследствие того, что** иммунная система **ополчилась** на организм.

Порядок слов в обороте «это с тем связано» слишком разговорный для научного или научно-популярного стиля, кроме того, излишне экспрессивным и разговорным является в этом контексте глагол «ополчаться». К тому же разговорные элементы составляют слишком заметный контраст с канцелярским синтаксическим оборотом «вследствие того, что». О прагматической эквивалентности, несмотря на частичную смысловую эквивалентность, говорить нельзя, так как прагмастилистическая доминанта текста неясна.

Рекомендуемый вариант перевода: В 2002 г. были приостановлены клинические испытания вакцины против болезни Альцгеймера в связи с тем, что у некоторых пациентов из-за атаки иммунной системы на организм возникло воспаление мозга.

Пример 2

Оригинал: Jeroboam realized, however, that the new northern kingdom's political independence would remain uncertain so long as powerful spiritual ties (and pilgrimages) linked it to Jerusalem, the capital city of

his rival. Accordingly, Jeroboam erected **competing** shrines at Dan and Bethel, and established a non-Levitical priesthood to **staff** them.

Перевод: Иеровоам, однако, понимал, что политическая независимость нового северного царства не будет прочной, пока существуют прочные духовные связи с Иерусалимом, столицей соперничающего государства, пока туда ходят паломники. Поэтому Иеровоам воздвиг в Дане и Вефили святилища, которые могли **конкурировать** с Иерусалимским храмом, и **укомплектовал их кадрами священников-нелевитов**.

Здесь имеют место ошибки, связанные с выбором слов и ведущие к стилистической рассогласованности. Несмотря на частичную семантическую эквивалентность, текст перевода нельзя признать прагматически эквивалентным. «Конкуренция» — слишком современное понятие и смещает стилистическую прагматику текста от нейтральной к неуместной современно-деловой. Правильнее: «Поэтому *в противовес* Иеровоам...». «Укомплектовать кадрами» — также слишком современное выражение, стилистический анахронизм. Правильно: «... поставил там священниками нелевитов».

2. Калькирование оригинала

Сущность нарушения заключается в буквальном копировании элементов лексического содержания оригинала, а также элементов синтаксической организации оригинала.

Копирование элементов лексического содержания оригинала ведёт к неоправданным заимствованиям и калькам, которые, явно не противореча смысловому инварианту, могут при этом быть неудачными с точки зрения частотности, освоенности, нормативности в ПЯ либо не соответствовать тому «узualmente» понятийному объёму, который востребован данным контекстом.

Копирование элементов синтаксической организации оригинала ведёт к синтаксическому буквализму (синтаксическим калькам), в целом не противоречащему смысловому инварианту, но неудачному с точки зрения нормы и узуса ПЯ. На основе ТЗС и ТЯС можно высказывать мнение о том, насколько уместно использование той или иной конструкции в языке в целом, в функциональном стиле, в данном жанре и даже данном типе текста.

Рассмотрим примеры:

Пример 1

Оригинал: As the European economies rebound, Disney executives believe that discretionary income will rise and bring with it a greater interest in **leisure activities**. The economists note that **consumers' awareness** of the park is high.

Перевод: Европейская экономика начинает выходить из кризиса, и руководство компании «Уолт Дисней» считает, что с увеличением дискреционных доходов интерес людей к **деятельности в свободное от работы время** возрастёт. По мнению экономистов, **осведомлённость потребителей** о парке весьма высока.

Если выражение «дискреционный доход» (транскрипция + калькирование), при некоторых его недостатках, всё же приемлемо в качестве терминологического соответствия, то выражения — семантические кальки «деятельность в свободное от работы время» и «осведомлённость потребителей» (и то и другое приведены в словаре «Лингво 12») вряд ли можно признать удачными. В первом случае контекст требует конкретизации, сужения объёма понятия с одновременным переходом к более привычной семантической категории. Во втором случае всю фразу лучше перестроить, так как выражение «осведомлённость потребителей» на данный момент в плане сочетаемости освоено русским языком лишь применительно к более общим категориям (ср.: «осведомлённость потребителей о товаре, услуге» — нормативно; «осведомлённость потребителей о банке, клубе, парке» — не вполне нормативно, так как банк, клуб, парк *не потребляют*). Соответственно, нельзя говорить о прагматической эквивалентности этих вариантов перевода.

Рекомендуемый вариант перевода: Европейская экономика начинает выходить из кризиса, и руководство компании «Уолт Дисней» считает, что с увеличением дискреционных доходов интерес людей к **отдыху и развлечениям** возрастёт. По мнению экономистов, **парижский Диснейленд на рынке развлечений хорошо известен**.

Пример 2

Оригинал: Travelers to France have long relied on guidebooks to find the best hotels and restaurants. Now, a new work offers evaluations that may be even more helpful — the restrooms of Paris.

Перевод: Путешественники, приезжающие во Францию, долгое время полагались на путеводители, чтобы найти лучшие гостиницы и рестораны. Теперь новая работа предлагает оценки, которые могут оказаться даже более полезными — парижских туалетов.

Данный перевод может служить примером «комплексного» лексико-грамматического калькирования. Следует иметь в виду, что в русском языке придаточное предложение цели с союзом «чтобы» функционирует не так, как английские обороты с *to*. «Полагаться на», «предлагает оценки» — в данном случае лексические кальки. Не противореча норме русского литературного языка, они не соответствуют требованиям данного контекста семантически и стилистически.

Рекомендуемый вариант перевода: Иностранные туристы, прибывающие во Францию, уже давно привыкли искать по путеводителям лучшие гостиницы и рестораны. Но в новой книге их ждут сведения, пожалуй, даже более полезные — о качестве парижских туалетов.

Пример 3

Оригинал: As I try to make my way through the salsa dancers, the situation starts to fall apart...

Перевод: По мере того как я пробираюсь сквозь танцующих сальсу, ...

Данная синтаксическая конструкция, в принципе, возможна в ПЯ, т.е. не противоречит норме, однако не является закономерным соответствием с точки зрения ТЯС. Лучше отказаться от синтаксической кальки.

Рекомендуемый вариант перевода: Я пробираюсь сквозь танцующих сальсу, и ...

Пример 4

Оригинал: The waste generated by such high turnover is worrying European Union officials so much that they are introducing new “take back” legislation. (Речь о законе, согласно которому изготовители электроники обязаны будут принимать у потребителей приборы и устройства, в которых потребители больше не нуждаются.)

Перевод: Количество отходов, вызванное столь высоким уровнем потребления, настолько беспокоит чиновников Евросоюза, что они намерены принять особый закон...

Из-за причастного оборота перевод больше напоминает бюрократический отчёт, чем научно-популярно-публицистическую статью. Кроме того, неудачно и общее строение фразы с неодушевлённым подлежащим в роли агента действия, возможное в русском языке, но узуально малотипичное с точки зрения ТЗС и ТЯС.

Рекомендуемый вариант перевода: Чиновники Евросоюза настолько обеспокоены количеством «электронных отходов», что намерены принять особый закон...

Пример 5

Оригинал: Astronomers Bradford Smith of the University of Arizona and Richard Terrile of NASA's Jet Propulsion Laboratory took stunning photographs of what might be planets forming around the star.

Перевод: ... сделали великолепные фотографии того, что, возможно, является планетной системой, формирующейся вокруг этой звезды.

Синтаксическое калькирование конструкции с *what* даёт нарушение прагматической эквивалентности, так как создаёт неуместный в данном случае стилистический «остраняющий» эффект [Маганов 2003; Бузаджи 2007].

Рекомендуемый вариант перевода: ...сделали поразительные фотографии планетной системы, которая, возможно, формируется вокруг этой звезды.

3. Нарушения узуса ПЯ

В определённой степени вышеописанный тип ошибок 2 также даёт нарушения узуса, однако в типе 3 корректность узуального употребления выходит на первый план.

Пример 1

Оригинал: ... says Catherine Prest, a partner at legal firm Hammond Suddards.

Перевод: ... говорит Кэтрин Прест, один из партнёров юридической фирмы «Хаммонд Саддардз».

Хотя сейчас существует, особенно среди юристов и бизнесменов, подобное профессионально-терминологическое употребление слова «партнёр», в данном узуальном случае употребления, для избежания двусмысленности, лучше сказать «один из компаньонов».

Пример 2

Оригинал: Recently, in a case carefully shielded from the media, the IT manager of a British company **was sacked for downloading obscene images on to his computer.**

Перевод: ... был уволен за то, что загрузил неприличные картинки на свой компьютер.

В этом переводе сразу несколько случаев неузуального употребления: «был уволен» не противоречит норме ПЯ, но при обилии в английском тексте аналитических пассивных конструкций лучше, где это возможно, использовать в ПЯ безличные или иные способы передачи данного грамматического значения — например, «уволители»; хотя *download* в компьютерной сфере может означать «загружать», более правильное и узуально «устоявшееся» слово для перевода — «скачивать», «скачивание»; вместо «неприличные картинки» (что вполне нормативно) в данном публицистическом тексте на юридическую тему более правильно узуально-тематическое — «изображения непристойного характера».

Рекомендуемый вариант перевода: ... одна британская компания уволила своего начальника компьютерного отдела за то, что он скачивал из Интернета непристойные изображения.

В данной группе не рассматриваются **очевидные** стилистические ошибки, связанные с **явными нарушениями стилистической нормы и узуса ПЯ**. Статус таких ошибок, устанавливаемых в подавляющем большинстве случаев без обращения к оригиналу, приближается к статусу орфографических и пунктуационных ошибок (см. стр.72 **Четвёртая группа ошибок.**)

Краткое заключение по второй группе переводческих ошибок

Мы рассмотрели вторую группу ошибок, включающую нарушения, связанные с передачей стилистических черт оригинала.

В её рамках были описаны три типа ошибок: *нарушения в передаче функционально-стилевых или жанровых особенностей текста оригинала* (1), *калькирование оригинала* (2), *нарушения узуса ПЯ* (3).

Все три типа ошибок порождают искажённое и затруднённое восприятие функционально-стилистической формы текста. «Вес» этих ошибок меньше, чем вес ошибок первой группы. Даже при

большом количестве ошибок второй группы понимание основных и вспомогательных параметров коммуникативной ситуации сохраняется, и та или иная часть текста, так же как и текст в целом, может заменить собой текст оригинала. Однако следует иметь в виду, что, поскольку при большом количестве подобных ошибок прагматическая эквивалентность частей перевода оказывается под вопросом, может страдать и адекватность текста перевода в целом. Конкретное допустимое число ошибок второй группы на определённый объём текста, вероятно, зависит от требований заказчика и от характера текста, а также от возможностей по организации его редактирования. **По нашему мнению, в действительно высококачественном переводе допустимо самое минимальное количество ошибок второй группы.** Однако, поскольку даже опытный переводчик не застрахован от случайных ошибок, случайные ошибки второй группы должны быть устранены в процессе редактирования до передачи заказчику или в печать. Большое количество ошибок этой группы свидетельствует о недостаточной переводческой квалификации и об отсутствии чувства родного языка.

1.3.2.3. Третья группа ошибок: нарушения, связанные с передачей авторской оценки

Третья группа включает нарушения, связанные с передачей авторской оценки. Категория авторской оценки по-разному понимается различными исследователями. **Мы определяем авторскую оценку как наличие в тексте системы языковых средств, в которой проявляется отношение автора текста к описываемому (авторская позиция).** Нередко полагают, что в строгих предметно-ориентированных жанрах (юридических договорах, технических описаниях и пр.) авторская позиция отсутствует. Однако, по нашему мнению, с точки зрения перевода даже отсутствие позиции является фактором, который должен быть учтён в переводе, так как могут возникать ошибки, связанные с появлением в тексте перевода оценочности, субъективного начала, отсутствующих в оригинале. В научно-популярной и научной литературе фактор оценки, система средств оценки присутствуют

в гораздо большей мере, чем это принято думать¹⁷, со всеми вытекающими отсюда последствиями для перевода. В некоторых специальных текстах, особенно гибридного характера (с элементами рекламы, публицистики и проч.), оценка также проявляется весьма ощутимо.

Необходимо учитывать, что оценка, присутствующая в том или ином узком контексте, может соотноситься и почти всегда соотносится с более широким контекстом или контекстом всего текста. Другими словами, средства создания оценочности, принадлежащие узкому контексту (высказыванию и СФЕ), выходят непосредственно на текстовой уровень. Следовательно, задача передачи оценочности (в том числе соблюдения нулевой оценочности) относится к числу важнейших задач перевода и должна быть осмыслена в рамках формирования стратегии перевода. Следует подчеркнуть и то, что средства оценки текста оригинала в соответствии с общим психологическим принципом целенаправленности деятельности обладают целенаправленностью и образуют в тексте оригинала систему. Система может выражаться в единстве и последовательности оценок, а также в более сложной системе диалектических оценок, построенной по принципу «с одной стороны... но с другой стороны...», однако так или иначе обладающей логикой и аксиологической целью. Всё это подлежит умелому и осознанному воспроизведению в переводе.

Средства оценки не следует путать со средствами выражения грамматической общеязыковой категории модальности на уровне высказывания, которая существует в двух подкатегориях — **объективной** и **субъективной модальности**. Применительно к английскому языку *объективная модальность* — отображение пропозиционально реализованных связей между элементами действительности как действительных, возможных или необходимых с помощью модальных глаголов и форм наклонения. Тогда как *субъективная модальность* — отображение степени познаваемости этих связей (степени уверенности в сообщаемом факте) с позиций говорящего с помощью модальных слов и модальных глаголов английского языка. Вся проблематика передачи грамматической модальности в переводе принадлежит, по нашему мне-

¹⁷ См. монографию, специально посвящённую средствам оценки в англоязычном научном дискурсе [Разинкина 1972]).

нию, к уровню высказывания и не имеет отношения к проблемам передачи средств авторской оценки¹⁸.

В связи с авторской оценкой представляется целесообразным говорить о двух основных её типах — экспрессивном фоне текста и об оценке как таковой. Экспрессивный фон текста выражается в том, что прилагательные — определения, это выражения, используемые автором, которые обладают определённой, целенаправленно выдерживаемой в тексте степенью экспрессивности и — шире — определённой степенью стилистической маркированности. Соответственно, немотивированные изменения этой степени в конкретных текстовых фрагментах, непоследовательная её передача на уровне текста могут вести к тому, что адекватность текста перевода, даже несмотря на отсутствие в нём грубых денотативно-смысловых искажений, окажется под вопросом.

Рассмотрим передачу двух этих типов оценки.

1. Неточная передача экспрессивного фона оригинала

Вначале остановимся на ошибках, связанных с немотивированным ослаблением экспрессивного фона оригинала. Сущность подобных нарушений в том, что переводчик использует экспрессивно более слабые средства, чем это предусмотрено оригиналом (нейтральные слова и выражения вместо экспрессивно окрашенных, немаркированные (общезыковые) выражения вместо маркированных (авторских)).

Пример 1

Оригинал: Hughes' poetic standing was eclipsed by the publication of Plath's **electrifying** posthumous collection, "Ariel".

Перевод: Репутация Хьюза в поэтическом мире пострадала с выходом в свет **выдающегося** посмертного сборника Плат «Ариэль».

Совершенно очевидно, что в переводе употреблён более стандартный эпитет, чем в оригинале. Можно было бы предложить варианты «всем запомнившегося», «потрясшего всех», «пронзительного».

¹⁸ Соответственно, ошибки в передаче грамматической модальности относятся не к рассматриваемой в данном разделе специфической группе, а к категориям I и II, рассмотренным в рамках первой группы ошибок (нарушения, связанные с передачей денотативного содержания текста).

Пример 2

Оригинал: In 1988 many computer experts dismissed viruses as **inconsequential novelties**. That assessment proved **regrettably naive**. For mobile malware, **the time is now 1988**, and we have a **brief window** in which to act to avoid repeating the mistakes of the past.

Перевод: В 1988 г. многие компьютерные эксперты не относились к вирусам серьёзно, считая, что **эта новая тогда проблема не будет иметь никаких последствий**. Эта оценка оказалась излишне **наивной** и сейчас об этом можно только пожалеть. Если же говорить о вирусах мобильных устройств, то **нынешнюю ситуацию можно сравнить с 1988 г.**, и у нас есть **небольшой запас времени для действий**, чтобы не повторять ошибки прошлого.

Видно, что в переводе экспрессивный фон ослаблен. Переводчик, не справившись с задачей подбора ёмких экспрессивных средств русского языка, вынужден был прибегнуть к описательному многословию, что не только затрудняет восприятие текста, но и создаёт искажённое представление об авторском отношении к проблеме. Если при чтении оригинала (как данного конкретно отрывка, так и текста в целом) нас не покидает ощущение, что автор — равнодушный, энергичный специалист, «жаждущий» решить проблему, стоящую перед сообществом разработчиков ПО для мобильных устройств, то при чтении перевода складывается портрет флегматика.

Рекомендуемый вариант перевода: В 1988 г. многие компьютерные эксперты не относились к вирусам **всерьёз**, думая, что эта «забавная новинка» не будет иметь последствий. **Наивная оценка**, о которой сейчас можно только пожалеть. Если говорить о вирусах мобильных устройств, **сегодня мы — условно — находимся в точке 1988 г.**, и нужно срочно действовать, чтобы не повторить прошлых ошибок.

Покажем ошибки, связанные с немотивированным усилением экспрессивного фона оригинала. Сущность подобных нарушений в том, что переводчик использует более сильные экспрессивные средства, чем это предусмотрено оригиналом (экспрессивно окрашенные, маркированные (авторские) слова и выражения — вместо неокрашенных, немаркированных (общезыковых) слов и выражений).

Пример 3

Оригинал: After 18 months of operation, Euro Disney faced a major financial crisis. The park was not earning enough revenue to cover its expenses, and the bad press about these financial problems was hurting its stock price.

Перевод: Через полтора года работы европейский Диснейленд очутился в *весьма щекотливом финансовом положении*. Парк не сводил концы с концами, досужие газетчики писали об этом, и стоимость акций парка резко поползла вниз.

Экспрессивное «приукрашивание» налицо (причём, одновременно с этим, возникают смысловые оттенки, вносящие в перевод неточности по сравнению с оригиналом).

Рекомендуемый вариант перевода: *Через полтора года работы европейский Диснейленд столкнулся с серьёзными финансовыми затруднениями. Доходы парка не покрывали расходов, об этом много говорилось в СМИ, что не могло не отразиться на стоимости акций.*

Пример 4

Оригинал: BUYER shall nominate an inspector for SELLER'S acceptance, which acceptance shall not be unreasonably withheld.

Перевод: ПОКУПАТЕЛЬ должен предложить кандидатуру инспектора, которую ПРОДАВЕЦ непременно должен утвердить, если у него нет причин не соглашаться.

Этот вариант перевода в целом правильно отражает денотативную ситуацию, однако использованный способ описания ситуации соответствует не официальному юридическому документу, а устному высказыванию на уровне здравого смысла. В нейтральном контексте юридического документа это выглядит как неоправданное усиление экспрессивного фона.

Рекомендуемый вариант перевода: *ПОКУПАТЕЛЬ предлагает на утверждение ПРОДАВЦУ кандидатуру инспектора, причём в утверждении не может быть отказано без веской причины.*

2. Неточная передача авторской оценки

Сущность подобных нарушений связана с немотивированным изменением/ искажением оценочности, заложенной в тексте оригинала. При этом может иметь место как нейтрализация объективно выраженной оценочности, так и создание оценочности при отсутствии объективно выраженной оценочности в ТО. Может

происходить изменение/искажение характера оценочности (замена положительной оценки на отрицательную, нейтральной на ироническую, ироничной на нейтральную и т. п.).

Рассмотрим примеры:

Пример 1

Оригинал: The second-to-last paragraph begins: “As an information technology, biology is subject to...” Of course I thought it should have read, “As *in* information technology...” But then I identified the author, Ray Kurzweil. **His tendency to analogize biology to information technology is arrogant and naive** (из письма читателя в Scientific American по поводу статьи Рея Курцвайла о клонировании и биотехнологиях).

Перевод: ... Его склонность проводить аналогии между биологией и информационными технологиями кажется **излишне смелой и несколько наивной**.

Отрицательная читательская оценка в этом переводе явно смягчена.

Рекомендуемый вариант перевода: *Его желание свести биологию к информационным технологиям отдаёт наивностью и нахальством.*

Пример 2

Оригинал: Kurzweil points out that life expectancy was only 37 years in 1800. Yet its dramatic rise since then has been (merely) the result of macroknowledge of biological systems, (relatively) rudimentary surgical techniques, improved sanitation and nutrition, and the use of drugs based on serendipity and empirics. Given our penchant for spoiling the stew, we'd be wise to take Kurzweil's grandiose predictions with a grain of salt — and stick with taking care of ourselves “the old-fashioned way” for a great while longer.

Перевод: Курцвайл указывает, что в 1800 г. ожидаемая продолжительность жизни составляла всего 37 лет. Однако значительный её рост был всего лишь результатом накопления макрознаний о биологических системах, развития относительно простых хирургических методик, улучшения питания и санитарно-гигиенических условий, использования лекарств на основе случайного подбора и опыта. Если принять во внимание, что мы склонны всё портить, то лучше всего воспринимать грандиозные предсказания Курцвайла с некоторым скептицизмом — и продолжать заботиться о себе «старомодным способом» ещё довольно долго.

В данном переводе, иронический характер оценки заменён нейтральным. Несмотря на семантическую эквивалентность, пропадает подтекст письма читателя, требующий перехода на следующий уровень эквивалентности — прагматический.

Рекомендуемый вариант перевода: Курцвайл указывает, что в 1800 г. ожидаемая продолжительность жизни составляла всего 37 лет, и с тех пор огромным образом выросла! Но выросла-то она благодаря банальному накоплению макрознаний о биологических системах, развитию примитивных хирургических методик да простому улучшению питания и санитарно-гигиенических условий, а ещё благодаря лекарствам, которые назначают на авось. Если учесть, что человечество всё умеет испортить, пышными предсказаниями Курцвайла лучше не обольщаться. И продолжать заботиться о себе по старинке.

Краткое заключение по третьей группе переводческих ошибок

Мы рассмотрели третью группу ошибок, включающую нарушения, связанные с передачей авторской оценки.

В её рамках были описаны два типа ошибок: ошибки, связанные с передачей экспрессивного фона оригинала (1), и ошибки, связанные с передачей авторской оценки как таковой (2).

Оба типа ошибок порождают неточное представление об отношении, мнении, позиции автора текста. *«Вес» этих ошибок меньше, чем «вес» ошибок первой группы.* Даже при некотором количестве ошибок третьей группы понимание основных параметров коммуникативной ситуации сохраняется, та или иная часть текста так же, как и текст в целом, может, с некоторыми оговорками, заменить собой текст оригинала. Однако следует иметь в виду, что, поскольку средства авторской оценки образуют в тексте систему и выходят непосредственно на уровень текста, при большом количестве подобных ошибок оказывается под вопросом адекватность всего текста перевода. Конкретное допустимое число ошибок третьей группы на определённый объём текста, вероятно, зависит от требований заказчика и от характера текста, а также от возможностей по организации его редактирования. **По нашему мнению, действительно высококачественный перевод может содержать минимальное количество ошибок третьей группы.** Однако, поскольку даже опытный переводчик не застрахован от случайных ошибок, случайные ошибки второй

группы должны быть устранены в процессе редактирования до передачи заказчику или в печать. Большое количество ошибок этой группы свидетельствует о недостаточной переводческой квалификации, о недостаточном внимании к тонким нюансам оценочно-текстовой информации, о неспособности осмыслить проблему оценки в тексте на целенаправленном и системном уровне, соответствующем представлению о стратегии перевода.

1.3.2.4. Четвёртая группа ошибок: очевидные нарушения нормы и узуса ПЯ

Четвёртая группа включает ошибки, связанные с очевидными нарушениями нормы и узуса ПЯ. Строго говоря, представленные в этой группе типы ошибок неоднородны. Однако имея в виду практические цели данной работы, мы считаем возможным, свети их вместе на том основании, что при их выявлении, в отличие от всех прежних групп, за точку отсчёта берётся не текст оригинала, а исключительно текст перевода, как представитель текстов ПЯ вообще и текстов определённого типа ПЯ в частности. Часть данных ошибок, таким образом, связана с нормой ПЯ, часть — с узусом ПЯ.

Нам кажется целесообразным выделять следующие типы подобных ошибок:

1. Ошибки, связанные с нарушением орфографических и пунктуационных норм ПЯ (т.е. с использованием вариантов написания и знаков препинания, не соответствующих дескриптивной норме ПЯ)¹⁹. Данные ошибки легко определяются и квалифицируются с помощью соответствующих словарей и справочников (излишне было бы приводить примеры).

2. Ошибки, связанные с неверной передачей в переводе имён собственных. Эти ошибки могут заключаться в немотивированном отказе от передачи имени собственного традиционным образом, а также в передаче имени собственного, при отсутствии традиционного варианта, не в соответствии с принятыми правилами транскрипции.

¹⁹ Случаи передачи в переводе сознательных пунктуационных и орфографических искажений, имеющих место в оригинале, здесь не рассматриваются ввиду крайней нетипичности такой ситуации в специальных текстах.

Примерами первого может служить передача имён *Brutus* как «Брутус» (вместо «Брут»), *Hercules* как «Херкьюлес» (вместо «Геркулес») и т.д.

Примерами второго является передача фамилий *Hume* как «Хуме» (вместо «Хьюм»), *Tuesley* как «Туэсли» (вместо «Тьюзли») и т.д.

3. Неверная передача транскрибируемых иностранных слов. Схожей ошибкой можно считать неверную передачу (не в соответствии с принятыми правилами транскрипции) транскрибируемых иностранных слов, например, в названиях компаний: *International Research and Investment Group* как «Интернейшенал Ресёч энд Энвествмент Групп» (вместо «Интернэшнл Рисерч энд Инвествмент Груп»), как, впрочем, и вообще транскрибируемых иностранных слов.

4. Ошибки, связанные с очевидными нарушениями стилистических норм ПЯ (т.е. с использованием слов, словоформ, словосочетаний, конструкций, не соответствующих прескриптивной норме ПЯ)²⁰.

Приведём несколько примеров:

а) *Пиша* эти данные, прибор не должен находиться под воздействием посторонних электромагнитных полей.

б) Вышеупомянутые данные *не играют значения*, так как условия эксперимента не предусматривают многообразной верификации.

в) Как известно, двое этих выдающихся учёных-экспериментаторов *не любили и не доверяли друг другу*.

г) *Перемещаясь вдоль рельсов, наблюдателю кажется*, что тележка движется с гораздо большей скоростью.

5. Ошибки, связанные с нарушениями при передаче специфических видов цифровых данных (знаков десятичной дроби и разделителей разрядов, дат и суточного времени, мер и весов и т.п.). Ошибка заключается в том, что переводчик формально воспроизводит графическое оформление данных оригинала (*графический буквализм*), что приводит к нарушению нормы ПЯ.

²⁰ Случаи передачи в переводе сознательных стилистических ошибок, имеющих место в оригинале, здесь не рассматриваются ввиду крайней не типичности такой ситуации в специальных текстах.

6. Ошибки, связанные с нарушениями требований оформления, предъявляемых в ПЯ к данному типу текстов. Например, распространённой ошибкой начинающих переводчиков художественной литературы является использование кавычек вместо тире при оформлении прямой речи. Применительно к переводу специальных текстов, например, деловой корреспонденции, ошибкой может быть неверное (непривычное для русскоязычной ситуации) расположение заголовков, адреса, подписи и пр. на странице. Переводчик должен ориентироваться на требования, предъявляемые к аналогичной русскоязычной документации. Эти требования могут содержаться в справочниках, регламентирующих документах или предъявляться конкретным работодателем, заказчиком и т.д. Здесь можно говорить об очевидном нарушении узуса ПЯ.

Краткое заключение по четвёртой группе переводческих ошибок

Мы рассмотрели четвёртую группу ошибок, включающую искажения, связанные с очевидными нарушениями нормы и узуса ПЯ.

Подобные ошибки не ведут к смысловым искажениям или неточностям, но, несомненно, ухудшают рецептивные качества текста перевода. «Вес» этих ошибок меньше, чем «вес» ошибок первой, второй и третьей групп. Даже при значительном количестве ошибок четвёртой группы понимание основных и вспомогательных параметров коммуникативной ситуации сохраняется, и та или иная часть текста, так же как и текст в целом, может функционально заменить собой текст оригинала. Однако следует иметь в виду, что при большом количестве подобных ошибок, из-за явного противоречия норме и узусу ПЯ, оказываются под вопросом общая прагматическая эквивалентность и адекватность всего текста перевода. Конкретное допустимое число ошибок четвёртой группы на определённый объём текста, вероятно, зависит от требований заказчика и от характера текста, а также от возможностей по организации его редактирования. **По нашему мнению, действительно высококачественный перевод не должен содержать большого количества ошибок четвёртой группы.** Однако, поскольку даже опытный переводчик не застрахован от случайных ошибок, случайные ошибки четвёртой группы должны быть устранены в процессе редактирования до пере-

дачи заказчику или в печать. Большое количество ошибок этой группы свидетельствует о недостаточной переводческой квалификации, о незнании нормы и узуса ПЯ, о невнимании к правилам оформления, принятым в данной сфере профессиональной коммуникации.

Общее заключение и рекомендации по критериям оценки качества специальных текстов

В первой части нашего исследования мы изложили теоретические предпосылки, определяющие подход к оценке переводов в целом и переводов специальных текстов в частности. Эти предпосылки связаны с ключевыми понятиями и положениями общей и частной теории перевода, лингвистики текста, такими, как эквивалентность и адекватность, точность, вольность и буквализм, стратегия перевода, норма в переводе и норма перевода, переводческие трансформации (преобразования), языковое и авторское в переводе, спектры частотности и закономерные соответствия, смысловой инвариант текста, узкий и широкий контекст.

Далее мы предложили достаточно универсальную номенклатуру переводческих ошибок, которая, по нашему мнению, вполне приложима к оценке качества перевода специальных текстов.

Выделены следующие основные группы ошибок:

группа 1 — нарушения при передаче смысла, связанные с денотативным содержанием текста (в том числе: категория I, искажение в переводе денотативного содержания оригинала, и категория II, неточная передача в переводе денотативного содержания оригинала);

группа 2 — нарушения, связанные с передачей стилистических черт оригинала (в том числе следующие типы: нарушения в передаче функционально-стилевых/жанровых особенностей текста оригинала, калькирование оригинала, нарушения узуса ПЯ);

группа 3 — нарушения, связанные с передачей авторской оценки (в том числе: неточная передача экспрессивного фона оригинала и неточная передача авторской оценки как таковой);

группа 4 — очевидные нарушения нормы и узуса ПЯ.

Все эти группы и входящие в них категории/подкатегории/типы были рассмотрены на конкретных примерах с приведением

оригинала и перевода, краткого комментария, касающегося переводческой ошибки, а также рекомендуемого варианта перевода.

Некоторые методические положения, касающиеся групп, категорий, типов ошибок, изложены нами в конце разделов, посвящённых группам ошибок. Не повторяя здесь этих положений, мы хотели бы сказать следующее.

В идеале качественный перевод любого текста (в том числе специальных текстов) не должен содержать сколько-нибудь значительного количества ошибок. Однако очевидно, что в практике переводческой деятельности те или иные ошибки не редкость.

Поскольку допустимое количество переводческих ошибок является относительной величиной, зависящей от характера текста, условий и цели перевода, требований заказчика, возможностей последующего редактирования текста, мы не берёмся предлагать точных рекомендаций в части показателей количества тех или иных ошибок, соответствующих тем или иным гипотетическим категориям качества перевода специальных текстов, или «категориям квалификации» переводчика специальных текстов (разработка таких рекомендаций требовала бы отдельного и достаточно объёмного научно-практического исследования).

Вместе с тем можно высказать некоторые общие методические рекомендации, касающиеся подхода к оценке текста перевода в целом, частей и фрагментов перевода и допустимости ошибок той или иной группы.

Во-первых, оценка качества перевода должна включать компонент, связанный с оценкой перевода на уровне целостного текста. Оценивая перевод целостного специального текста, необходимо определить наличие у переводчика стратегии перевода, подразумевающей системность и целенаправленность переводческих решений, направленных на достижение состояния адекватности. Стратегия перевода должна присутствовать в переводе де-факто, выражаясь в продуманности и последовательности отбора лексических, синтаксических эквивалентов, нормативных и узальных стилистических средств языка, выбора способов передачи авторской оценки, и, наконец, внимания к соблюдению нормы и узуса ПЯ. Переводчик специальных текстов должен понимать, что для этих текстов, с точки зрения стратегической приоритизации, на первый план, несомненно, выходит задача передачи денотативного содержания оригинала текста и что искажение в пере-

воде денотативного содержания оригинала является недопустимым, а неточная передача в переводе денотативного содержания оригинала — крайне нежелательной. Однако он должен понимать и то, что денотативное содержание предстаёт в тексте в определённой форме и что соотношение между этой формой в ИЯ и ПЯ обязано носить характер функционального соответствия. Следовательно, нацеленность на оптимальную, соответствующую условиям коммуникации, передачу стилистических черт оригинала (прежде всего, функционально-стилевых и жанровых), а также черт, связанных с авторской оценкой, является второй важнейшей частью стратегии перевода специальных текстов. Наконец, третьей частью стратегии перевода, несомненно, является обеспечение соответствия перевода прескриптивной и дескриптивной (узуальной) норме ПЯ. Недостаточное внимание переводчика к любой из этих трёх задач говорит о его недостаточной квалификации, пробелах в переводческой подготовке и т.д.

Во-вторых, оценивая качество перевода текста, в частности специального текста, необходимо установить степень дискретной (пофрагментной) эквивалентности перевода оригиналу и вытекающую отсюда адекватность/неадекватность перевода текста в целом. Именно на уровне перевода высказываний, СФЕ, фрагментов текста проявляется практическое владение переводчика его основным инструментом — приёмами преобразований с целью достижения необходимого уровня эквивалентности (эти приёмы хорошо описаны в специальной литературе по переводу). Здесь могут быть обнаружены конкретные ошибки (описанные нами по группам, категориям, типам), определено их среднее количество на страницу текста перевода и, исходя из этих цифр, в сравнении с аналогичными цифрами у других переводчиков, могут быть сделаны некие выводы о качестве перевода, о переводческой квалификации.

Ошибки первой группы (*нарушения, связанные с передачей денотативного содержания текста*) и в особенности категории I могут являться следствием недостаточной языковой подготовки (переводчик неверно понимает значения слов, смысл высказываний, фрагментов, не умеет правильно интерпретировать логическую и логико-коммуникативную структуру высказывания, СФЕ). Тогда как **ошибки второй группы** (*нарушения, связанные с передачей стилистических черт оригинала*) чаще всего возникают от

недостаточно чёткого представления о типологических различиях английского и русского языков, о необходимости различения языкового и авторского в оригинале и переводе, от непонимания закономерного характера ряда переводческих преобразований, выполняемых с учётом частотности соответствующих языковых явлений в ИЯ и ПЯ в целом, в аналогичных функциональных стилях и жанрах ИЯ и ПЯ. **Ошибки третьей группы** (*нарушения, связанные с передачей авторской оценки*) нередко возникают от неумения оценивать смысл целостного текста с учётом фактора авторской позиции, а также определять, какая система языковых средств выражения авторской оценки присутствует в тексте оригинала и каковы возможности её воспроизведения в переводе средствами ПЯ (которые могут частично не совпадать со средствами ИЯ). Наконец, **ошибки четвёртой группы** говорят о недостаточной нормативно-узуальной языковой компетенции (грамотности) переводчика в ПЯ.

Следует помнить, что ошибки, связанные с передачей стиля и авторской оценки, зачастую не влияя на качество пофрагментного воспроизведения непосредственного денотативного содержания оригинала, выходят, тем не менее, на уровень целостного текста, искажая существенные прагматические (функционально-стилевые, жанровые) параметры его восприятия. Именно поэтому не должно быть недоучёта ошибок второй и третьей групп.

Важным как при выполнении перевода, так и при его оценке является понятие смыслового инварианта текста, не сводимого к денотативно смысловому содержанию, но как бы «выстраивающегося» вокруг этого содержания (и включающего в себя текстостилевую и оценочную составляющие). Смысловой инвариант, представая в оболочке другого языка, сохраняет неизменной свою ядерную часть, тогда как его периферические компоненты, ради успешного сохранения ядра, могут подвергаться модификации, вызванной типологическими расхождениями между ИЯ и ПЯ, разницей в картинах мира, в ситуациях коммуникации, и т.д. В связи с этим следует подчеркнуть, что буквализм отнюдь не гарантирует адекватную передачу смыслового инварианта, а напротив, в ряде случаев способен уводить от него. Точно так же панацеей не может быть и отход, без достаточных на то оснований, от формы оригинала. Критерии адекватности (оптимальной точности) содержатся в концепциях языкового и авторского ТЗС и ТЯС. Переводчик дол-

жен владеть этими концепциями на том практическом уровне, когда знание теории обуславливает конкретную последовательность решений и действий; так же в своей деятельности он должен уметь различать узкий и широкий контекст словоупотребления оригинала, чтобы в переводе строить выбор лексических единиц и грамматических конструкций в направлении от исходно-смыслового к функционально-смысловому.

Отсутствие дискретной (пофрагментной) эквивалентности в значительной части текста или во многих фрагментах текста означает неадекватность перевода текста в целом. Нельзя признать адекватным и перевод, который, не имея смысловых искажений и неточностей денотативного характера, даёт искажённое представление о системе стиля и системе авторской оценки оригинала. Требование адекватности означает, наконец, и необходимость соблюдения нормы ПЯ и узуальных конвенций ПЯ, касающихся любого текста на ПЯ, текста на ПЯ данного функционального стиля, жанра, данного типа текстов на ПЯ.

В плане практической оценки всё это означает, что, хотя «вес» (коэффициент) ошибок первой группы (в особенности категории I) может быть установлен выше, чем «вес» ошибок других групп, ошибки других групп не следует сбрасывать со счетов. Необходима сбалансированность критериев оценки перевода, подразумевающая учёт всех факторов эквивалентности и адекватности, а также учёт наличия практически реализованной переводческой стратегии де-факто.

Выше мы говорили о частях «модельной» стратегии, существенных для перевода любого специального текста, однако нужно отдавать себе отчёт в том, что в конкретном типе текстов или в данном тексте на первый план могут выходить ещё более конкретные задачи, имеющие стратегическое значение для успеха перевода. Например, для некоторых текстов, в дополнение к общим для всех специальных текстов проблемам, на первый план могут выходить вопросы стиля или оценки (гибридные специальные тексты с элементами публицистики или рекламы) или вопросы структуризации текста в соответствии с узусом ПЯ для данного типа текстов (например, некоторые новости экономического характера) и т.д. **Умение переводчика выстраивать и реализовывать переводческую стратегию, оптимальную для данного текста (с учётом общих особенностей специальных текстов, а**

также особенностей данного типа текстов/конкретного текста), можно считать интегральным переводческим умением, важнейшим сводным показателем теоретической и практической подготовки переводчика.

Признаком недостаточно высокого качества перевода/квалификации переводчика может служить наличие в том или ином фрагменте текста перевода целого комплекса ошибок разных групп. Поэтому с целью ускоренной оценки (экспресс-оценки) качества перевода может производиться анализ и подсчёт ошибок на основе нескольких произвольно выбранных фрагментов текста.

При определении категории ошибки бывают случаи, когда одна и та же ошибка может быть отнесена к нескольким группам (категориям) одновременно. Например, возможна орфографическая или пунктуационная ошибка, ведущая к смысловой неточности или смысловому искажению. Рекомендуется оценивать данную ошибку согласно её последствиям, а именно — как смысловую неточность или смысловое искажение, соответственно.

Глава II. ПРАКТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА НАРУШЕНИЙ АДЕКВАТНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ТЕКСТОВ

В данной главе рассматривается группа ошибок, которые связаны с нарушениями денотативного содержания текста (искажение смыслового содержания, снижение точности передачи смыслового содержания текста), а также ошибок, связанных с передачей смысловых черт текста.

Мы даём научно обоснованную классификацию ошибок такого рода в Таблицах 1 и 2, а также иллюстрируем подобные ошибки на конкретных примерах. Это, по нашему мнению, даёт наиболее наглядное представление о причинах их проявления и способах принятия наиболее верного переводческого решения. Такое построение раздела позволит переводчикам-практикам понять условия их возникновения и осознать пути и способы достижения наиболее верных переводческих решений при переводе научно-технических (специальных) текстов и материалов.

1. Анализ нарушений, связанных с денотативным содержанием текста

Таблица 1.

Нарушения, связанные с денотативным содержанием текста

<i>Категория</i>	<i>Характер нарушений</i>	<i>Сущность нарушений</i>	<i>Методическое описание</i>
I. Искажение смыслового содержания оригинала	1. Опушения	Опушения смысловой информации, входящей в смысловый инвариант текста	Немотивированные опущения информации, не восстанавливаемой из контекста. (В официально-деловых и научных текстах: опущения, приводящие к тому, что ТП (текст перевода) не может в полной мере выполнять функции ТО (текст оригинала).

<i>Категория</i>	<i>Характер нарушений</i>	<i>Сущность нарушений</i>	<i>Методическое описание</i>
	2. Добавления	Добавления смысловой информации, противоречащей смысловому инварианту текста	Немотивированные добавления информации, не обусловленной контекстом и способной привести к неправильному пониманию ТП. (В официально-деловых и научных текстах: добавления, приводящие к тому, что ТП не может в полной мере выполнять функции ТО).
	3. Замены	Замены смысловой информации, входящей в смысловый инвариант текста, на информацию, противоречащую смысловому инварианту текста	Замена вещи, действия, признака на принципиально иное (в данном контексте), приводящая к неверному восприятию основных параметров описываемой ситуации. Немотивированное изменение степени вероятности состояния или действия, отражённого в высказывании. (В официально-деловых и научных текстах: искажения информации, приводящие к тому, что ТП не может в полной мере выполнять функции ТО)
II. Снижение точности передачи смыслового содержания текста («смысловые неточности»)	1. Неправомерные изменения степени точности передачи фактической информации, заданной коммуникативным намерением автора.	Опущения смысловой информации, входящей в смысловый инвариант текста, но не приводящее к неверному восприятию основных параметров описываемой ситуации.	Немотивированная генерализация (в т.ч. замена терминологического наименования межстилевым, отказ от необходимых пояснений там, где это необходимо для правильного понимания смысла текста, и т. п.).

<i>Категория</i>	<i>Характер нарушений</i>	<i>Сущность нарушений</i>	<i>Методическое описание</i>
		Добавления смысловой информации, не противоречащей смысловому инварианту текста, но и не обусловленной им.	Немотивированная конкретизация (в т.ч. замена межстилевого наименования терминологическим, введение в текст неоправданных пояснений и т.п.).
		Замены смысловой информации, имплицитруемой ТО с высокой вероятностью на информацию, имплицитруемую с низкой вероятностью.	Неудачный (не вписывающийся в контекст) выбор синонима, использование термина из не соответствующей контексту предметной области, необоснованное смысловое развитие, искажения в передаче второстепенных параметров описываемой ситуации.
	2. Неправомерные изменения степени точности передачи релятивной информации, заданной коммуникативным намерением автора.	Искажения актуального членения.	Искажения тема-рематического членения, в случае, если они приводят к смещению смысловых акцентов и/или нарушению логичности подачи информации.
		Искажения связи между синтаксическими единицами.	Отказ от экспликации имплицитированной связи, приводящий к нарушению связности и логичности повествования (в т.ч. отсутствие коннекторов типа «следовательно», «так что», «впрочем», «между тем» и т. п.).

<i>Категория</i>	<i>Характер нарушений</i>	<i>Сущность нарушений</i>	<i>Методическое описание</i>
			Искажения характера связи между словосочетаниями, простыми предложениями в составе сложного и отдельными предложениями (в т.ч. употребление противительных союзов вместо соединительных (и наоборот), условных вместо временных и т. п.).

1.1. Искажение смыслового содержания оригинала

1.1.1. Опускание смысловой информации, входящей в смысловый инвариант текста

Опущения смысловой информации, входящей в смысловый инвариант текста, выражаются в потере существенной информации, которую читатель перевода не в состоянии восстановить из контекста. Такие потери создают у читателя неверное восприятие важнейших параметров описываемой ситуации, искажают или уничтожают смысл и логику одного или нескольких фрагментов текста, а также могут привести к тому, что текст перевода будет неспособен выполнить в культуре переводящего языка (ПЯ) те же функции, что выполняет оригинал в культуре исходного языка (ИЯ).

Пример 1

Оригинал: The Panerai caliber OP XXVII **manual wind** movement within has a power reserve of 55 hours, and can be admired through the sapphire crystal caseback.

Перевод: Сквозь сапфировое стекло на обратной стороне корпуса виден восхитительный калибр OP XXVII с запасом хода на 55 часов.

Опущена эксплицитно выраженная в тексте оригинала информация о часовом механизме. Сведения о типе завода (автоматический или ручной) относятся к важнейшим характеристикам механизма и не могут быть восстановлены из контекста, следовательно, потеряна информация, входящая в смысловый инвариант.

Рекомендуемый вариант перевода: Сквозь сапфировое стекло на обратной стороне корпуса виден восхитительный калибр ОР XXVII с ручным заводом и запасом хода на 55 часов.

Пример 2

Оригинал: British employees spend up to 56 working days a year waiting for items to be delivered or repairmen to call.

Перевод: Британские служащие тратят до 56 рабочих дней, ожидая доставки товаров либо визитов сотрудников ремонтных служб.

Опущена эксплицитно выраженная в тексте оригинала информация о временном промежутке, который использовался для расчёта статистики. В результате предложение можно понять так, что британским служащим в худшем случае приходится ожидать доставки товаров или визита сотрудника ремонтных служб 56 дней подряд.

Рекомендуемый вариант перевода: Британские служащие тратят до 56 рабочих дней в году, ожидая доставки товаров либо прихода сотрудников ремонтных служб.

1.1.2. Добавление смысловой информации, противоречащей смысловому инварианту текста

Данная ошибка заключается в том, что в текст перевода привносится информация, с одной стороны, играющая заметную роль в данном контексте, а с другой — противоречащая смыслу оригинала или имплицуемая им с крайне низкой вероятностью. Такие добавления создают у читателя неверное восприятие важнейших параметров описываемой ситуации, искажают или уничтожают смысл и логику одного или нескольких фрагментов текста, а также могут привести к тому, что текст перевода будет неспособен выполнить в культуре переводящего языка (ПЯ) те же функции, что выполняет оригинал в культуре исходного языка (ИЯ).

Пример 1

Оригинал: The environment inside the watch when the final screw is turned and the caseback tightened for the last time has to be completely free of the slightest hint of extraneous dirt, debris, moisture, or anything else that may either mar the watch aesthetically or interfere with it functionally.

Перевод: Закрепив заднюю крышку и затянув последний винтик, часовщик должен быть твёрдо уверен, что внутри не осталось ни ма-

лейшего следа пыли, грязи или влаги. Любое инородное вещество почти наверняка либо скажется на работе часов, либо **безвозвратно** испортит их внешний вид.

В английском языке глагол *to mar* свидетельствует об акте порчи чего-либо, но не несёт в себе информации о непоправимости нанесённого ущерба. Более того, здравый смысл подсказывает, что удалить пыль и влагу из часов при необходимости можно и после сборки, вернув часам первоначальный вид. Употребив слово «безвозвратно», переводчик ввёл читателя в заблуждение относительно серьёзности отрицательного воздействия инородных веществ на часы.

***Рекомендуемый вариант перевода:** Закрепив заднюю крышку и затянув последний винтик, часовщик должен быть твёрдо уверен, что внутри не осталось ни малейшего следа пыли, грязи или влаги. Любое инородное вещество почти наверняка либо скажется на работе часов, либо испортит их внешний вид.*

Пример 2

***Оригинал:** The brush strip [of the nozzle] for cleaning hard floors comes out of the housing. At the same time, the **wheel** is lifted to prevent scratching and to increase **manoeuvrability**.*

***Перевод:** Из корпуса насадки выдвинется узкая щётка для чистки твёрдых полов. Одновременно приподнимется колёсико, что предотвратит нанесение царапин и повысит манёвренность пылесоса.*

Упомянутое в тексте оригинала «колёсико» (*wheel*) расположено на насадке пылесоса. Следовательно, при разрыве контакта между колёсиком и полом насадка начинает передвигаться с меньшим сопротивлением, а значит, повышается манёвренность самой насадки. При этом манёвренность пылесоса остаётся неизменной. Переводчик конкретизировал смысл понятия *manoeuvrability* (что само по себе переводческой ошибкой не является), но конкретизировал его неверно, сообщив читателю информацию о свойствах пылесоса, которая противоречит действительности.

***Рекомендуемый вариант перевода:** Из корпуса насадки выдвигается узкая щётка для чистки твёрдых полов. Одновременно приподнимается колёсико, что предотвращает нанесение царапин и повышает удобство работы с насадкой.*

1.1.3. Замена смысловой информации, входящей в смысловый инвариант текста, на информацию, противоречащую смысловому инварианту текста

Ошибки этого рода по сути представляют собой потерю информации, входящей в смысловый инвариант текста, с одновременным привнесением информации, противоречащей смысловому инварианту текста. Частным случаем смыслового искажения можно считать использование в переводе языковых средств, вызывающих искажение степени вероятности или долженствования, выраженных в оригинале.

Пример 1

Оригинал: Japan can claim a long interest in robots. Clockwork dolls were developed in the 18th century to ferry cups between guests during tea ceremonies.

Перевод: Япония всерьёз заинтересована в производстве роботов. В XVIII в. там появились механические куклы, которые разносили чай гостям во время чайных церемоний.

В оригинале однозначно указывается на то, что Япония интересуется роботами с давних пор. Во втором предложении это утверждение подкрепляется примером. Однако в русском тексте указание на то, что некая страна «всерьёз заинтересована в производстве» чего-либо, означает, что производство данной продукции в стране ещё не налажено и только может начаться в будущем. Таким образом, за счёт неоправданной в данном контексте замены срока (*long*) на интенсивность (всерьёз) и неудачного выбора слова, сообщающего идею заинтересованности, смысл высказывания меняется на противоположный.

Рекомендуемый вариант перевода: Япония с давних пор проявляет интерес к роботам. Ещё в XVIII в. там появились механические куклы, которые разносили чай гостям во время чайных церемоний.

Пример 2

Оригинал: The world's six billion people can be divided into two groups.

Перевод: Всё шестимиллионное население нашей планеты можно разделить на две группы.

Ошибочная передача числительного в переводе (*billion* — миллион) привела к полному искажению смыслового инварианта данного фрагмента текста.

Рекомендуемый вариант перевода: Всё шестимиллиардное население нашей планеты можно разделить на две группы.

Пример 3

Оригинал: High school football players volunteered today to furnish blood for their coach, R.S. Killen, near death from a bullet wound **allegedly** inflicted by the father of a student he dismissed from the squad.

Перевод: Сегодня члены футбольной команды местной школы объявили о намерении сдать кровь для своего тренера Р.С. Киллена, находящегося в больнице в тяжёлом состоянии. Киллен был доставлен в больницу с огнестрельным ранением, которое нанёс ему **якобы** отец одного из учеников, отчисленного из команды.

Слово *allegedly*, содержащееся в оригинале, означает ссылку на некие неназванные источники — другими словами, предположение о том, что факт действительно имел место. Слово «якобы», согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова, служит «для выражения сомнительности, мнимости в знач. как будто, будто бы».

Рекомендуемый вариант перевода: Сегодня члены футбольной команды местной школы объявили о намерении сдать кровь для своего тренера Р.С. Киллена, находящегося в больнице в тяжёлом состоянии. Киллен был доставлен в больницу с огнестрельным ранением. Предполагается, что его нанёс отец одного из учеников, отчисленного тренером из команды.

Пример 4

Оригинал: The advantage of first-naming is that everybody is, **presumably**, equal (something we Americans like to think we know a lot about).

Перевод: Преимущество обращения к собеседнику только по имени состоит в том, что **вы становитесь с ним на равных** (а нам, американцам, нравится думать, что уж в равенстве-то мы толк знаем).

В переводе не передано значение слова *presumably* (“used for saying that you think something is true based on what you know, though you are not really certain” — Macmillan English Dictionary for Advanced Learners), вследствие чего выраженное в оригинале сомнение в переводе пропадает.

Рекомендуемый вариант перевода: Преимущество обращения к собеседнику только по имени состоит в том, что **вы с ним как бы равны** (а нам, американцам, нравится думать, что уж в равенстве-то мы толк знаем).

Пример 5

Оригинал: This fact casts some **doubt that** there are another two close modes in this frequency range which were not properly identified by the impact excitation.

Перевод: Это обстоятельство **заставляет усомниться** в том, что в указанном диапазоне частот существуют ещё две близкие формы колебаний, которые при ударном возбуждении не были должным образом определены.

По словам Б.Н. Климзо, из работы которого заимствован этот пример: «Словосочетание *doubt that* указывает не на сомнение, а, наоборот, на отсутствие сомнения. Подтверждение этого неожиданного вывода можно найти у английского лексиколога Генри Фаулера и у американских этимологов Уильяма и Мэри Моррис, которые отмечают, что в случаях, когда у пишущего или говорящего британца нет никакого сомнения в некотором факте, он использует сочетание *doubt that*. В случае же сомнения он использует сочетание *doubt whether* или (в разговорной речи) *doubt if*» [Климзо 2006, с. 38].

Рекомендуемый вариант перевода: Это обстоятельство **несомненно свидетельствует** о том, что в указанном диапазоне частот существуют ещё две близкие формы колебаний, которые при ударном возбуждении не были должным образом определены.

1.2. Снижение точности передачи смыслового содержания текста (смысловые неточности)

1.2.1. Опушения смысловой информации, входящей в смысловой инвариант текста, но не приводящие к неверному восприятию основных параметров описываемой ситуации

Данный вид ошибки заключается в опущении смысловой информации, входящей в смысловой инвариант текста, которое не приводит к неверному восприятию основных параметров описываемой ситуации. Такая ошибка имеет место в тех случаях, если опущенная информация не имеет принципиального значения,

может отчасти восстанавливаться из контекста и не мешает тексту перевода выполнять в культуре переводящего языка те же функции, что выполняет оригинал в культуре исходного языка.

Пример 1

Оригинал: Press the on/off button on top of the appliance **with your foot** to switch on the appliance.

Перевод: Включите прибор, нажав на кнопку включения/выключения на верхней панели.

В тексте перевода отсутствует информация о способе нажатия на кнопку (*with your foot*). Однако очевидно, что в данном контексте (инструкция к бытовому пылесосу) опущенный фрагмент смысла несёт лишь незначительную информативную нагрузку, так как, во-первых, такой способ нажатия на кнопку подсказывается всей ситуацией, а во-вторых, алгоритм включения и качество работы пылесоса не изменятся, если кнопка будет нажата иным способом (например, рукой).

Рекомендуемый вариант перевода: Включите прибор, нажав ногой на кнопку включения/выключения на верхней панели.

Пример 2

Оригинал: We can ship products with “**bugs**” because **there are some** that customers will accept.

Перевод: Мы можем поставлять на рынок продукцию, содержащую «ошибки», так как покупатель согласен на это.

В переводе опущена информация о том, что покупателю приемлемыми представляются только некоторые «ошибки» (*bugs*). Таким образом, перевод получается категоричнее оригинала: покупателю приписывается согласие не с некоторыми недостатками продукции (программного обеспечения), а со всеми. Однако данный фрагмент перевода, согласно узусу русского языка и исходя из соображений логики, можно истолковать и так, что за словами «можем» и «покупатель» стоит смысл «в ряде случаев можем» и «некоторые покупатели/большинство покупателей» соответственно (ср. «Покупатель согласен переплачивать за высокое качество обслуживания»). Таким образом, эксплицитное усиление категоричности отчасти уравнивается имплицитным смыслом фразы, а следовательно, восприятие основных параметров описываемой ситуации не искажается.

Рекомендуемый вариант перевода: Мы можем поставлять на рынок продукцию с недочётами, так как есть такие недочёты, против которых покупатель не возражает.

1.2.2. Добавления смысловой информации, не противоречащей смысловому инварианту текста, но и не обусловленной им

Данный вид ошибки заключается в привнесении смысловой информации, входящей в смысловой инвариант текста, которое не приводит к неверному восприятию основных параметров описываемой ситуации. Такая ошибка имеет место в тех случаях, если привнесённая информация не имеет принципиального значения, воспринимается в данном контексте как в известной степени избыточная и не мешает тексту перевода выполнять в культуре переводящего языка те же функции, что выполняет оригинал в культуре исходного языка.

Пример 1

Оригинал: Stabilising the macroeconomy is only one of the responsibilities of governments in a market economy. They must also raise taxes and most **feel the need to** impose tariffs.

Перевод: При рыночной экономике на плечах правительства лежит не только стабилизация макроэкономики страны, но и повышение налогов и введение пошлин **в нужное время**.

Английское выражение *to feel the need to do something* не несёт в себе информации о том, насколько желание, стремление или потребность деятеля осуществить то или иное действие оправдано настоящим моментом (т.е. совершается ли оно «в нужное время» или нет). Однако выражение «в нужное время» не противоречит общему смыслу текста, так как читатель по умолчанию предполагает, что правительство принимает те или иные меры именно тогда, когда в них есть потребность.

Рекомендуемый вариант перевода: При рыночной экономике на плечах правительства лежит не только стабилизация макроэкономики страны, но и повышение налогов и введение пошлин.

Пример 2

Оригинал: Half of us are given no clear idea of when to expect someone.

Перевод: У половины из нас нет чёткого представления, когда и кого ждать.

В данном контексте (статья о непунктуальности сотрудников коммунальных служб и служб доставки) вопрос о том, «кого ждать», не стоит, так как круг лиц, о чьих посещениях идёт речь, задан предельно ясно. Однако в данном случае добавление информации не противоречит общему смыслу текста, так как усиление в переводе неопределённости (не только «когда», но и «кого») воспринимается, скорее, не как смысловое, а как эмфатическое, и вряд ли приведёт к неверному восприятию описываемой ситуации.

Рекомендуемый вариант перевода: У половины из нас нет чёткого представления, когда этих визитов ждать.

1.2.3. Замена смысловой информации, имплицитруемой текстом оригинала

Ошибки этого рода по сути представляют собой потерю части информации, входящей в смысловой инвариант текста, с одновременным привнесением информации, не противоречащей смысловому инварианту текста, но и не обусловленной им.

Пример 1

Оригинал: Trade's virtuous effects are of two distinct kinds. First, trade helps countries make the most of what they already have. It frees countries to allocate their resources as efficiently as possible. But, secondly, trade can also allow countries to accumulate resources more quickly. By their nature, CGE models are better suited to capturing the **first** effect than the **second**.

Перевод: Положительные аспекты торговли можно подразделить на два типа. Во-первых, при помощи торговли государство получает прибыль от того, чем оно уже располагает, то есть распределяя ресурсы как можно эффективнее. А во-вторых, с её помощью государство может быстрее такие ресурсы приобрести. По своей сути, модели вычисления общего равновесия больше подходят для отображения **первичного** эффекта, нежели **вторичного**.

В тексте оригинала числительные *first* и *second* указывают лишь на порядок, в котором два положительных аспекта торговли были перечислены выше. Употреблённые в тексте перевода прилагательные «первичный» и «вторичный» указывают не столько на порядок перечисления, сколько на порядок следования данных положительных эффектов в действительности, а следовательно, и на некую причинно-следственную связь между ними. Однако

предположение о том, что упомянутый первым результат торговли в действительности по времени предшествует второму, представляется логичным и не противоречит общему смыслу текста.

***Рекомендуемый вариант перевода:** Положительные аспекты торговли можно подразделить на два типа. Во-первых, при помощи торговли государство получает прибыль от того, чем оно уже располагает, то есть распределяя ресурсы как можно эффективнее. А во-вторых, с её помощью государство может быстрее такие ресурсы приобрести. По своей сути, модели вычисления общего равновесия больше подходят для отображения первого, нежели второго.*

Пример 2

***Оригинал:** Be sure to close the flash when not in use.*

***Перевод:** Если вспышка не используется, убедитесь, что она закрыта.*

Выражение *to be sure to do something* означает «не забыть/обязательно сделать что-л.» (Longman Dictionary of Contemporary English); иными словами, оно предполагает активное действие, направленное на получение искомого результата. Русский глагол «убедиться» имеет значение «поверить во что-л., получив подтверждения, доказательства» (Большой толковый словарь русского языка), т.е. субъект действия не способствует достижению результата, а лишь удостоверяется в наличии желаемых обстоятельств. Таким образом, предписание закрыть вспышку в переводе заменено на предписание проверить, что она уже закрыта. Однако в данном контексте (где действия «закрыть» и «убедиться, что закрыто» не противопоставлены друг другу, а скорее, предполагают друг друга) такая замена к неверному восприятию основных параметров описываемой ситуации не приведёт.

***Рекомендуемый вариант перевода:** Если вспышка не используется, её следует убрать в корпус.*

1.2.4. Искажения актуального членения

Искажения коммуникативного (актуального) членения выражаются в том, что в переводе изменяется смысловой центр высказываний, т.е. наиболее важная, новая, неожиданная для читателя/слушателя информация, подаётся как информация второстепенная, уже известная, само собой разумеющаяся, и наоборот. Так как при искажённом коммуникативном членении ло-

гический акцент в тексте перевода смещается на ту информацию, которая в тексте оригинала играла вспомогательную роль, искажается общая картина описываемой ситуации, актуализируются не предусмотренные автором оригинала смыслы, затрудняется восприятие читателем наиболее существенной информации, нарушаются логические связи внутри текста.

Пример 1

Оригинал: When certain types of guns were banned in Australia, a **generous cheque** was given to the gun owner immediately after the gun was handed to the police.

Перевод: Когда в Австралии запретили некоторые виды оружия, чек на солидную сумму выдавался владельцу оружия, как только тот сдавал своё ружьё или пистолет в полицию.

В тексте оригинала смысловым центром (ремой) главного предложения является словосочетание *a generous cheque*. В результате сохранения в переводе того же порядка следования смысловых элементов, что и в оригинале, произошло искажение коммуникативного членения: ремой стало придаточное предложение «как только тот сдавал своё ружьё или пистолет в полицию». Таким образом, фрагмент оригинала, сообщающий читателю о том, что происходило, когда владелец сдавал своё оружие в полицию (ему выдавался чек на большую сумму), в переводе сообщает о том, как скоро владелец получал деньги за сданное оружие (как только сдавал его в полицию). Такая интерпретация является безусловно ошибочной, так как сведения о характере поощрения за сданное оружие являются гораздо более неожиданной, новой для читателя информацией, нежели сведения о скорости расчётов, которые в данном контексте неожиданностью не являются.

Рекомендуемый вариант перевода: Когда в Австралии запретили некоторые виды оружия, людям, сдававшим своё ружьё или пистолет в полицию, сразу же выдавали чек на солидную сумму.

Пример 2

Оригинал: A **reddish vertical line** appears on the LCD monitor when the shutter button is pressed halfway or when recording motion pictures.

Перевод: На мониторе ЖКД появляется красноватая вертикальная линия при нажатии кнопки затвора наполовину или записи видео.

Приведённый текст оригинала — описание одной из возможных неисправностей фотоаппарата. Смысловым центром (ремой)

предложения является словосочетание *a reddish vertical line*, так как оно включает в себе суть возможной проблемы. В переводе акцент неоправданно перемещён на те обстоятельства, при которых данная неисправность может возникнуть.

Рекомендуемый вариант перевода: При нажатии кнопки за-творца наполовину или записи видео на мониторе ЖКД появляется красноватая вертикальная линия.

1.2.5. Неточная передача связей между синтаксическими единицами

В ряде случаев искажения денотативного содержания текста возникают из-за того, что переводчик неверно воспроизводит релятивные отношения между такими единицами, как предложения, простые предложения в составе сложного, однородные члены предложения и др. В целом такие ошибки можно подразделить на два типа. В первом случае переводчик неправильно истолковывает смысл той или иной синтаксической конструкции или коннекторов оригинала; во втором — не эксплицирует в переводе релятивные отношения, имплицитированные в оригинале и существенные для обеспечения связности текста на языке перевода.

Пример 1

Оригинал: Caroline Stuttle, a UK backpacker, died **after** being thrown from a bridge in Australia.

Перевод: Кэролайн Статтл, туристка из Великобритании, погибла после того, как в Австралии её сбросили с моста.

Союз «после того как» обычно не предполагает моментальной смены действий и не выражает причинно-следственных отношений (которые в данном случае обозначены союзом *after*). Таким образом, в тексте перевода, по сути, сообщается не о смерти и её причине, а о том, что смерть туристки произошла по времени позднее, чем её падение с моста.

Рекомендуемый вариант перевода: В Австралии насмерть разбилась туристка из Великобритании Кэролайн Статтл, которую сбросили с моста.

Пример 2

Оригинал: When you align the subject on the horizontal and vertical guide lines or the cross point of these lines, you can take pictures with well-designed composition.

Перевод: Когда вы расположите объект по горизонтальным и вертикальным контрольным линиям или по точкам пересечения этих линий, вы сможете выполнить съёмку с хорошо составленной композицией.

Условное предложение *When you align the subject on the horizontal and vertical guide lines or the cross point of these lines* в контексте инструкции по эксплуатации содержит в себе не полноценное условие, а указание на вспомогательное действие, которое необходимо совершить для достижения желаемого результата (*you can take pictures with well-designed composition*). Придаточное предложение времени/условия, введённое союзом «когда», неверно передаёт релятивные отношения между действиями в главном и придаточном предложениях, так как в переводе действию в придаточном предложении приписывается большая самостоятельность и важность.

Рекомендуемый вариант перевода: Совместив контуры объекта с горизонтальными и вертикальными контрольными линиями или точками их пересечения, можно улучшить композицию кадра.

2. Анализ нарушений, связанных с передачей стилистических характеристик оригинала

*Таблица 2.
Нарушения, связанные с передачей стилистических характеристик оригинала*

<i>Категория</i>	<i>Характер нарушений</i>	<i>Сущность нарушений</i>	<i>Методическое описание</i>
Искажение стилистического облика оригинала	1. Нарушения в передаче функционально-стилевых или жанровых особенностей текста оригинала.	Немотивированное использование иностилевых элементов.	Использование в ТП лексических единиц и синтаксических конструкций, не свойственных стилю данного текста (в т.ч. «канцелярит» и сложные стилистические построения в публицистике, разговорная лексика и отрывистый синтаксис в научном тексте и т.п.).
	2. Калькирование.	Коммуникативно необусловленное копирование элементов лексического содержания и/или синтаксической организации оригинала.	Использование лексики и/или синтаксических конструкций, в целом не противоречащих смысловому содержанию и стилю оригинала, но неудачных с точки зрения частотности/освоенности в ПЯ.

2.1. Нарушения в передаче функционально-стилевых или жанровых особенностей текста оригинала

В тексте перевода используются лексические или грамматические единицы, принадлежащие иному функциональному стилю, чем содержащее их высказывание или весь текст, причём в оригинале такого стилистического стыка не содержится.

Пример 1

Оригинал: The Special Committee is **happy** to note that the Secretariat's valuable practice of holding daily meetings of the committee secretaries

where the procedural questions arising from day to day in the General Assembly and committees are thoroughly examined.

Перевод: Специальный комитет с радостью отмечает существование в Секретариате полезной практики ежедневно созывать совещания секретарей комитетов, на которых тщательно обсуждаются вопросы процедуры, *изо дня в день* возникающие в Генеральной Ассамблее и в комитетах.

Обиходно-бытовые обороты с радостью и *изо дня в день* противоречат официально-деловому стилю, присущему переводимому документу. Следует также иметь в виду, что, как отмечает П.Р. Палажченко: «Английское слово *happy* — не совсем то же, что русское *счастливый*. Скорее оно означает *довольный*. *Are you happy here?* — Тебе здесь нравится?» [Палажченко 2002, с. 195].

Рекомендуемый вариант перевода: Специальный комитет с удовлетворением отмечает существование в Секретариате полезной практики ежедневно созывать совещания секретарей комитетов, на которых тщательно обсуждаются вопросы процедуры, *постоянно* возникающие в Генеральной Ассамблее и в комитетах.

Пример 2

Оригинал: CONTRACTOR certifies that its subcontractors and all parties who have performed the Work covered by the Contract, or any amendment, modification or variation thereto, whether pursuant to oral or written agreement or otherwise, have been paid in full.

Перевод: ПОДРЯДЧИК удостоверяет, что его субподрядчики и все лица, выполнившие Работы, предусмотренные Контрактом либо какими-либо изменениями, дополнениями к Контракту или отклонениями от него, совершёнными в соответствии с устными или письменными соглашениями или *как-нибудь ещё*, получили *оплату сполна*.

Выделенные обороты также контрастируют с официально-деловым стилем контракта.

Может сложиться впечатление, что иностилевые единицы в подобных случаях повышают экспрессивность переводимого высказывания или текста, а, следовательно, скорее относятся к ошибкам, описанным ниже (III.1.2 — раздел «Усиление экспрессии»). Однако повышение экспрессивности — это лишь следствие стилистического контраста.

Рекомендуемый вариант перевода: ПОДРЯДЧИК удостоверяет, что его субподрядчики и все лица, выполнившие Работы, предусмотренные Контрактом или какими-либо изменениями, дополнениями к Контракту или отклонениями от него, совершёнными в соответствии с устными или письменными соглашениями или иным образом, получили всё причитающееся им вознаграждение.

Пример 3

Оригинал: Orhan Pamuk is Turkey's most famous modern writer. His novels have been translated into dozens of languages and he has picked up **enough** literary awards for him to be mooted as a potential Nobel Prize winner.

Перевод: Орхан Памук — один из самых известных турецких писателей современности. Его романы переводятся на десятки языков, и он получил **достаточно литературных наград, чтобы** говорить о нём как о претенденте на Нобелевскую премию.

Как можно заключить по стилю приведённого высказывания, оно взято из текста, не отличающегося книжной или официально-деловой окрашенностью. Русская же конструкция *достаточно... чтобы* (в отличие от формально сходного оборота *enough... to do smth*) обладает именно этой стилистической характеристикой, в результате чего возникает стилистический контраст, отсутствующий в оригинале.

Хотя, на первый взгляд, формальное совпадение русской и английской конструкций в данном случае позволяло бы отнести этот пример к случаям, рассмотренным в разделе П.2 («Калькирование»), главная причина, позволяющая квалифицировать этот случай как ошибку, — именно стилистическое несоответствие.

Рекомендуемый вариант перевода: Орхан Памук — один из самых известных турецких писателей современности. Его романы переводятся на десятки языков, а полученные им литературных награды **так многочисленны, что** вполне можно говорить о нём как о претенденте на Нобелевскую премию.

Пример 4

Оригинал: As the number of major natural and environmental disasters has increased, efforts to enhance the coordination of United Nations responses to them have included the launch of three major inter-agency appeals — for hurricane Mitch and for the floods in Bangladesh and China.

Перевод: Число крупных стихийных бедствий увеличивается, и усилия по совершенствованию координации действий Организации Объединённых Наций, вызванных этими бедствиями, включали принятие трёх крупных межучрежденческих призывов в связи с ураганом «Митч» и наводнениями в Бангладеш и в Китае.

Предлагаемый вариант перевода представляется неудачным потому, что для официально-делового стиля русского языка характерна недвусмысленная выраженность причинно-следственных связей, сочинительный же союз *и* способен лишь имплицировать такую связь. Кроме того, в указанном стиле наблюдается преобладание отглагольных существительных над глаголами.

Рекомендуемый вариант перевода: Усилия по совершенствованию координации деятельности Организации Объединённых Наций в связи с увеличением числа крупных стихийных и экологических бедствий включали принятие трёх крупных межучрежденческих призывов в связи с ураганом «Митч» и наводнениями в Бангладеш и в Китае.

2.2. Калькирование

Формально точное воспроизведение грамматических структур оригинала и использование словарных соответствий лексических единиц вместо необходимой контекстуальной замены приводят к нарушению нормы или узуса языка перевода, немотивированному затруднению восприятия переведённого высказывания или текста или к не предусмотренным оригиналом двусмысленностям.

Пример 1

Оригинал: Since 1991, and through all the 1990s, Ukraine was the sole transit country upon which Russia had to rely. The **sensitivity** of this situation has been highlighted recently by the political turmoil surrounding the presidential elections in Ukraine.

Перевод: Начиная с 1991 г. и на протяжении всех 1990-х годов Украина была единственной страной транзита, на которую Россия должна была полагаться. **Чувствительность этой ситуации выдвинулась на первый план** недавно в результате политических беспорядков, сопровождавших президентские выборы на Украине.

Неудачным представляется не только выбор контекстуально эквивалента слова *sensitivity* (чувствительность), но и возникающая из-за этого сочетаемость: *чувствительность ситуации*,

чувствительность... выдвинулась на первый план. (Самое общее значение слова «чувствительность» — повышенная восприимчивость, что никак не может быть свойством ситуации). Предложение: *Украина была единственной страной транзита, на которую Россия должна была полагаться* представляет собой случай лексико-семантической кальки, которые будут рассмотрены ниже.

*Рекомендуемый вариант перевода: Начиная с 1991 г. и на протяжении всех 1990-х годов Украина была единственной страной, через которую осуществлялся транзит российского газа. **Ненадежность такого положения стала очевидна во время недавних президентских выборов на Украине, сопровождавшихся беспорядками.***

Пример 2

Оригинал: To apply to any bank or banking institution for opening of a banking account or accounts and to open, operate or close any banking account or accounts and to sign cheques for the purpose of the business of the Company and endorse on behalf of the Company any cheques drafts or other negotiable instruments which the Attorney may deem necessary or proper to the Company's affairs.

Перевод: Обращаться в банки или банковские учреждения в целях открытия **банковского счёта или счетов**, открывать или закрывать **банковский счёт или счета** и распоряжаться ими, подписывать чеки в целях деятельности Компании, а также индоссировать от её имени любые чеки, тратты и иные оборотные инструменты, которые, по мнению Доверенного лица, будут необходимы или уместны для дел Компании.

В переводе буквально воспроизведено употребление одного и того же существительного в единственном и множественном числе в качестве однородных членов (избыточность, свойственная не только юридическим текстам на английском языке, но и текстам иных коммуникативных сфер), что затрудняет восприятие текста читателем, поскольку ему приходится вдумываться в причины такого необычного (для русского языка) повтора.

*Рекомендуемый вариант перевода: Обращаться в банки или банковские учреждения в целях открытия **банковских счетов**, открывать или закрывать **банковские счета** и распоряжаться ими, подписывать чеки в целях деятельности Компании, а также индоссировать от её имени любые чеки, тратты и иные оборотные инструменты, которые, по мнению Доверенного лица, будут необходимы или уместны для дел Компании.*

Пример 3

Оригинал: The differences between India and Pakistan are not irreconcilable.

Перевод: Противоречия между Индией и Пакистаном не непримиримы.

В переводе наблюдается столкновение отрицательной частицы с отрицанием в начале слова (*не — не*), что недопустимо по нормам русского языка.

Рекомендуемый вариант перевода: Противоречия между Индией и Пакистаном не так уж неразрешимы (вариант при помощи антонимического перевода: «вполне поддаются разрешению»).

Пример 4

Оригинал: Russia is in the throes of an economic disaster. Seven years of depression have halved its gross domestic product, decimated its banking system and currency, eroded essential infrastructure of modern life and left the state bankrupt and saddled with more than \$150 billion of foreign debt.

Перевод: Россия корчится в муках экономической катастрофы. Семь лет депрессии наполовину сократили её ВВП, подкосили банковскую систему и валюту, разрушили её жизненно необходимые инфраструктуры современной жизни и оставили государство в состоянии банкротства, обременённым 150-миллиардным зарубежным долгом.

Из-за формально точного воспроизведения предложения с подлежащим, имеющим обстоятельственное значение, подлежащее и сказуемые оказались семантически рассогласованы (семь лет... сократили ВВП, подкосили валюту и пр.). Отметим также повышение экспрессивности в первом предложении вследствие передачи фразеологизма его точным словарным соответствием (*Россия корчится в муках экономической катастрофы* — см. раздел III.1.2) и неудачную сочетаемость, вызванную этим словарно точным воспроизведением (*муки катастрофы*: лексическая калька).

Рекомендуемый вариант перевода: Россию постигло тяжёлое экономическое бедствие. В результате растянувшегося на семь лет экономического кризиса наполовину сократился её ВВП, пострадала банковская система, валюта, жизненно необходимые инфраструктуры. Государство, обременённое внешним долгом в размере 150 млрд. долларов, фактически разорено.

Пример 5

Оригинал: The meetings of the General Assembly and its Main Committees shall be held in public unless the organ concerned decides that exceptional circumstances require that the meeting be held in private.

Перевод: Заседания Генеральной Ассамблеи и её главных комитетов должны быть открытыми, за исключением тех случаев, когда какой-либо из этих органов решает, что **чрезвычайные обстоятельства требуют**, чтобы его заседание было закрытым.

Лексико-синтаксический механизм — тот же, что и в предыдущем примере (сохранена структура предложения с подлежащим, имеющим обстоятельственное значение — в данном случае причинным обстоятельством). В результате структура предложения неоправданно усложнилась, что затрудняет её восприятие.

Рекомендуемый вариант перевода: Заседания Генеральной Ассамблеи и её главных комитетов должны быть открытыми, за исключением тех случаев, когда какой-либо из этих органов решает, что **ввиду исключительных обстоятельств его заседание должно быть закрытым.**

Пример 6

Оригинал: Hawke is enmeshed in what is rapidly becoming one of Australia's biggest political scandals.

Перевод: Хоук замешан в **то, что** быстро становится одним из крупнейших политических скандалов в истории Австралии.

Формально точное воспроизведение придаточного, вводящегося конденсированными относительными словами (КОС — термин А.И.Смирницкого).

Рекомендуемый вариант перевода: Хоук оказался причастен к **истории**, которая быстро становится одним из крупнейших политических скандалов в истории Австралии.

Пример 7

Оригинал: The widening net of immunisation and better primary health care are improving the lives of children in developing countries, according to a United Nations report published yesterday.

Перевод: Как сообщается в опубликованном вчера докладе ООН, расширяющаяся система иммунизации и более совершенная первичная медицинская помощь улучшают жизнь детей в развивающихся странах.

Ещё один случай буквальной передачи предложения с обстоятельством в роли подлежащего (см. примеры 4 и 5 в разделе П.2). Здесь переводчик не учёл ещё и необходимость номинализации определения при существительном, о чём, пишет, в частности, Е.В. Бреус, отмечающий эту закономерность при переводе тех определений, «которые означают переход в количественно или качественно иное состояние и выражены посредством прилагательных в сравнительной степени и причастий I и II типа: *shorter working hours, shrinking work force, reduced production*» [Бреус 2007, с. 159]. В данном примере присутствует и определение, выраженное причастием I типа (*widening net*), и определение, выраженное прилагательным в сравнительной степени (*better primary health care*). Чаще всего такие сочетания при переводе на русский преобразуются в сочетания отглагольного существительного с определением, выраженным существительным в косвенном падеже.

Рекомендуемый вариант перевода: Как сообщается в опубликованном вчера докладе ООН, благодаря расширению системы иммунизации и совершенствованию первичной медицинской помощи положение со здоровьем детей в развивающихся странах улучшается.

Пример 8

Оригинал: The [Central] Council [of the University] is responsible for the disbursement of over half a million dollars of mandatory activity money among almost 100 student groups. The groups funded range from the ASP to WSUA, to University Concert Board, Speakers Forum, academic groups, the entire intercollegiate athletic program and even this book.

Перевод: Совет распределяет студенческие отчисления на внеаудиторную деятельность, составляющие более 500 000 долларов, между студенческими группами. Финансируемые таким образом группы, которых насчитывается около 100, включают организации от студенческой газеты ASP до радиостанции WSUA и до Управления концертной деятельностью, «Форума ораторов», научных кружков, единой университетской спортивной программы и даже издательского коллектива этой брошюры.

Сложный предлог *от... до* в русском языке может быть только двухкомпонентным. Калькирование английского предлога с тем

же значением (от... до... до) приводит к нарушению нормы русской грамматики.

***Рекомендуемый вариант перевода:** Совет распределяет студенческие отчисления на внеаудиторную деятельность, составляющие более 500 000 долларов, между студенческими организациями. В университете существует около 100 таких организаций. К их числу относятся студенческая газета ASP, радиостанция WSUA, Управление концертной деятельностью, «Форум ораторов», научные кружки, единая университетская спортивная программа и даже издательский коллектив этой брошюры.*

3. Анализ нарушений, связанных с передачей коннотации

Таблица 3.
Нарушения, связанные с передачей коннотации

<i>Категория</i>	<i>Характер нарушений</i>	<i>Сущность нарушений</i>	<i>Методическое описание</i>
I. Неточная передача экспрессивного фона оригинала	1. Ослабление экспрессии	Немотивированное использование экспрессивно более слабых средств, чем предусмотрено оригиналом.	Выбор нейтральных эквивалентов вместо экспрессивно окрашенных, передача маркированных (авторских) выражений немаркированными (общезыковыми).
	2. Усиление экспрессии	Немотивированное использование экспрессивно более сильных средств, чем предусмотрено оригиналом.	Выбор экспрессивно окрашенных эквивалентов вместо нейтральных, передача немаркированных (общезыковых) выражений маркированными (авторскими), в т.ч. искажение актуального членения, приводящее к экспрессивной инверсии, дословный перевод фразеологических оборотов и т. п.
II. Изменение авторской оценки		Немотивированное искажение оценочности, заложенной в ТО.	Нейтрализация объективно выраженной оценочности
			Создание оценочности при отсутствии объективно выраженной оценочности в ТО.
			Искажение характера оценочности (замена положительной оценки на отрицательную, ироничную на критическую и т. п.).

3.1. Неточная передача экспрессивного фона оригинала

Использование в переводе языковых средств, вызывающих немотивированное ослабление или усиление экспрессивного эффекта высказывания, приводит к искажению экспрессивного фона текста в переводе.

3.1.1. Ослабление экспрессии

Пример 1

Оригинал: “Conversion” evokes images of defense plants shifting from production of swords to ploughshares, or **from troopships to trolleys.**

Перевод: При слове «конверсия» в воображении возникают заводы, где перековывают мечи на орала или **передельывают военный транспорт в тележки для супермаркетов.**

Подбор лексики в выражении *from troopships to trolleys* определяется не семантикой входящих в него единиц, а звуковой формой: мы имеем дело с анафорической аллитерацией, столь свойственной английскому языку, создающей экспрессивный эффект, который в данном случае оказывается важнее денотативного значения, а следовательно, подлежит передаче при переводе (подробнее см. [Ланчиков 2004]).

Рекомендуемый вариант перевода: При слове «конверсия» в воображении возникают заводы, где перековывают мечи на орала или **танки на санки.**

Пример 2

Оригинал: One of the most important, as well as the most aesthetically compelling, of all equation of time wristwatches is by Audemars Piguet. The Jules Audemars Equation of Time is perhaps one of the most technically accurate and interesting of all EOT wristwatches. **Its elegant marriage** of astronomical complications is virtually unsurpassed.

Перевод: Особое место в этом ряду занимает «Жюль Одемар уравнение времени». Это одна из самых совершенных моделей такого рода — совершенных как с технической, так и с эстетической точки зрения. **Изящное сочетание** астрономических усложнений в этих часах не имеет себе равных.

Пример заимствован из текста полурекламного характера, что заставляет переводчика обращать особенно пристальное внима-

ние на сохранение экспрессивного фона оригинала. Перевод сочетания *its elegant marriage* как «изысканное сочетание» — отказ от передачи метафоры, что приводит к снижению экспрессивности, создаваемой метафорой.

Рекомендуемый вариант перевода: *Особое место в этом ряду занимает модель «Жюль Одемар» с уравнением времени. Это одна из самых совершенных моделей такого рода — совершенных как с технической, так и с эстетической точки зрения. Изысканный букет усложнений в этих часах не имеет себе равных.*

Пример 3

Оригинал: After meeting with U.S. Defense Secretary William Cohen, Michael Portillo, the British defense minister explained why Russia should learn to stop worrying **and love NATO expansion**: “Perhaps the most important element of all in the new security architecture is the existence of so many democratic countries, because democratic countries do not go to war with each other.”

Перевод: После встречи с министром обороны США Уильямом Коэн министр обороны Великобритании Майкл Портилло объяснил, почему России не стоит бояться расширения НАТО, **а принять его с готовностью**: «Пожалуй, самый существенный элемент сложившейся на сегодня системы безопасности — многочисленность демократических государств, ибо демократические государства друг с другом не воюют».

В авторской ремарке содержится аллюзия на фильм Стенли Кубрика “Dr Strangelove, or How I Learned to Stop Worrying and Loved the Bomb”. Использование заглавия фильма, представляющего собой антивоенную сатиру, и уравнивание лексических единиц *bomb* и *Nato expansion* за счёт синтаксического параллелизма (*love the bomb — love Nato expansion*) показывает ироническое отношение автора к высказыванию министра обороны Великобритании. При переводе экспрессивная оценка оказалась не проявленной.

Рекомендуемый вариант перевода: *После встречи с министром обороны США Уильямом Коэн министр обороны Великобритании Майкл Портилло объяснил, почему Россия должна не опасаться расширения НАТО, а, напротив, радоваться до упада: «Пожалуй, самый существенный элемент сложившейся на сегодня системы безопасности — многочисленность демократических государств, ибо демократические государства друг с другом не воюют».*

3.1.2. Усиление экспрессии

Пример 1

Оригинал: Certainly he [L.Lindsay] is too much of a political operator to try and **rock the Republican boat** by pushing too far or too fast in any direction.

Перевод: Разумеется, Линдсей — умелый политик и не станет слишком поспешными и опрометчивыми действиями **раскачивать республиканскую лодку**.

В оригинале использован фразеологизм *to rock the boat*, в состав которого внесено определение *Republican*. Подобный приём (актуализация фразеологизма при помощи метонимического эпитета, «вклинивание») в английском языке производит не столь сильный экспрессивный эффект, как в русском, вследствие чего сохранение этого приёма при переводе приводит к повышению экспрессивности (см. Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман, Проблемы перевода, глава «Перенесённый эпитет»). [Левицкая, Фитерман 1976])

Рекомендуемый вариант перевода: *Разумеется, Линдсей — умелый политик и воздержится от слишком поспешных и опрометчивых действий, способных нанести вред Республиканской партии.*

Пример 2

Оригинал: The reform is still in danger of being amended out of all recognition.

Перевод: Есть опасность, что реформу **исправляют** до неузнаваемости.

В статье, ставшей источником этого примера, поясняется: «Употребление глагола в адвербиальной функции (когда глагол выражает не столько действие, сколько способ его осуществления) свойственно английскому языку и относительно часто встречается в публицистическом стиле. А значит, функция такого употребления в основном информативная и лишь в незначительной степени экспрессивная» [Бузаджи 2008, с. 45]. Использованный при переводе неологизм в силу своей необычности обладает более сильным экспрессивным зарядом, чем соответствующая единица оригинала.

Рекомендуемый вариант перевода: *Есть опасность, что реформу изменят поправками до неузнаваемости.*

Пример 3

Оригинал: A study recently completed by the United Nations University shows that countries that are **afflicted** by war typically also suffer from inequality among domestic social groups.

Перевод: Результаты исследования, недавно проведённого Университетом Организации Объединённых Наций, показывают, что в странах, **испытавших на себе бедствия войны**, как правило, существует и неравенство среди социальных групп.

В слове “Webster’s Third New International Dictionary” глагол *to afflict* сопоставляется с синонимичными глаголами *torture, torment, rack, grill, try*. Его отличие, как сказано в статье, состоит в следующем: “AFFLICT is a general term that is applicable to most situations involving distress or difficulty. It is often interchangeable with the following words although it lacks their more specific suggestions and stresses the fact of affliction rather than the manner”. Употреблённый в переводе эквивалент в силу своей излишней конкретности наделён более сильным экспрессивным зарядом, чем исходная лексическая единица. Добавим, что контекст никаких оснований для экспрессивной конкретизации не даёт.

Рекомендуемый вариант перевода: *Результаты исследования, недавно проведённого Университетом Организации Объединённых Наций, показывают, что в странах, где ведутся войны, как правило, существует и неравенство среди социальных групп.*

3.2. Изменение авторской оценки

В переводе используются языковые средства, вызывающие нейтрализацию объективно выраженной оценочности, создание оценочности при отсутствии объективно выраженной оценочности в оригинале или искажение свойств этой характеристики (замена положительной оценки на отрицательную, ироничной на критическую и т.п.).

Пример 1

Оригинал: The more you read and observe about this **politics** thing, you got to admit that each party is worse than the other.

Перевод: Чем больше читаешь о **политике** и наблюдаешь за ней, тем лучше понимаешь, что каждая из двух партий хуже другой.

Поясняя различие слов *politics* и *policy*, П.Р. Палажченко отмечает: «*Politics* — это политическая борьба (не всегда в отрица-

тельном значении; когда из контекста ясно, что значение именно отрицательное, можно переводить *политиканство*), а *policy* — это политическая линия, политическая стратегия» [Палажченко — 2002, с. 217]. В рассматриваемом примере негативная оценка явствует не только из смысла высказывания, но и из непосредственного окружения слова: *this politics thing*.

Рекомендуемый вариант перевода: Чем больше читаешь о политической возне и наблюдаешь её в действительности, тем лучше понимаешь, что каждая из двух партий хуже другой.

Пример 2

Оригинал: Yesterday, Britain's ambassador to Germany, Sir Peter Torry, suggested that relations between the two had suffered because of the demise of the traditional pen-pal.

Перевод: Вчера посол Великобритании в Германии сэр Питер Торри высказал предположение, что отношения между двумя странами охладели из-за прекращения банальной переписки.

Проявившаяся в переводе отрицательная оценочность отсутствует в семантике лексической единицы и не имеет оснований в контексте.

Рекомендуемый вариант перевода: Вчера посол Великобритании в Германии сэр Питер Торри высказал предположение, что отношения между двумя странами охладели из-за того, что у англичан и немцев ушла в прошлое традиция заводить друзей по переписке.

4. Нарушения нормы и узуса переводящего языка

Таблица 4.

Очевидные нарушения нормы и узуса переводящего языка

<i>Категория</i>	<i>Сущность нарушений</i>	<i>Характер нарушений</i>	<i>Методическое описание</i>
I. Нарушения орфографии и пунктуации	1. Орфографические ошибки	Употребление вариантов написания, противоречащих норме ПЯ	(см. словари, справочники)
	2. Пунктуационные ошибки	Употребление знаков препинания, противоречащее норме ПЯ	(см. справочники)
II. Нарушения при передаче имён собственных	1. Искажения при передаче имён собственных, имеющих традиционные соответствия в ПЯ	Немотивированный отказ от передачи имени собственного традиционным образом	В т.ч. выбор менее обоснованного варианта при наличии разных традиций
	2. Искажения при передаче имён собственных, не имеющих традиционных соответствий в ПЯ	Выбор неверного способа передачи имени собственного	В т.ч. немотивированное воспроизведение имени собственного в графической форме, принятой в ИЯ; неверный выбор между транскрипцией, транслитерацией и транспозицией; перевод названий компаний и т. п.
III. Ошибки, связанные с очевидными нарушениями лексических и грамматических норм ПЯ	Использование слов, словоформ, словосочетаний, конструкций, не соответствующих прескриптивной норме ПЯ		В т.ч. неправильное согласование деепричастий, использование неправильного падежа, неправильного управ-

<i>Категория</i>	<i>Сущность нарушений</i>	<i>Характер нарушений</i>	<i>Методическое описание</i>
			ления глаголов, неправильных предлогов и т. п. (см. пособия по стилистике русской речи)
IV. Нарушения при передаче специфических видов данных		Сохранения узуальных особенностей оригинала при оформлении специфических видов данных	В т.ч. нарушения при передаче знаков десятичной дроби и разделителей разрядов, дат и суточного времени, мер и весов и т. п. (см. соответствующие справочники и инструкции)
V. Нарушения требований оформления, предъявляемых к данному типу текстов		Несоблюдение требований, предъявляемых к оформлению того или иного типа текстов регламентирующими документами, конкретным работодателем, заказчиком и т. д.	(см. соответствующие справочники и инструкции)

Сущность и характер ошибок данной категории, а также методика их исправлений не нуждаются в комментариях. При исправлении нарушений нормы и узуса переводящего языка рекомендуется использовать справочную литературу, которая принимается за нормативную, пособия и инструкции по редактированию и другие авторитетные материалы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на большой интерес современного переводоведения к проблемам адекватности перевода, исчерпывающей классификации переводческих ошибок, способной стать основой для универсальной и научно-обоснованной процедуры оценки труда переводчика, до недавнего времени не существовало. Хотя в литературе можно было встретить общую классификацию переводческих ошибок как грубых искажений содержания оригинала и смысловых неточностей, не искажающих смысл полностью, так и нарушений стилистической и общеязыковых норм ПЯ, подробные описания сущности и характера указанных ошибок предложены не были, что весьма затрудняло возможность создания функциональной и непротиворечивой системы оценки переведённых материалов.

Включение в общую классификацию описания основных характеристик переводческих ошибок повышает эффективность её использования в организации переводческой деятельности, поскольку даёт возможность определить «вес» ошибки, а, значит, и степень снижения адекватности перевода, которое она вызывает.

Появление подобной классификации позволяет перейти от «максимализма» оценки, отказывающейся в адекватности переводу, который содержит незначительные, не влияющие на смысл, нарушения, к детальному анализу коммуникативных качеств перевода и его функционального соответствия оригиналу. При таком подходе на первое место при оценке качества перевода выходит единство смыслового соответствия перевода оригиналу (основанное на полном отсутствии искажений его денотативного содержания) и его функциональной ценности. «Удельный вес» этих ошибок настолько велик, что перевод, в котором подобные ошибки имеются, не может считаться адекватным. Серьёзные искажения смыслового инварианта — неправомерные опущения, добавления и замены — легко идентифицируются при оценке перевода опытным редактором, владеющим ИЯ, и, поскольку нарушения такого рода исключают использование перевода по назначению, являются поводом для признания перевода в том виде, в котором он представлен, неприемлемым.

Следует заметить, что не все нарушения денотативного содержания приводят к полному функциональному обесцениванию перевода. Смысловые неточности в виде непропорциональных изменений второстепенной смысловой информации, не приводящих к её искажению, будучи нежелательными в переводе, далеко не всегда препятствуют восприятию текста и использованию его в практических целях. Например, неудачная формулировка мысли переводчиком, правильно понимающим содержание оригинала, но не владеющим в полной мере знанием узкоспециальной терминологии, в какой-то степени допустима, поскольку незначительная неточность мысли чаще всего восполнима из контекста. Конечно, речь идёт именно о единичных, отдельных нарушениях точности смысла, поскольку группировка таких неточностей, сконцентрированных в небольшом отрезке текста, вполне может изменить смысловой инвариант и быть равноценной смысловому искажению.

Отдельную группу нарушений в предложенной классификации составляют стилистические ошибки и нарушения в передаче коннотативного содержания оригинала. При оценке переводов специальных (научных, технических, юридических) материалов стилистические нарушения нежелательны, но практически не влияют на правильность понимания содержания пользователем, хотя и затрудняют процесс его восприятия. Что касается коннотативных нарушений, то их «удельный вес» в оценке специального перевода также не следует переоценивать, поскольку чаще всего такие тексты содержат объективную информацию и сами их авторы избегают выражать субъективную оценку при передаче информации. Ошибки этой группы, уже в силу их крайне малой частотности, не могут считаться фактором, элиминирующим функциональную ценность перевода непублицистического материала. Несколько сложнее обстоит дело с нарушениями модальности; иногда их можно классифицировать как ошибки, связанные с передачей коннотации, иногда — как смысловые неточности или даже искажения.

Предложенная классификация может рассматриваться как основа для методического руководства по определению уровня качества перевода, если её дополнить описанием процедуры оценивания перевода, а также нормами количественной оценки нарушений. Такое руководство должно быть разработано силами

организаций в сфере информационного обмена с учётом прагматических требований, продиктованных особенностями стоящих перед ними задач.

Составители такого руководства должны исходить из того, что методика оценки перевода включает два взаимосвязанных критерия: качественный (учитываются типы ошибок) и количественный (подсчитывается число ошибок каждого типа). Должны также быть учтены прагматические критерии оценки, которые, строго говоря, не вытекают из классификации переводческих ошибок, а определяются функциональным статусом перевода и складываются из таких факторов, как 1) назначение переведённого материала; 2) его содержание (сфера его использования и направленность на пользователя-специалиста); 3) условия выполнения перевода, основные из которых — срочность и возможность дополнительной обработки поступившего от переводчика текста.

Следует подчеркнуть, что все вышеперечисленные критерии, будучи взаимосвязаны, формируют целостную систему определения качества перевода и не могут быть вырваны из общего контекста его оценки. Например, при оценке качества перевода, выполненного в режиме срочности (при невозможности его отредактировать) в интересах заказчика-специалиста, хорошо знакомого с контекстом переведённого материала, следует исходить из того, что нарушения, не связанные со смысловым искажением его содержания, в количестве, определяемым методическим руководством как допустимое, не могут служить основанием для признания перевода непригодным для практического использования.

Как уже указывалось выше, в число условно-приемлемых нарушений, не умаляющих функциональную ценность переводов специальных текстов, могут входить не только стилистические и лексические (терминологические) ошибки, но и отдельные денотативные нарушения, например неточная передача второстепенных деталей содержания, немотивированная генерализация и т.д. В тех случаях, когда оцениваемый перевод имеет большой объём, а работа выполнялась в сжатые сроки, такие нарушения, как отсутствие унификации отдельных понятий (если от этого не страдает точность перевода) или калькирование, также не могут оцениваться как нарушения, снижающие функциональную ценность перевода.

Составители методического руководства по оценке перевода должны также исходить из того, что предложенная классификация переводческих нарушений может стать универсальной терминологической базой для построения стандартов качества перевода. Стандартизация определений характера и сущности переводческих ошибок может и должна служить фактором, исключающим случаи принципиального расхождения в оценке качества переводческого труда и повышающим тем самым эффективность взаимодействия переводчика, организатора выполнения перевода и заказчика.

ЛИТЕРАТУРА

- Базылев В.Н.* Обусловленность переводческих трансформаций. Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2005, № 1. — С. 75–79.
- Бархударов Л.С., Рецкер Я.И.* Курс лекций по теории перевода. — М.: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1968. — 160 с.
- Бархударов Л.С.* Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. — М.: Международные отношения, 1975. — 240 с.
- Борисова Л.И.* Лингвометодические проблемы научно-технического перевода: Обзорная информация: № 14. — М.: ВЦП, 1987. — 63 с.
- Борисова Л.И.* Лексические проблемы научно-технического перевода: Дисс. в виде научн. доклада ... д-ра филол. наук. — М.: 1995. — 47 с.
- Брандес М.П., Провоторов В.И.* Предпереводческий анализ текста. — Курск: Изд-во РОСИ, 1999. — 224 с.
- Бреус Е.В.* Теория и практика перевода с английского языка на русский: Учебн. пособие. Часть 1. — М.: УРАО, 2001. — 104 с.
- Бреус Е.В.* Курс перевода с английского языка на русский. Учебн. пособие — М.: Р.Валент, 2007 — 328 с.
- Бузаджи Д.М.* Векторы смысла. О функциональном подходе к переводу — «Мосты», № 3(19)/2008. — с. 43–59
- Бузаджи Д.М.* «Остранение» в аспекте сопоставительной стилистики и его передача в переводе (на материале английского и русского языков). Автореф. дис.... канд. филол. наук. — М.: МГЛУ, 2007. — 24 с.
- Бузаджи Д.М., Маганов А.С.* Техника перевода I. Грамматические аспекты перевода // Сборник упражнений по переводу с английского языка на русский. — М.: Р.Валент, 2007. — 205 с.
- Ванников Ю.В.* Типы научных и технических текстов и их лингвистические особенности: методич. пособие. — М.: ВЦП, 1984. — Ч. 1. — 72 с.
- Ванников Ю.В.* Виды научно-технических переводов: общая характеристика, функции, требования к выполнению: методич. пособие. — М.: ВЦП, 1988. — 72 с.
- Виноградов В.С.* Перевод. Общие и лексические вопросы. — М.: КДУ, 2006. — 240 с.
- Гак В.Г.* Типология контекстуальных языковых преобразований // Текст и перевод / Отв. ред. А.Д. Швейцер. — М.: Наука, 1988. — С. 63–75.
- Гиндин С.И.* О количественных методах оценки близости перевода к оригиналу // Всесоюзная конференция «Совершенствование перевода научно-технической литературы и документов», 7–9 сентября 1988 г.: Тезисы докладов и сообщений. — М.: 1988, — С. 28–30.
- Гохлернер М.М., Прудников Л.Н.* О возможности информационного измерения адекватности перевода // Всесоюзная конференция «Совершенствование перевода зарубежной научно-технической литературы», 27–29 сентября 1978 г.: Тезисы докладов и сообщений. — М.: 1978. — С. 35–36.
- Гохлернер М.М., Рабинович М.З.* К вопросу об оценке степени логичности перевода // Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков: Материалы Всесоюзной научной конференции. — М.: 1975. — Ч. 1. — С. 130–134.

- Гусев В.В.* Эмпатическая модель в формировании стратегии перевода // Перевод как когнитивная деятельность. — Вестник МГЛУ: вып. 480. — М.: 2003. — С. 26–41.
- Ермолович Д.И.* Имена собственные на стыке языков и культур (Заимствование и передача имён собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода): учебн. пособие для изучающих английский язык. — М.: Р.Валент, 2001. — 200 с.
- Ившин В.Д.* Синтаксис речи современного английского языка (смысловое членение предложения): учебн. пособие по курсу теории грамматики английского и русского языков в сопоставительно-переводческом аспекте. — М.: Феникс, 2002. — 320 с.
- Инструкция* по межотраслевым нормам времени на перевод и переработку научно-технической литературы и документов, // Министерство труда и социального развития Российской Федерации, Центральное бюро нормативов по труду, 2000 г.
- Информационно-коммуникативные аспекты перевода: Сборник научных трудов.* — Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 1998. — Ч. 2. — 160 с.
- Йегер Г.В.* Микроструктурный анализ порождения речевого сообщения и деятельность переводчика (по данным речевых ошибок) // Всесоюзная конференция «Совершенствование перевода научно-технической литературы и документов», 30 сентября–2 октября 1982 г. Тезисы докладов и сообщений. — С. 34.
- Климзо Б.Н.* Ремесло технического переводчика — М.: Р.Валент, 2006 г. — 508 с.
- Ковалёва К.И.* Вопрос переводческих несопадений и оценка качества перевода // Теория перевода и методика подготовки переводчиков: Материалы научно-практической конференции, 18 февраля 1999 г. — С. 113–114.
- Комиссаров В.Н., Реузер Я.И., Тархов В.И.* Лексико-фразеологические основы перевода: Пособие по переводу с английского языка на русский. — М.: Изд-во литературы на иностранных языках. Ч. 1. — 1960. — 176 с.
- Комиссаров В.Н., Реузер Я.И., Тархов В.И.* Грамматические и жанрово-стилистические основы перевода: Пособие по переводу с английского языка на русский. — М.: Изд-во литературы на иностранных языках. Ч. 2. — 1965. — 287 с.
- Комиссаров В.Н.* Слово о переводе: очерк лингвистического учения о переводе. — М.: Международные отношения, 1973. — 159 с.
- Комиссаров В.Н., Коралова А.Л.* Практикум по переводу с английского языка на русский. — М.: Высшая школа, 1990. — 127 с.
- Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. Учебн. пособие. — М.: ЭТС, 2002. — 424 с.
- Комиссаров В.Н.* Оппозиция «буквальный» и «свободный (вольный)» перевод в современном переводоведении // Тетради переводчика; — вып. 25 / Под ред. С.Ф. Гончаренко. — М.: МГЛУ, 2005. — С. 7–19.
- Ланчиков В.К.* К вопросу о передаче аллитерации при переводе англоязычной прозы // Тетради переводчика; вып. 25. — М.: МГЛУ, 2004, С. 111–120.
- Ланчиков В.К., Псурцев Д.В.* Техника перевода II. Лексические проблемы перевода. Проблемы передачи экспрессивности // Сборник упражнений по переводу с английского языка на русский. — М.: Р.Валент, 2007. — 197 с.

- Ларсон М.Л.* Смысловой Перевод: Руководство по теории межъязыковой эквивалентности и её практическому применению / Пер. с англ. — С.-Петербург: Герменевт, 1993. — 455 с.
- Латышев Л.К.* Технология перевода. — М.: НВИ-Тезаурус, 2000. — 280 с.
- Латышев Л.К., Семёнов А.Л.* Перевод: теория, практика и методика преподавания. — М.: Academia, 2003. — 192 с.
- Левицкая Т.Р., Фитерман А.М.* Проблемы перевода. — М.: Международные отношения, 1976. — 208 с.
- Лилова А.* Введение в общую теорию перевода / Пер. с болг. — М.: Высшая школа, 1985. — 256 с.
- Маганов А. С.* Передача английских конструкций с придаточными предложениями, вводимыми сочетанием «предлог + союз what», при переводе на русский язык (на материале прессы и художественной литературы): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М.: МГЛУ, 2003. — 23 с.
- Макаренко Е.И.* Жанрово-стилистическая доминанта в переводе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Одесса, 1989. — 16 с.
- Мельчук И.А.* Опыт теории лингвистических моделей смысл \Leftrightarrow текст. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 345 с.
- Мешалкина Е.Н.* Стратегии исторической стилизации в художественном переводе (на материале англоязычной художественной литературы XVIII–XX вв.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М.: МГЛУ, 2008. — 24 с.
- Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода. — М.: Моск. Лицей, 1996. — 208 с.
- Нешумаев И.В.* Типология преобразований структуры предложения при переводе (на материале англо-русских переводов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М.: 1991. — 22 с.
- Николаевская Р.Р.* Проблема широкосзначности и Перевод // Перевод как когнитивная деятельность // Вестник МГЛУ; вып. 480.– М.: 2003. — С. 83–99.
- Палажченко П.Р.* Мой несистематический словарь. — М.: Р.Валент, 2002. — 303 с.
- Перевод в современном мире* // Сборник статей. — М.: ВЦП, 2001 г.
- Пособие по научно-техническому переводу* // Ю.А. Денисенко, В.Н. Комиссаров, Л.А. Черняховская, Е.В. Бреус, Н.Г. Санников. — М.: ВЦП, 1980. — Ч. 1. — 167 с.; 1981. — Ч. 2. — 110 с.
- Псурцев Д.В.* К вопросу о конкретизации в переводе с английского языка на русский // Перевод и стилистические ресурсы языка. Вестник МГЛУ; вып. 488; сер. Лингвистика. — М.: Рема, 2004. — С. 107–121.
- Разинкина Н.М.* Развитие языка английской научной литературы: Лингвостилистическое исследование. — М.: Наука, 1978. — 212 с.
- Разинкина Н.М.* Стилистика английской научной речи: Элементы эмоционально-субъективной оценки. — М.: Наука, 1972. — 168 с.
- Разинкина Н.М.* Функциональная стилистика (на материале английского и русского языков). — М.: Высшая школа, 2004. — 271 с.
- Рецкер Я.И.* Методика технического перевода. — М.: ОНТИ — Изд. НКТП, 1934. — 86 с.
- Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. — М.: Р.Валент, 2004. — 240 с.

- Садовский П.В.* О переводческих ошибках и путях повышения качества перевода // Всесоюзное отраслевое и Челябинское областное межотраслевое совещание-семинар, 23–25 марта 1971 г.: Тезисы докладов и сообщения. — Челябинск, 1971. — Ч. 1. — С. 67–74.
- Семёнов А.Л.* Основы коммуникативной теории перевода в аспектах контрастной текстологии (на лексическом уровне): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — М.: 1997. — 33 с.
- Сильников А.Н.* Проблема переводимости в свете современных лингвистических теорий: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М.: 1969. — 24 с.
- Фёдоров А.В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). — М.: Высшая школа, 1983. — 303 с.
- Цвиллинг М.Я.* Оценка перевода переводчиком и выработка способности к оптимизации перевода // Всесоюзная конференция «Совершенствование перевода зарубежной научно-технической литературы», 27–29 сентября 1978 г.: Тезисы докладов и сообщений. — М.: 1978. — С. 25–26.
- Черняховская Л.А.* Перевод и смысловая структура. — М.: Международные отношения, 1976. — 264 с.
- Черняховская Л.А.* Контекст и его роль в переводе // Вопросы теории и методики преподавания перевода. Труды МГПИИЯ им. М. Тореза; вып. 319) М.: 1988. — С. 35–38.
- Шахова Н.Г.* Параллельные миры. — «Мосты», № 2(10) /2006. — С. 55–57
- Швейцер А.Д.* Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. — М.: Наука, 1988. — 216 с.
- Шеин А.И.* Конкретизация в переводе с английского языка на русский и типы употребления лексических единиц // Семантические и стилистические аспекты перевода. Вестник МГЛУ; вып. 506; сер. Лингвистика. — М.: 2005. — С. 86–97.
- Шеин А.И.* К проблеме гипонимических преобразований при переводе. // Сопоставительная лингвистика и вопросы перевода. Вестник МГЛУ; вып. 536; сер. Лингвистика. — М.: Рема, 2008. — С. 71–86.
- Nida E.* Toward a Science of Translating. — Leiden: Brill, 1964. — 331 p.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава I. КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ	9
1. Основы подхода к оценке перевода	9
1.1. Общие теоретические предпосылки	9
1.2. Основополагающие понятия общей и частной теории перевода	12
1.2.1. Эквивалентность и адекватность	13
1.2.2. Точность, вольность и буквализм	20
1.2.3. Стратегия перевода	22
1.2.4. Норма в переводе. Система — норма — узус	24
1.2.5. Трансформации или преобразования	25
1.2.6. Общеязыковое и авторское в переводе. Теория языковых спектров. Теория закономерных соответствий	26
1.2.7. Замечания, относящиеся к смыслу текста, функциональным стилям, вопросам контекста	29
1.3. Номенклатура переводческих ошибок	32
1.3.1. Понятие переводческой ошибки. Понятие видов, групп и категорий ошибок	32
1.3.2. Основные группы ошибок	34
1.3.2.1. Первая группа ошибок: нарушения при передаче смысла, связанные с денотативным содержанием текста	34
Категория 1	35
1. Опускание информации	35
2. Добавление информации	37
3. Замена информации	39
Категория 2	42
1. Неточная передача фактической информации	42
2. Неточная передача релятивной информации	46
Краткое заключение по первой группе переводческих ошибок	50
1.3.2.2. Вторая группа ошибок: нарушения, связанные с передачей стилистических характеристик оригинала	52
1. Нарушения в передаче функционально-стилевых или жанровых особенностей текста оригинала	54
2. Калькирование оригинала	55
3. Нарушения узуса ПЯ	58
Краткое заключение по второй группе переводческих ошибок	59
1.3.2.3. Третья группа ошибок: нарушения, связанные с передачей авторской оценки	60
1. Неточная передача экспрессивного фона оригинала	62
2. Неточная передача авторской оценки	64
Краткое заключение по третьей группе переводческих ошибок	66

1.3.2.4. Четвёртая группа ошибок: очевидные нарушения нормы и узуса ПЯ	67
1. Ошибки, связанные с нарушением орфографических и пунктуационных норм ПЯ	67
2. Ошибки, связанные с неверной передачей в переводе имён собственных	67
3. Неверная передача транскрибируемых иностранных слов	68
4. Ошибки, связанные с очевидными нарушениям стилистических норм ПЯ.....	68
5. Ошибки, связанные с нарушениями при передаче специфических видов цифровых данных.....	68
6. Ошибки, связанные с нарушениями требований оформления, предъявляемых в ПЯ к данному типу текстов.....	69
Краткое заключение по четвёртой группе переводческих ошибок.....	69
Общее заключение и рекомендации по критериям оценки качества специальных текстов.....	70
Глава II. ПРАКТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА НАРУШЕНИЙ АДЕКВАТНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ТЕКСТОВ	76
1. Анализ нарушений, связанных с денотативным содержанием текста	76
1.1. Искажение смыслового содержания оригинала	79
1.1.1. Опущение смысловой информации, входящий в смысловой инвариант текста	79
1.1.2. Добавление смысловой информации, противоречащей смысловому инварианту текста.....	80
1.1.3. Замена смысловой информации, входящей в смысловый инвариант текста, на информацию, противоречащую смысловому инварианту текста.....	82
1.2. Снижение точности передачи смыслового содержания текста (смысловые неточности).....	84
1.2.1. Опущения смысловой информации, входящей в смысловый инвариант текста, но не приводящие к неверному восприятию основных параметров описываемой ситуации	84
1.2.2. Добавления смысловой информации, не противоречащей смысловому инварианту текста, но и не обусловленной им	86
1.2.3. Замена смысловой информации, имплицитруемой текстом оригинала	87
1.2.4. Искажения актуального членения	88
1.2.5. Неточная передача связей между синтаксическими единицами.....	90
2. Анализ нарушений, связанных с передачей стилистических характеристик оригинала	92

2.1. Нарушения в передаче функционально-стилевых или жанровых особенностей текста оригинала.....	92
2.2. Калькирование	95
3. Анализ нарушений, связанных с передачей коннотации.....	101
3.1. Неточная передача экспрессивного фона оригинала	102
3.1.1. Ослабление экспрессии	102
3.1.2. Усиление экспрессии	104
3.2. Изменение авторской оценки.....	105
4. Нарушения нормы и узуса переводящего языка	107
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	109

Всероссийский центр переводов осуществляет перевод самой разнообразной литературы и документации и личных документов со всех иностранных языков на русский и с русского на основные европейские языки. Мы переводим тексты по самым разнообразным тематикам таким, как наука и техника, юриспруденция, коммерческая и деловая документация, медицина и т.д.

Переводы выполняются опытными высококвалифицированными переводчиками – специалистами в той области, в которой они переводят.

Мы гарантируем качественное и оперативное выполнение всех Ваших заказов, а также конфиденциальность переданной нам для перевода информации. По желанию Заказчика переводы могут быть заверены нотариусом или же специальным штампом и гербовой печатью нашей организации.

Тел.: 8-499-124-72-63; 8-499-124-72-65
факс: 8-499-124-70-24
e-mail: vcp-mail@list.ru
www.vc-p.ru

Бузаджи Дмитрий Михайлович
Гусев Владимир Викторович
Ланчиков Виктор Константинович
Псурцев Дмитрий Владимирович

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА КЛАССИФИКАЦИЮ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК

Под редакцией доктора филологических наук
профессора И.И. Убина

Ответственный редактор
доктор филологических наук,
профессор Убин И.И.

Технический редактор В.В. Колесниченко
Корректор Комарова И.В., Кочин В.П.

Верстка ООО «Р.ВАЛЕНТ»

Подписано в печать 01.09.2009.
Формат 60х90 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Объем 8,0 усл.п.л. Тираж 700 экз. Заказ № 1014

Всероссийский центр переводов научно-технической
литературы и документации
117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 14, корп. 1.
Тел.: 8-499-124-72-63; 8-499-124-72-65
факс: 8-499-124-70-24
e-mail: vcp-mail@list.ru
www.vc-p.ru

Отпечатано в ООО «Чебоксарская типография № 1»
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15

